

СМЕНА

№2 / февраль / 2010

Ломаем язык!

БУРЯ В КОФЕЙНОЙ ЧАШКЕ • КТО ОТМЕНИЛ ГРАМОТНОСТЬ
УМЕЕМ ЛИ МЫ ГОВОРИТЬ ПО-РУССКИ, И ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО

Издание официровано

**Iron Man –
Человек-Утюг,**
и другие жемчужины
машинного перевода

**ЧИТАЙТЕ
НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ,
ЧТОБЫ ВЫУЧИТЬ
ИНОСТРАННЫЙ**

BILLY'S BAND

19 ФЕВРАЛЯ, ПЯТНИЦА, 21:00

20 ФЕВРАЛЯ, СУББОТА, 21:00

КЛУБ «16 ТОНН»

КЛУБ «16 ТОНН». МОСКВА, ПРЕСНЕНСКИЙ ВАЛ, Д. 6.

ТЕЛ. (495) 253-53-00, САЙТ WWW.16TONS.RU.

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ НА САЙТЕ КЛУБА И ПО ТЕЛ. (495) 253-15-50.

Содержание

№2. 2010

ТЕМА НОМЕРА

- 5 Горькое правдо: мы не знаем собственного языка
14 Строители речи. Как люди и эпохи меняли русский язык
18 Приключения умляута. Истории из жизни буквы «Ё»
21 It's never late. Дети-билингвы
22 Чужой язык – больной язык. Почему у русских детей развивается «синдром Буша»
24 Готовность «к сдаче». О чем может рассказать ЕГЭ по русскому языку
26 Но она вернётся, поздно или рано, АБВГДейка! ТВ и радио увлекла «игра в учёбу»
28 Для кого был написан самый смешной учебник русского языка
32 Добрый язык «токи пона»
34 Лопаста искусства. Есть ли будущее у новых форм русского языка?

АФИША

- 38 «Этажи». Где живёт питерское искусство
40 Святослав Вакарчук: о родном языке, открытии новых земель и конском здоровье
А также – новинки dvd, cd, аудиокниг и литературы, лучшие выставки, театральные премьеры и концерты февраля

ТЕХНОЛОГИИ

- 50 В жертву науке
52 Человек-Утюг и Гуртовщики мыши.

Чем компьютер может помочь переводчику
54 Вместо бензина. Итоги брюссельского автосалона

ХОББИ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

- 56 Дом с привидением. История усадьбы Берга в Денежном переулке
58 Вино 2009 оценки и прогнозы
60 Фотопутешествие. Эфиопия

ИСТОРИЯ

- 66 Отверженные и независимые. Фредерик Базиль
70 Красный граф. Алексей Толстой

ЛИТЕРАТУРА

- 74 Осип Дымов. «В Европах», «Англичанин»
80 Дебора Корен. «Чёрное небо»
84 Хелью Ребане. «Город на Альтрусе»
94 Яцек Йоахим. «Тихий субботний вечер»

6-я Международная
Специализированная Выставка-Шоу
ЛФК ЦСКА, Москва
19-21 февраля

ВЕЛО ПАРК 2010

ЗИМНИЙ КУБОК
ВЕЛО-КОНСТРУКТОРОВ

WWW.VELO-PARK.RU

Москва тел.: +7 (495) 921 44 07 | e-mail: velo@rte-expo.ru

rte
exhibitions

Партнер

Генеральный
информационный спонсор

**Mountain
Bike**

Информационные
спонсоры:

VELOMANIA.RU

biketrial.s.ru

Информационная
поддержка

журнал
СИМЕНА

Орден
Знак
почета
1965

Главный редактор
Михаил Кизилев
Шеф-редактор
Надежда Панченко
Редактор отдела
Тамара Чичина
Выпускающий редактор
Светлана Гуркина
Корреспонденты
Анна Шеркунова,
Светлана Подорванова
Арт-директор
Анастасия Григорьева
Бильд-редактор
Тимур Аникин
Дизайн и верстка
Александр Манаенков

Использованы фотографии
ИТАР-ТАСС, Istockphoto, Dreamstime
Reuters, Photoxpress

ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Генеральный директор
Дмитрий Мережко

Зам. генерального директора
Елисей Долгих
e-mail: evd@smena-online.ru

Менеджер по распространению
Мария Яркина
e-mail: sales@smena-online.ru
тел. (499) 257-31-37

Менеджер по партнерским программам
Кристина Бурякова
e-mail: kburyakova@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, (499) 257-31-37

Главный бухгалтер
Надежда Молчанова

Офис-менеджер
Людмила Калинина

Редакция: 127994, Москва, ГСП-4,
ул. Правды, 24, стр. 4
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано ООО «Первый полиграфиче-
ский комбинат»:
143405, Московская обл., Красногор-
ский р-н, п/о Красногорск-5, Ильинское
ш., 4-й км

Тираж – 55000 экз. Зак. №100111
Учредитель – ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406

Подписка в интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Исключительные права на текстовые
и фотоматериалы, публикуемые в жур-
нале «Смена», принадлежат ИД «Сме-
на» и охраняются в соответствии с зако-
нодательством РФ и международными
соглашениями.

Разработка дизайн-макета
Алексей Шелепов,
Александр Жуков

Обложка: **Doping-Pong**

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№ 2 (1744) февраль 2010

ЧИТАТЕЛЮ

В нём (в русском языке) все тоны и оттенки, все переходы звуков, от самых твёрдых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно.

Н.В. Гоголь

Уж сколько сказано и написано про самобытность и неповторимость России, ещё более – про загадочность русской души и характера. Особенно в последнее время, когда несколько раз в день по телевидению нам внушают, объясняют, доказывают, что мы не просто Великая страна, но и могучая держава с большим и светлым будущим.

Насчёт величия и светлейшего будущего – вопрос риторический, а вот по поводу самобытности и своеобразия российской души спорить не приходится. Я бы даже сказал, исключительности. Чего-чего, а исключений в нашей жизни и истории более чем достаточно.

А вот почему мы такие и в чём первопричина этой самой самобытной исключительности, задумываемся редко, хотя об этом написано и сказано много и учёными, и политиками.

В чём же всё-таки первопричина?

Если судить по последним исследованиям психологов и лингвистов относительно материальности мысли и слова, то причина, быть может, в... русском языке. Ведь русский язык характерен тем, что в нём исключений из правил, пожалуй, больше, чем самих правил. Как говорится: «с кем поведёшься...»

Кроме этого, ни в одной другой стране не было таких «зверствований» по отношению к родному языку, а заодно и к собственному народу, и не наблюдалось столь ожесточённых многовековых баталий по поводу его выживания и развития.

Чего только с ним (с языком) не делали?.. А он – ничего, живёт, даже развивается и вроде бы совершенствуется.

Так ли это – разбираются учёные, эксперты и наши авторы.

Михаил Кизилев

© издание эффицировано

Горькое правдо:

МЫ НЕ ЗНАЕМ СОБСТВЕННОГО ЯЗЫКА

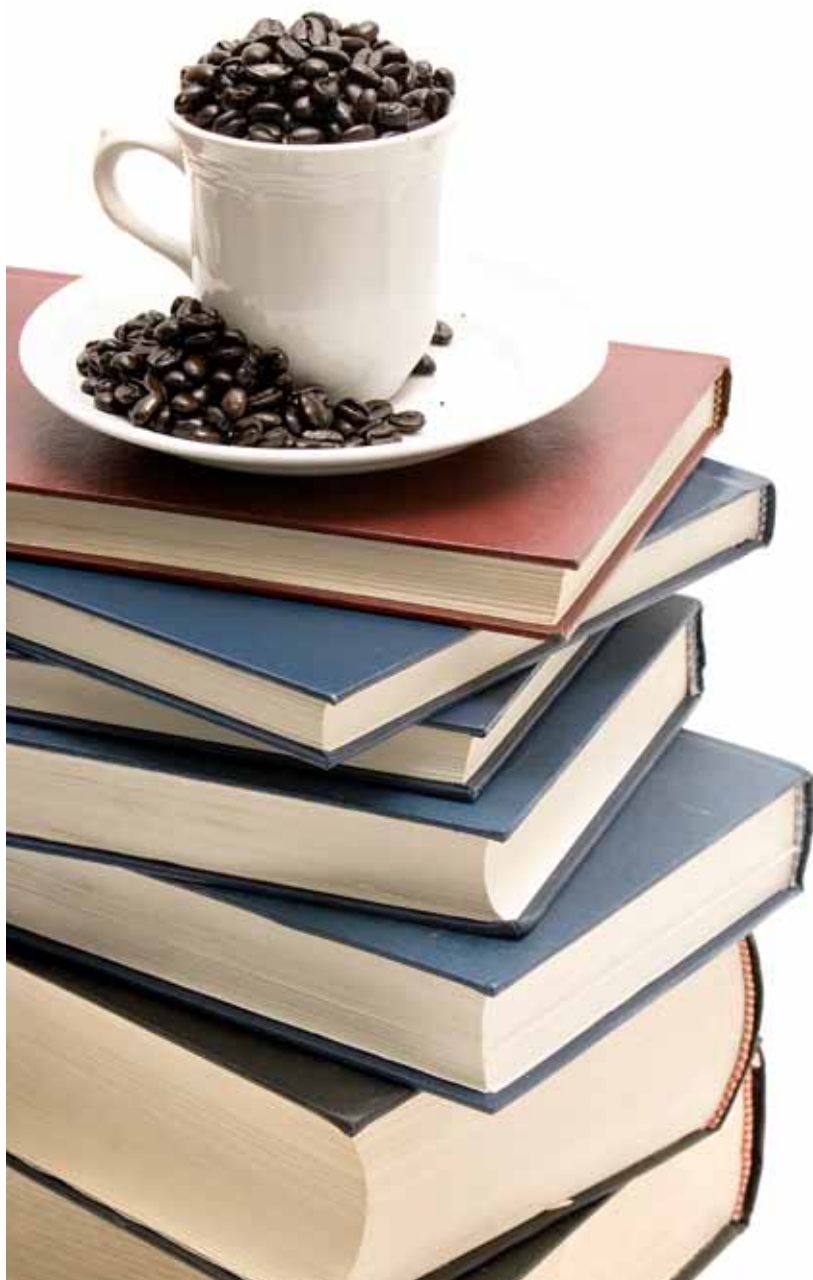
Я никогда не учила правила по русскому языку еще со школы, считаю что обладаю грамотностью врожденной, безусловно заучивать как правильно писать, бессмысленно, тем более что всего не выучишь...но неужели так трудно научиться говорить правильно...да все ссылаются что сейчас принят закон о правильности любого произношения и выбора ударения по собственному желанию, что Ожегов давно уже отжег, а знаете почему разрешили говорить по желанию? Да чтоб не исправлять! Все следуют за толпой! И пусть я тысячу раз буду говорить одно и то же, но буду знать что хотя бы 10 человек научились говорить без ошибки! Был кофе мужского рода, а его взяли и сменили на средний...это тоже самое, что про парня говорят он то ли гей то ли мужчина... то ли ОН то ли ОНО...вам приятно? мне лично нет...и я считаю что каждый должен ценить и сохранять традиции и правила которые нам достались в наследство, а не подстраивать все под себя, мы так поступаем не только с Великим Русским языком...задумайтесь, может все можно исправить, ну или хотя бы остановить....*

Текст
Дмитрий Мухачев,
izerli8@gmail.com
Анна Шеркунова,
sherkunovaa@gmail.com
Тимур Аникин,
timur@anykeen.ru

* Один из тысяч гневных комментариев, оставленных блоггерами в связи с тем, что в русском просторечном языке слово «кофе» может употребляться и в среднем, и в мужском роде.

Полгода назад одним из главных слов русской блогосферы вдруг стало – «кофе». Не потому, что появился чудесный новый сорт, не из-за того, что открыли ранее неизвестные его свойства. Просто кто-то сказал людям, что в современных словарях разрешён средний род слова. КОФЕ – ОНО! И началось.

Буря в кофейной чашке

«Это п***ец!!!! ладно хоть тюль ещё не тронули, и то потому, видимо, что слово это забыли, и так уже страна дегенератов, тупые лица, пустые глаза, ещё и кофе среднего рода!!!!», «и если хоть одна сука скажет о кофе в среднем роде – оторву тупую башку»* – писали соотечественники, озабоченные языковой ситуацией. Конечно, в большинстве случаев недоумевающие комментаторы были спокойнее, но общее количество откликов (и то, что они до сих пор появляются) – доказывает: обществу попали в какой-то большой нерв.

– Дискуссия была чудовищной, – вспоминает Максим Кронгауз, директор Института лингвистики РГГУ, автор книги «Русский язык на грани нервного срыва» и многочисленных статей о проблемах языка. – Русский язык стал таким полноценным, как теперь принято говорить, ньюсмейкером.

По мнению профессора Кронгауза, интерес к языку в русском обществе был всегда. Отчасти, потому, что именно великие писатели становились авторитетами, духовными лидерами общества – и им позволялось больше, чем кому бы то ни было. И хотя сейчас фигур калибра Толстого, Достоевского, Солженицына нет, доверие и интерес к слову остались. И даже для карьеры в бизнесе грамотность снова становится важна.

– Практически все взрослые люди, приходящие к нам, чтобы повысить культуру речи, говорят: «это необходимо для работы», «чтобы чувствовать себя увереннее на работе», «хочу производить впечат-

* Если вы не верите в существование таких борцов за чистоту речи, используйте при поиске по блогам запрос «кофе род #####», где ##### – «суки», «уроды» или любое другое ругательство.

Тайные стороны жизни русского языка

Иллюстрации
Сергей Голятин

Максим Кронгауз

Валерий Белянин

ление на коллег», – рассказывает Елена Ларина, специалист московского образовательного центра «Интенсив». Преимущественно это девушки 25-35 лет, сотрудницы офисов, но приходят и люди постарше, руководители. Иногда даже просят организовать обучение прямо на рабочем месте.

«Престиж грамотности» – признак стабильности в обществе. «И в отношении людей к языку есть желание стабильности», – считает Максим Кронгауз. Катализатором языковых процессов, которые сейчас происходят, он называет два «слова». Социальный: распад СССР, резкое «вхождение» страны в глобализирующийся мир; и технологический: появление Интернета, изменившего природу коммуникации.

«Языковая озабоченность» существовала и раньше (например, в 70-е годы пытались истребить привычное нам слово «пока»), но её реальные масштабы невозможно было оценить до появления Интернета. Интернета, который, во-первых, даёт возможность изъясняться без оглядки на «правила», во-вторых, – наглядно показывает, какая у говорящих реальная, а не воображаемая грамотность. И в-третьих, – фиксирует, что кричащих «говорите правильно!» на самом деле много.

При этом их собственная речь «правильна» лишь на уровне орфографии и пунктуации (это в лучшем случае). Синтаксис (построение предложений), выбор лексики («правильная» речь красива и впечатляющим словарным запасом), стилистические ошибки (кто со школы помнит, сколько функциональных стилей речи в русском языке?) – «провальных» мест много.

Русский язык мы (да, и авторы этого текста – тоже) знаем «шапочно», «по верхушкам». Не потому, что нам не преподавали в школе «деревья семантической деривации», «коммуникативный синтаксис» и прочие филологические штучки. Просто всем наплевать на богатство ресурсов языка.

Отчасти это можно оправдать тем, что русский – один из самых сложных языков в мире, упростить его не прочь даже многие профессионалы-филологи. Валерий Белянин, профессор Калужского университета, член международной ассоциации прикладной психолингвистики:

– В русском языке очень много исключений из правил. Это говорит о том, что сами правила не упорядочены. Правил русского ударения столько, что проще за-

Да, в русском много трудностей. Но на «кофейной мине» подорвались только те, кто поленился выучить простейший принцип любого языка

поминать каждое слово, чем пытаться понять их. Изменение по падежам – головная боль для всех иностранцев, изучающих русский язык. Я стараюсь не писать на конверте «кому» и «от кого», а пишу: «получатель» и «отправитель» (это позволяет использовать только именительный падеж). Надеюсь, когда-нибудь появится движение за отмену падежей русского языка. Оно будет более понятным народу, чем движение за коверканье и написание в соответствии с правилом «как слышится, так и пишется» («язык «падонкаф»).

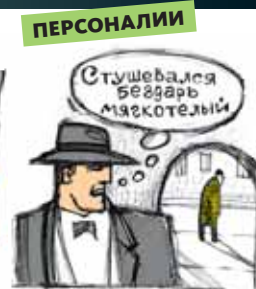
В стиле современных «падонкаф» (игнорируя орфографические правила) футурист Зданевич

написал пьесу «Янка круль албанскай» еще в 1916 году.

Слово «промышленность» в русский язык ввел

Карамзин, «мягкотелость» – Салтыков-Щедрин,

«стушеваться» – Достоевский, «бездарь» – Северянин.

«Шизофрения, надо полагать»

Большинство языковых норм, зафиксированных в словарях, не имеют гарантии «вечной жизни». Свойства слов (ударная гласная, род и т.д.) меняются от поколения к поколению – и когда не было возможности громко кричать в Интернете, это происходило незаметно для всех, кроме филологов. В течение некоторого времени в словарях может существовать сразу две нормы: литературная, то самое «правильное», и разговорная, которая свидетельствует: «да, этот вариант распространён в просторечии». С течением времени разговорный вариант может занять место литературного. Если всё больше людей говорят ДОговор, то через 50 лет ДОговор неминуемо утвердится в словаре, а договор может получить пометку «архаичное». Правила допускают вариативность, равноправие двух вариантов: можно произносить и «обеспечение» и «обеспечение».

Кофе «унаследовал» мужской род от устаревшей формы «кофий». Изменилась внешняя оболочка слова – и в силу внутренних механизмов языка дрейф в сторону среднего рода стал неизбежным. Мягкий суфле? Крутой пике? Вкусный желе? Нет, эти слова – среднего рода, но за них никто не рвет виртуальные тельняшки. А уж профессиональные филологи настроены философски: «Просто меняется очередная языковая норма, и в очередной раз люди отказываются понять, что так всё и должно быть».

– Язык не просто имеет право меняться, он обязан это делать! – подтверждает

Максим Кронгауз. – Сегодня мир меняется очень быстро – и если язык не будет меняться, он перестанет обслуживать мир, «омертвеет». У нас вопросы нормы возникают только в привязке к конкретным случаям, конкретным словам – «йогурт», «договор»... А если попытаться людям рассказывать о нормативности, написать про это статьи – это скорее всего, не вызовет никакого интереса. Общество зачастую не готово «просвещаться», хотя люди и стремятся считать себя грамотными.

Кофейные интернет-бурления – случай почти клинический. Не столько из-за заоблачной экспрессивности, сколько из-за ничтожности повода. «Кофе-оно» было зафиксировано как норма просторечия еще в 1983 году в авторитетнейшем орфоэпическом словаре Аванесова, а позже – в орфографическом словаре Лопатина. Свежеутвержденные словари просто продублировали нормы, ранее зафиксированные лингвистами. Придаться можно было бы к лёгкому изменению системы стилистических помет в словаре Резниченко – но даже эти пометы не сделали «сладкое кофе» литературной нормой.

На этом месте я хотел бы передать привет тому неизвестному коллеге, который первым написал новость о том, что «новые словари разрешают кофе среднего рода», и при этом избавил читателей от таких несущественных подробностей как «кофе в более ранних словарях» или «природа нормативности». Дальнейшее понятно: одни скопировали текст полностью, другие добавили красок – и вот уже армады доверчивых патриотов машут кулаками и кричат: «доколе!!!! пропала Россия!!!». Интересно участие в этом людей, которых не заподозрит в грамотности даже третьеклассник. Природа знака

Ноябрьский выпуск

ВЦИОМ свидетельствует:

по мнению россиян, словарь должен выполнять скорее функцию сохранения установленных языковых норм (62%), нежели следовать за реальным языком людей и фиксировать изменения в нормах (28%). И – в соседнем опросе: говорят «вкусный кофе» 62%, «вкусное кофе» 29%. Каждый второй россиянин считает недопустимым превращение разговорных норм в литературные, называя это «деградацией языка» (51%), норма должна определяться предписаниями словарей и языковедов (59%).

В МИРЕ

Мнемонику «Yellow-blue bus» часто

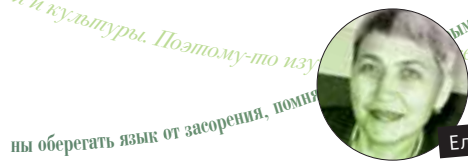
используют англичане для усвоения русской фразы «Я люблю вас».

Русский язык приходится

учить всем иностранным космонавтам, прибывающим на МКС, чтобы не открыть по ошибке

вместо двери в туалет люк корабля. Дело в том, что на станции все названия (приборов, систем жизнеобеспечения и т.д.) написаны на русском.

Елена Лукашевич

... язык и культуры. Поэтому-то изучение русского языка является не праздным занятием одними из нас, а необходимостью для многих из нас. Русский язык – это язык поэзии. Русский язык необычайно богат многогранностью и тонкостью оттенков. Как красив русский язык! Все премудры...

«пробел» для них загадочна, а запятые – неуправляемы, как стихийное бедствие. Но – шумим, братцы, шумим!»

Разобраться с природой этого парадокса помогает психолингвистика, дисциплина, изучающая связь языка с сознанием говорящих.

– В сознании обывателя (но не в жизни!) язык – одна из святынь, – объясняет профессор Елена Лукашевич, когнитивный лингвист, заведующая кафедрой теории и практики массовых коммуникаций ФЖ АлтГУ. – Но когда напрямую спрашиваешь человека о его ценностях – язык среди них он не называет. Когда людям кажется, что кто-то «посягает» на их знание о мире, начинает работать «закон коммуникативного самосохранения». «Я это знаю. Это было так всегда. Если это хотят изменить – я буду этому противиться».

«Я это знаю. Это было так всегда. Если это хотят изменить – я буду этому противиться»

ся». У меня впечатление, что «кофейная кампания» была поводом вспомнить: у нас есть «что-то святое». Примерно как с загрязнением рек и исчезновением лесов: сначала все оживляются, а когда настает момент встать, пойти и спасти – энтузиазм испаряется.

Максим Кронгауз считает, что по вопросу «чистоты» языка существует своеобразная «общественная шизофрения»:

– Наше общество 15-20 лет просит чиновников защищать язык – непонятно от кого (от себя?). Но когда власть вместе с лингвистами делает встречные движения – например, пытается создать словар-

ный канон, новые словари или провести какие-то изменения в орфографии (опять же, опираясь на лингвистов) общество абсолютно не принимает этого.

Русский народ хочет закона и сохранения этого закона, и при этом желает оставить за собой право его нарушать. Лингвисты и власть должны утверждать «кофе» только мужского рода. И лингвист как жрец должен сохранять норму всегда, не давая ей меняться, а народ будет говорить как хочет. Вот это замечательное свойство русского народа, когда закон и поведение (в данном случае – речевое) никак между собой не связаны. Закон должен быть хорошим, замечательным, нетронутым и не важно, соблюдаем ли мы его или нет. Попытка сделать закон таким, чтоб его можно было соблюдать, вызывает отторжение. В беседе общества, власти и лингвистов ни одна из сторон не слышит остальных. Все подозревают друг друга в каком-то подвохе.

– В советское время торжествовало понимание языка как системы, – утверждает Елена Лукашевич. – И так как можно было контролировать практически все потоки информации, лингвист значил многое. Но было и недовольство абсолютно «правильным» языком, который не мог миновать редактора, корректора, цензора и лингвиста. Информация передавалась успешно, но получать эстетическое удовольствие от тогдашних «Труда», «Правды», «Известий» мало кому удавалось. Может быть, именно поэтому была так популярна художественная литература и литературные журналы.

Регулировать два «несистемных» уровня (индивидуальную «языковую способность» и создание всех-всех русскоязычных текстов) невозможно, – и лингвисты прекрасно это понимают. Но у не иску-

Школьники, знающие русский язык, имеют больше шансов достичь успехов в образовании. К такому заключению пришли израильские ученые из университета Хайфы.

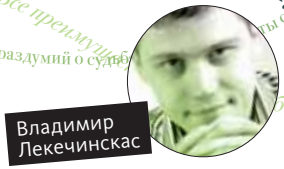
30,98% русскоговорящего населения Америки проживает в Нью-Йорке.

Недавно губернатор штата подписал поправку – все избирательные документы должны переводиться на русский язык.

Русский язык является одним из шести официальных языков Организации Объединенных Наций наряду с английским, французским, арабским, китайским и испанским.

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. Язык — это великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! И с тугозаднейшее сокровище народа, перлюстрированное А. И. Куприн...
 Как красивый, во дни тягостных раздумий о судьбе...
 Без его ужасной грусти...
 Язык есть драгоценнейшее сокровище народа, перлюстрированное А. И. Куприн...
 Нет галазиков, образов и мыслей — сложных и простых. — А.И. Куприн

Владимир Лекечинкас

шених тонкостями филологии граждан не угасает память о славных временах, когда самоотверженные редакторы и цензоры неустанно блюли печатную грамотность. О том, что «правильный» советский язык зачастую был даже не суконым, а жестяным, они не помнят. И сами, как выясняется, быть грамотными не только не умеют, но, на самом деле, и не желают. Хотя и утверждают обратное.

От шаропихов — к отображателям
 О том, что может произойти, если дать

названиями уже зарегистрированных компаний, ни использовать зарубежные слова. Из длинного-длинного списка нам оставили только два названия, которые были «проходными». Позже мы делали сайт и онлайн-игру для промо-акции одной международной корпорации — и мне пришлось полностью и срочно переделать «главную страницу», потому что арт-директор отправил мне вариант (принт, плакаты) до согласования. Оказалось, что половина текста «не проходит по нормам языка» и не может быть опубликована в наружной рекламе. По своей карательной форме это, конечно, «совок» (работа началась ещё в СССР), этакая «полиция нравов». Но работа комиссии и инспекции всегда поддерживалась людьми и считалась полезной. У нас маленькая страна, и забота о своём языке — вопрос самоидентификации, национальной идентичности. Я и сам считаю, что это хорошо и полезно: за 20 лет работы спецоргана по защите языка литовский стал более чистым и правильным.

«Монитор» в Литве нужно называть «отображателем» (vaizduoklis), а «принтер» — «печатателем» (spausdintuvas). Через несколько лет такой практики «принтер» действительно перестали называть «принтером»

власть ревнителям языковой чистоты, нам рассказал Владимир Лекечинкас из Литвы. Там давно работает языковая комиссия, уполномоченная, например, штрафовать за использование иноязычных слов в телеэфире и рекламе.
 — «Монитор» в Литве нужно называть «отображателем» (vaizduoklis), а «принтер» — «печатателем» (spausdintuvas). Через несколько лет такой практики «принтер» действительно перестали называть «принтером». Когда мы регистрировали компанию (больше шести лет назад), — нельзя было ни слишком сильно пересекаться с

Картинка и впрямь — на загляденье (особенно для собирателей штрафов), но что-то смущает — наверное, необходимость определять, сколько же заимствований можно оставить в русском языке (все слова, начинающиеся на букву «а» или содержащие букву «ф» — не наши, выкинем!). Или опыт языковых пуристов-чистильщиков XIX века, которые хотели заменить «галоши» на «мокроступы», а «кий» на «шаропих». И потерпели, как сейчас модно говорить, еріс fail (в исконно русской лексике это, очевидно, «былинный отказ»). Та же судьба почти наверняка ждёт и современных пуристов. Хотя бы потому, что Россия — не Литва и становится Литвой не

ЭТИМОЛОГИЯ

Метилпропенилендигидроксициннаменилакриловая
 (кислота) — одно из самых длинных слов в русском языке.
 Большинство других длинных слов также относятся к химическим элементам.

«Нелепыми глаголами»
 назывались все неприличные слова на Руси до конца XIV века.

На букву «а» не начинаются исконно русские слова. Есть грамматическое правило, согласно которому это противоречит фонетическим законам исконно русского языка.

Ивангое — именно так в русских переводах XIX века звучало имя главного героя романа «Айвенго».

Тренды

БЕСКОНТРОЛЬНОСТЬ

– Лингвист утратил роль законодателя, решения которого безусловно выполнялись – и вернуть её не удастся. Сама идея «порчи языка» заимствованными словами возникает оттого, что мы не справляемся с новыми текстами, с тем самым «изменением мира», – напоминает Максим Кронгауз. – Я сам открываю газету и вижу незнакомые слова, хотя газета ориентирована на массового читателя. Конечно, старшее поколение недовольно тем, как говорит младшее, так что часть криков о гибели русского языка, конечно, порождены «проблемой отцов и детей». Но в каком-то смысле лингвисты действительно не справились, они привыкли ждать некоторое время – пока слово «устойся». А сейчас от лингвистов требуют немедленной реакции и они не готовы, они говорят: «ну как же, этого слова ещё не существует».

намерена. Но и у нас не все филологи хладнокровно относятся к изменениям норм.

– «Невинные» неправильности в ударениях, коверканье русских слов на иноязычный лад, обезьянничество, массовое вытеснение привычных русских слов иноязычной лексикой – всё это признаки оскудения и биологизации мышления и духа нации, – считает Алла Большакова, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М.Горького.

Она называет недопустимым «соседство в нормативных словарях нормы и явной антинормы». Иными словами, у кофе не может быть сразу двух родов.

Алла Большакова – член Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации. Совет создает рекомендации для органов власти (в том числе президента, премьера, Госдумы) и «общественных творческих и научных объединений». «Рекомендации носят аналитический, нормативно-правовой характер и направлены на рассмотрение сложившейся ситуации с языковой культурой в стране и на выработку путей её регуляции и улучшения». Часть этих рекомендаций, уже ушедших «в верха», стоит процитировать.

– «Направить внимание общественности на необходимость пропаганды культуры русского слова, повышения языкового вкуса, благопристойного и разнообразного содержания и стиля речи во всех областях жизни...»

– «Министерству образования и науки совместно с Министерством юстиции и Министерством внутренних дел РФ выработать систему воспитательных, образовательных мер и юридических механизмов противодействия явлениям, не совмести-

мым с нормами и ценностями языковой культуры народов Российской Федерации...»

– «создать при Правительстве РФ постоянно действующий специализированный Координационный Экспертный Совет по русскому языку с целью оценки культурно-языковой деятельности в разных сферах общения...»

Тем временем широкая общественность пишет в защиту «правильного кофе» блогговые посты, состоящие целиком из мата. И с радостью плюнет на любую оценку экспертного совета, которая до неё, общественности, дойдёт. Что же до привлечения МВД к охране ценностей языковой культуры – видимо, только в Совете при Председателе Совета Федерации не понимают, что это (в лучшем случае) закончится уткой других, неязыковых ценностей из наших карманов.

Но есть, есть среди этих рекомендаций и более конкретные. «Обязать Минобрнауки... 1) реформировать и переориентировать специальные рабочие группы по подготовке словарей, грамматик и справочников на создание специальных изданий по русскому языку... 2) учредить специальную рабочую группу по созданию частотных словарей заимствованных слов... 3) восстановить в средней школе единый государственный экзамен по русскому языку и литературе в форме сочинения...». Все это, возможно, очень правильные и полезные предложения, вот только отношения с министерством у Совета по государственной культурной политике не заладились.

– То, что мы сделали, не нашло никакого отклика в Минобрнауки. Мы пригла-

Часть русских слов начинается

на «ы». Это названия российских городов и рек: Ыгыатта, Ыллымах, Ынахсыт, Ыныкчанский, Ытык-кюёль.

Букву «ё» позаимствовали

из французского языка. В печати начали употреблять в 1795 году.

Буква «о» – самая древняя из сохранившихся до сих пор.

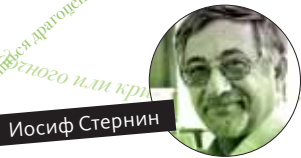
Она осталась неизменной с того времени, когда была принята в финикийском алфавите (около 1300 года до н. э.) Эта буква там обозначала другой, согласный звук, но современная русская «о» произошла от неё.

Большинство слов с буквой «ф» в русском языке – заимствованные

из разных языков. В исконно русском не было этой буквы вообще. Украинцы, говорящие только на украинском, вообще не слышат «f», и сами говорят вместо Филипп – Пылып.

Нет в русском языке ничего осуждающего или критического... Длинная дружелюбность не имеет языка: что ни звук, то и подарок: все зернисто, крупно, как сам язык. А. С. ХОМЯКОВ... Язык - это история народа. Язык - это путь цивилизации и культуры. И. В. ГОГОЛЬ... Исправлять язык - это значит убивать язык. К. Г. ПАВЛОВСКИЙ... Мы должны оберегать язык. И. В. ГОГОЛЬ... Истинная любовь к своему языку.

Иосиф Стернин

шали на заседания членов соответствующей комиссии при Фурсенко, которая, собственно, и занимается созданием законов. Но они не пришли, – говорит Алла Большакова.

Так что пока не ясно, кто кого сможет «обязывать».

А вот рекомендацию Совета «выделить средства на новые словари для библиотек и прочих учреждений» поддержали бы все наши эксперты. Они называют важнейшей проблемой дороговизну словарей и то, что они редко обновляются. Справляться по словарям – едва ли не единственный способ узнать, «как правильно». Не исключено, что лучшая рекомендация президенту в сфере языковой политики – вместо содержания профильных комитетов и советов напечатать словари и бесплатно раздавать их всем желающим.

Если быть проще – будет сложнее

Что мы всё «язык», «язык»? Язык не существует без тех, кто на нём говорит (на этом и стоит вся психолингвистика). В связи с этим интересна теория типов речевой культуры, созданная профессором Ольгой Сиротининой и дорабатываемая профессором Иосифом Стерниным, завкафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского госуниверситета. Чтобы определить тип речевой культуры человека, недостаточно обозначить уровень его грамотности.

Например, для «элитарного» типа речи важны такие «внеязыковые» черты, как категоричность в оценках, неудовлетворенность своим интеллектуальным багажом (потребность в постоянном расширении своих знаний и их проверке),

соблюдение этических норм общения, уважение к собеседнику и людям вообще. Носители «литературного» типа речи обычно выполняют работу, постоянно требующую определённых интеллектуальных усилий и не используют аргумент «все так говорят». Люди, чей тип – «фамильярно-разговорный», преимущественно обращаются к другим в форме «Серёжка», «Серёга», «Михалыч», «Петрович», а представители самого «низкого», «просторечно-жаргонного» типа всегда самоуверенны, безапелляционны и предпочитают варианты типа «Колян», «Вован» «Серый» и клички. Критериев различия много – образование, «прецедентные тексты», юмор, полное описание типов доступно на smena-magazine.blogspot.com.

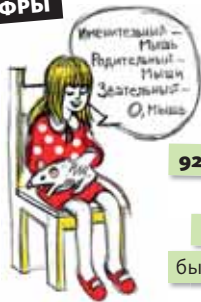
Рассуждая в одной из своих статей о

Культура не может быть простой. Простота – это бескультурье

причинах распространности «низкого» речевого поведения в России, Иосиф Стернин говорит:

– Повседневный образ жизни у нас передается и воспроизводится новыми поколениями. По определению это культура. Но вот можно ли считать содержание передаваемого культурой? У нас передается от поколения к поколению прежде всего простота в общении и поведении, которую никак нельзя назвать культурой в цивилизованном понимании этого термина. Культура – обязательно соблюдение определённых, в значительной степени искусственных, «утверждённых» обществом ритуалов и условностей. Культура

ЦИФРЫ

Не 6, а 10 падежей, по мнению ряда лингвистов, существует в русском языке. Эти специалисты добавляют к уже известным звательный, местный, исходный и количественно-определятельный падежи.

5-е место занимает русский язык по распространности в мире. Им владеют около **300 млн** человек, из них **160 млн** считают его родным.

92% населения в Белоруссии, **83%** на Украине, **68%** в Казахстане и **38%** в Киргизии выбрали русский язык для заполнения анкеты. Опрос проводил Gallup, и он был посвящён отношению к русскому языку в постсоветских государствах.

15 языков в качестве основного алфавита используют кириллицу.

... язык и культура. Поэтому то изучение языка, которыми мы пользуемся сейчас... будут служить многие столетия после нас для выражения ещё неизвестных нам идей и мыслей. ... Как красив русский язык! Все премудры...

... употреблении слов ведёт за собой ошибки в области мысли и потом в языке... А. И. Кудрявцев... русский язык — это язык поэзии. Русский язык необычайно богат многогранностью и тонкостью оттенков. ... Маршак...

... берегать язык от засорения, помня, что слова, которыми мы пользуемся сейчас... А. И. Лисарев... русский язык — это язык поэзии. Русский язык необычайно богат многогранностью и тонкостью оттенков. ... Маршак...

не может быть простой. Простота – это бескультурие.

Получается, что «быть проще», «не выделяться», «не любить условностей», – это всё распространенные, позитивно оцениваемые большинством шаги к неграмотности. При этом они не делают язык проще, напротив – усложняют его восприятие.

– Если судить по русским сериалам, то в речевом поведении русских много неформальностей, оценочностей, обобщений, риторических вопросов, переспросов, упрёков и обвинений», – констатирует психолингвист Валерий Белянин. « – Ты что сам не можешь сообразить? – Тоже мне нашлась! – Ты что: совсем что ли?» Это не язык, это речь. И всё же, у меня иногда складывается такое впечатление, что сам русский язык навязывает детализацию, без которой можно вполне обойтись. Если пытаться выразить всевозможные очень тонкие оттенки значения, то умственных усилий на выражение собственно смысла может не остаться. Очень много сил тратится на нюансы, детали, оценки и выражение отношения. Суть сообщения словно растворяется. Кстати, русскоговорящие люди, которые живут в других странах, могут изъясняться по-русски как русские, а могут как американцы, канадцы, немцы. Они говорят на русском языке с использованием других правил речевого поведения.

Язык и поведение взаимно влияют друг на друга – с участием ментальности (народа и данного человека), а также конкретной среды, в которой находится говорящий. И, значит, бороться за всеобщую грамотность в России сегодня – это пустая трата времени и сил.

– Я, как все филологи, очень дорожу языком, но наша жизнь вызывает куда больший пессимизм, чем будущее языка, – с горечью говорит Елена Лукашевич. – Грамотность тогда начинает становиться важной в обществе, когда с остальным всё в порядке. В полном соответствии с «пирамидой Маслоу»: сначала идут «базовые» потребности, потом – высокоуровневые. И норма языковая существует в числе других норм, но в любом случае требуется чёткое осознание того, что является нормальным, а что – нет. У

нас же сейчас такая сумасшедшая дифференциация по социальным различиям, и «нормальное» везде – своё. Ни профессионализм, ни хорошее образование не стали общественной ценностью. У меня замечательные студенты. И они идут не в науку или искусство, а туда, где платят деньги, и их нельзя в этом упрекать, всем надо как-то выживать. И как тут всерьёз переживать, что можно говорить и йогурт, и йогУрт?

Самосохранение

Начать с себя и своих привычек. Это самое ценное, что каждый из нас может сделать для русского языка. Лингвисты нам теперь «не указ» – они и сами признают, что не успевают за вышедшими из берегов коммуникативными потоками. Ученые могли бы чего-то добиться при мощной государственной поддержке – но вы готовы ждать озабоченности русской культурой от людей, запускающих мемы а-ля «мочить в сортире»?

Язык – наш общий. Каждый человек обладает своей уникальной «языковой способностью» и чуть-чуть влияет на язык. И это право даже в России никто не способен отобрать. Но если бессмысленно обсуждать языковые нормы в отрыве от личных и общественных норм поведения, а оппонентов при обсуждении лингвистической проблемы просто матерят, значит, настоящее внимание к языку появится ох как не скоро. Грустно? Скорее логично: всё-таки стреляющие по людям менты страшнее неправильных кофеёв. ☞

Тренды

НЕПЕРЕВОДИМОСТЬ

Утрачивается механизм перевода слов. Заимствований из английского слишком много, проще и быстрее слово не переводить, а взять «готовым». Преимущество английского – огромный словарь. Русский язык раньше компенсировал недостаток корней богатейшими возможностями словообразования. Twitter мог бы превратиться в «чирикалку» или «щелбеталку». Но в последние годы русский язык почти потерял эту способность, так что Twitter превратился в Твиттер. Это – один из немногих случаев, когда ярым противникам заимствований нечего возразить. Действительно – жалко.

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры.

Тема номера

Во дни сомнений, русский язык! Все преиму...
...о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! И с туго...
...Язык есть драгоценнейшее сокровище народа, пер...
...не средство его...
...образов и мыслей — сложных и простых.

Строители речи

Как люди и эпохи меняли русский язык

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий

Родословную русского письменного языка мы ведём от святых братьев Кирилла и Мефодия. «Солунские братья» по нынешней системе ценностей не имели ни малейшего повода просвещать какие-то полудикие славянские племена. Кирилл (в миру Константин) занимал пост хранителя библиотеки при Константинопольском патриархе, что по современным меркам равнялось бы званию академика. Мефодий (в миру Михаил) дослужился до стратига одной из византийских провинций. Но они отправились в Моравию учить славянские племена закону божью, а заодно и грамоте. В IX веке богослужение допускалось лишь на трёх «священных» языках — еврейском, греческом и латыни. И братья, отстаивая перед Папой Адрианом II право славян понимать святую веру на своём языке, могли отправиться на костер. Но, они не только отстаивали это право, но способствовали его осуществлению. На разработанную Кириллом славянскую азбуку глаголицу были переведены множество книг. Значительная часть славянского мира обрела свою письменность.

Христианский писатель Климент Охридский

По различным причинам глаголица Кирилла и Мефодия не получила распространения на Руси. Единственные сохранившиеся документальные источники на этом языке — договоры киевского князя Олега с Византией. Большая же часть древнерусской литературы имеет в основе своей кириллицу, азбуку, разработанную учениками «солунских братьев». Её появлению мы обязаны Преславской книжной школе, возникшей в Болгарии. Видно, автором был один из основателей этой школы Климент Охридский. Правда, единственным источником, подтверждающим этот факт — «Житие Климента Охридского». По расположению и произношению букв кириллица почти совпадает с глаголицей, но отличается в написании. Если Кирилл значительную часть букв придумал сам или заимствовал из древних алфавитов, Климент Охридский взял за основу греческое торжественное письмо — Устав. На кириллице были созданы первые произведения древнерусской литературы — «Повесть временных лет», «Слово о законе и благодати», «Житие Бориса и Глеба».

Император Пётр I

К концу XVII века между старославянским церковным языком и живым русским языком возникла непреодолимая пропасть. В 1708 году Пётр I инициировал первую в истории русского языка полноценную реформу. Деятельному царю для воплощения грандиозных преобразований требовался иной язык — лаконичный и деловой. В противовес замысловатому церковно-славянскому был создан гражданский шрифт. Из алфавита исключались буквы «пси», «кси», «омега», «ижица», впервые устанавливалось прописное и строчное написание. Старославянский язык фактически был изъят из общего обихода и навсегда остался уделом церковной литературы. Но на этом влияние петровской эпохи на отечественную словестность не закончилось. Новая служилая знать, дворянство, следуя «верховному курсу», предпочитала не только камзолы носить по европейскому покрою, но и изъясняться на европейском языке. Вошедший было в моду немецкий уступил место французскому и несколько поколений русских дворян были полностью франкоязычны.

Текст
Григорий Вольф,
volgri@yandex.ru

Поэт и переводчик Тредиаковский

Василий Кириллович Тредиаковский вступил в пору творческой зрелости к закату эпохи Петра, когда русский язык представлял собой причудливую смесь из церковнославянского и простонародного, обильно сдобренную западными заимствованиями. И живо принялся за работу по выработке нового языка, на котором можно «... и богу обеты полагать, и государю в верности присягать... и на слуг кричать, и детей обучать...». Выпускник Сорбонны, Тредиаковский свободно владел европейскими языками, включая греческий и латынь, и первым делом познакомил наше просвещённое общество с мировой книжной культурой. В 1735 году Тредиаковский издал «Новый и краткий способ к сложению стихов Российских». В этой работе он ввёл понятие стихотворной стопы, а на её основе – понятие ямба и хорей. Впервые на русском Василий Кириллович дал – с примерами – определения жанров классической поэзии, от сонета до оды, чем положил начало отечественному поэтическому слову.

Учёный Ломоносов

Михаил Васильевич Ломоносов отдавал предпочтение естественным наукам, но его пылкий ум не обошёл стороной и гуманитарные. В отличие от Тредиаковского, видевшего свой идеал в стройности и упорядоченности европейских наречий и пытавшегося реформировать русский язык по западному образцу, Ломоносов черпал вдохновение в живом народном слове. Он первым предпринял серьёзную попытку навести порядок в стилистической мешанине современного языка. Выдвинув и детально разработав «теорию трёх стилей» – высокого, среднего и низкого, – он очертил их границы, описал грамматические нормы и насытил лексикой. В полемике с Тредиаковским Ломоносов выпускает «Письмо о правилах российского стихотворства», в котором настаивает на необходимости использовать возможности родного языка.

АНТИРЕЙТИНГ
Даешь
косноязычие!
Кто хуже всего
говорит
по-русски?

► Политики

Политика, всегда шедшая рука об руку с риторикой, ещё в XX веке показала своей спутнице неприличный жест и пустилась прочь. Языковыми способностями прославились В. Черномырдин («Вот Михаил Михайлович – новый министр финансов. Прошу любить и даже очень любить. Михаил Михайлович готов к любви») и Г. Зюганов («Любой, кого изнасиловали и вынудили голосовать за Кириенко, в душе плюётся, и многие другие российские политики). Жаль, что в России нет аналога британской премии «Нога во рту».

► Юристы

«Дьяки... как карты прибирали законы масть к масти, дабы в мутной воде удобнее рыбу ловить» – отмечал указ Петра I. Мутная вода – особый язык юриспруденции, благодаря которому только юристы и могут разбираться в содержании законов. Десять существительных подряд в разных падежах, предложения длинной в 200 слов... Вдохновляясь фильмами Ромера, объявляю всех юристов инопланетными захватчиками и призываю изолировать их от общества для обучения понятной письменной речи!

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации.

Во дни сомнений, русский язык! Все презирая,
Как красный, во дни тягостных раздумий

АНТИРЕЙТИНГ
Даешь
косноязычие!
Кто хуже всего
говорит
по-русски?

и о великом

о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! и с тугоухим
Язык есть драгоценнейшее сокровище народа, перенесенное от нечего делать, по наущению А. И. Куприна
Язык есть драгоценнейшее сокровище народа, перенесенное от нечего делать, по наущению А. И. Куприна
Язык есть драгоценнейшее сокровище народа, перенесенное от нечего делать, по наущению А. И. Куприна

и о великом

► Шоумены

Чем нелепее и смешнее — тем лучше запоминается. Любовная лирика превращается в экзистенциальную драму: «Два кусочка колбаски у тебя лежали на столе. Ты рассказывал мне сказки, только я не верила тебе». В банальное порно («губы опять не туда угодили») и в порно архаусное — «губки бантиком, попка краником». По градусу безвкусицы российской попсу способны превзойти только российские же зека, хрипло горлающие «Здесь до фени, что сугробы, что гроза — лишь бы крыша у барака не текла».

► Копирайтеры

Понять копирайтеров, в принципе, можно — представители заказчика редко блещут интеллектом, но при этом считают, что аудитория ещё тупее их. «Не тормози — сникерсни», «Заряжай мозги, если они есть» — по сути — огромная надпись «ПРИВЕТ БЫДЛО» в темном небе огненными буквами. И главное — на обычные хамоватые тычки зритель вскоре перестаёт обращать внимание. Тогда приходится поднимать градус, уходя в сегмент малобюджетных, но внятных языковых игр: «Евросеть-евросеть, цены просто о...еть!», «Сосу за копейки» и прочее.

Писатель и историк Карамзин

Изменения, внесённые в русскую словесность Тредиаковским и Ломоносовым, недолго пережили своих вдохновителей. Уже к концу XVIII века их торжественные оды, изобилующие метафорами и тяжеловесными оборотами, выглядели весьма старомодно. Теория трёх стилей более не отвечала духу времени — новое дворянство нуждалось в обновленном языке, свободном как от церковнославянской лексики, так и от вульгаризмов народной речи. Николаю Михайловичу Карамзину в своём литературном творчестве удалось эту задачу разрешить. По ёмкому выражению Белинского, Карамзин «преобразовал русский язык, совлекши его с ходуль латинской конструкции и тяжёлой славянской, и приблизив к живой, естественной, разговорной русской речи». Взяв за образец французскую грамматику и синтаксис, писатель провёл огромную работу по отбору языкового материала, изобретению новых речевых конструкций. Появлению таких слов как влюбленность, общественность, человечность, общепольный, достижимый, усовершенствовать, промышленность, моральный, эстетический, эпоха, сцена, гармония, катастрофа, будущность, равно как буквы «ё», русская речь обязана Карамзину. Просвещённое общество благосклонно оценило нововведения — Карамзин стал первым по-настоящему модным русским писателем.

Наше всё Пушкин

«Новый российский слог» Карамзина, взращенный на лучших европейских образцах, но выхолощенный в угоду эстетическому благозвучию, так и остался салонным языком светских бесед на отвлеченные темы. Именно пушкинская поэзия стала эталоном литературного русского языка (как поэзия Гёте для немецкого или Данте для итальянского), в котором удачно сочетались и нарочитые славянизмы, и народная речь, и модные галлицизмы. Окончательно отказавшись от разделения на «штиль», Пушкин открыл все шлюзы для проникновения в язык самых различных элементов, претендующих на статус общенациональных. В результате сама русская литература приобрела в обществе новый статус. От досужих развлечений салонных интеллектуалов она эволюционировала в некий «глас народа», воплощение общенациональных идей, тревог и надежд. Филологи и учёные — по примеру В.В. Виноградова и Д.С. Лихачёва — именуют Пушкина «создателем русского литературного языка и величайшим национальным достоянием». А топонимы обогащают его именем названия улиц, площадей, парков, станций метро, городов, а также планет и кратеров.

Поэт Маяковский

Революционные события, перевернувшие страну в начале XX века, не могли не затронуть русскую словесность. Новая эпоха, дерзкая и не слишком жалующая свою предшественницу разговаривала на языке площадных выступлений, политических прокламаций и рубленых резолюций. Громогласным рупором наступающих перемен, голосом «волнующихся масс» стала поэзия Владимира Маяковского. Он ворвался в литературную жизнь со скандалом. «Пощечина общественному вкусу», манифест футуристов, написанный в содружестве с Бурлюком, Кручёных и Хлебниковым призывал сбросить Пушкина с «парохода современности». Взамен выпестованного несколькими поколениями русских классиков совершенного и гибкого языка Маяковский предложил свои «судороги, слипшиеся комом», эпатурующий полурев-полукрик, резкий, но идеально созвучный эпохе. Разрушая устоявшиеся грамматические нормы, сотнями вводя в оборот свежепридуманные слова, Маяковский создаёт поэзию нового типа, которая лучше всего звучит с трибуны и способна достучаться до каждого, несмотря на шум толпы.

Академик Виноградов

Море революционных бурь со временем поутихло, как утихли и революционные процессы в языке. Художественное слово было окутано неустанной заботой Рабочей ассоциации пролетарских писателей, а изыскания в области русской словесности проходили в тиши научно-исследовательских институтов. Под тем же неусыпным и направляющим контролем. Многие годы «начальником советской филологии» был ученик Шахматова и Щербы, выдающийся учёный Виктор Владимирович Виноградов. Выпускник петроградского историко-филологического института, Виноградов начинал свою научную деятельность как историк церковного раскола. Это восприятие языковых процессов через призму истории прослеживается на протяжении всего его творчества. Написав в 20-е годы ряд выдающихся работ о стилистике Пушкина, Гоголя, Ахматовой, учёный заложил основы таких наук, как история русского литературного языка и стилистика художественного слова. Фундаментальный труд Виноградова «Русский язык. Грамматическое учение о слове» на долгие годы стал мерилем грамотной речи. Основатель и многолетний руководитель Института русского языка, профессор нескольких университетов, Виктор Виноградов создал большую научную школу, и до сих пор продолжает оказывать влияние на развитие славистики.

Профессор Ожегов

Чтобы говорить и писать грамотно, понимать значение слов, появляющихся ежеминутно, нужен чёткий ориентир – авторитетный и в то же время доступный источник. В нашей стране таким источником на протяжении полувека является «Словарь русского языка» Сергея Ивановича Ожегова. Не будет большим преувеличением сказать, что он стоял на полке почти в каждой советской семье и сохранился в некоторых нынешних. Его автор, Сергей Иванович Ожегов, выпускник Ленинградского университета, ученик Виноградова и Щербы, посвятил своему детищу практически всю жизнь. Словарь увидел свет в 1949 году. Он зафиксировал современную общеупотребительную лексику, продемонстрировал сочетаемость слов и типичные фразеологизмы, лёг в основу многих переводных словарей, а с 1992 года переиздается при участии Н.Ю. Шведовой. Как основатель и заведующий сектором культуры речи Института русского языка, редактор многочисленных справочных изданий, Сергей Ожегов многое сделал для популяризации грамотной русской речи. По его инициативе в 1958 году была создана Справочная служба русского языка, в которую мог позвонить любой желающий и получить авторитетную консультацию. ☑

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! И с туги старейшее сокровище народа, ты последний оплот во дни испытаний. Как красивый, во дни тяжостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! И с туги старейшее сокровище народа, ты последний оплот во дни испытаний. Язык есть драгоценнейшее сокровище народа, потеря которого равносильна гибели культуры. Язык — это средство его жизни. Пастернак: «Нет таких звуков, образов и мыслей — сложных и простых, — для которых бы не было ничего делать». А. М. Кузнецов: «Звук, образ, образ и мысли — сложных и простых».

Приключения умляута

Утраченное наследие, Сталин-ёфикатор и другие истории из жизни буквы Ё

Я вышел из метро у вокзала и улыбнулся. Огромная надпись «Савёловский» напомнила о человеке, к которому я направлялся в гости. Ведь именно Виктор Чумаков поставил точки над этой буквой Ё, а также над тысячами других Ё на улицах страны и книжных страницах.

Вообще-то он — инженер-энергетик с дипломом МЭИ. А также член Союза писателей России, редактор журнала «Народное образование», член межведомственной комиссии по русскому языку при Правительстве. Но главная страсть 77-летнего Виктора Трофимовича — ёфикация. Вот как он определяет им же и придуманное слово «ёфикатор»:

— Ёфикатор — это человек, который считает, что без буквы «ё» не только русский язык, но и русский народ существовать не может. Например, тот, кто видит, что над Савёловским вокзалом отсутствует буква «ё», идет к директору вокзала и говорит: «Вот у вас на табличке на дверях через «ё», а на самом вокзале — почему-то «е». Начальник отвечает: «Боже мой, какую головную боль вы мне причиняете!». Но через 3 месяца метровые точки уже вздымаются над вокзалом. Так действуют ёфикаторы.

Эта история началась в 1995 году, когда он, принеся рукопись книги в издательство, услышал: «А зачем у вас тут везде буква «ё?»

— Вот тогда я понял, что так нельзя, что такие невежды сидят и в издательствах, в редакциях. И такие же недотёпы, люди крайне неосведомлённые в русской культуре, сидят в академическом институте языка имени Виноградова. Как так можно, когда сам Пушкин, следуя за Карамзиным, букву «ё» печатал? Я принес специально репринт 1837 года, вот, посмо-

трите, там есть закладки, где имеется «ё». Она употребляется в «Евгении Онегине» в 46 словах — Пушкин сам проследил, чтобы в типографии при наборе она присутствовала.

Обесточенные смыслы

Стремление «все упростить» уже привело к превращению кардинала Ришельё в Ришелье, физика Рёнтгена в Рентгена, Чёрчилля — в Черчилля. Та же судьба постигла Монтеस्कё, Пастёра, Рёриха и Гёте. Можно, конечно, сказать «ну и чёрт с ними», но когда «обесточивает» наших соотечественников, проблема из филологической превращается в бытовую.

Когда Толстой в «Анне Карениной» подарил герою фамилию «Лёвин», современники поняли — это же знак симпатии автора, Льва Толстого. А нам остается гадать, откуда у русского дворянина еврейская фамилия «Левин» — нет ли здесь тончайше-

Текст Александр Назаровский, nazarovskiy@gmail.com

* Реформа и последствия

Реформа орфографии русского языка обсуждалась задолго до революции, но началась, по сути, с постановления Временного правительства «по вопросу об упрощении русского правописания» от 24 мая 1917 года. Затем декретом Совета народных комиссаров и постановлением ВСНХ «Об изъятии из обращения общих букв русского языка» эти правила стали обязательными для печати и делопроизводства. Из алфавита исключались буквы Ъ (ять), Ѡ (фита), І (и десятиричное); вместо них должны употребляться, соответственно, Е, Ф, И. Также упразднён был твёрдый знак (ь) на конце слов и частей сложных слов.

Виктор Чумаков

Вместо Ё
печатать Е –
100% ОШИБКА!
Президиум Союза ёфикаторов

Тема номера

го подтекста от великого классика? Великий шахматист Алехин тоже происходил из дворянского рода и не очень-то любил, когда его называли Алёхиным (от фамилярной формы «Алёха»).

– Повсеместно искажается смысл, особенно у имён – негодует Виктор Трофимович. Вот я, например, вижу киоскёра, у него на бейджике написано «Семенов». Как человек искушённый, подхожу и аккуратно выспрашиваю «Вы действительно Семенов?» «Спасибо вам огромное, вы первый человек, который правильно произнес мою фамилию! Я – действительно Семенов, а не Семёнов, все в моей фамилии путаются». Я ему и посоветовал снять бейджик и поставить ударение. И ведь не только в букве «ё» дело! До реформы 1917-18 годов у нас было 36 букв. Возьмите, к примеру азбуку Толстого, 1875 год – табличка, б на б ячеек, и буква «ё» здесь есть. После реформы упразднили три буквы*. И пошла белиберда. Вот буква Ъ («ять»), например, была очень мощной смысловоразличительной буквой. Есть в смысле «кушать» и есть – в смысле «быть» – разные ведь слова? Человечество XIX века никогда не ошибалось, а в XX веке всё смешалось, перепуталось.

О том, чем чревата такая путаница, нам рассказала Ольга Елкина из Барнаула, пострадавшая от орфографической небрежности:

– Было это до войны, дед с Украины переехал на Дальний Восток, а тогда ещё была нашей Манчжурия, Харбин был русский. И он там работал, заработал много денег. Дед был крёстным у моего дяди, и когда умирал – оставил завещание. Мы не смогли получить его из-за буквы «ё». В паспорте было написано «Елкин», а документы пришли на фамилию «Ёлкин». Побоялись в те годы (шел 1938-й) доказывать НКВД, какая у него на самом деле фамилия. Дядя потом до конца своих дней собирал материалы про букву «ё», считал её виновником всех недоразумений, Карамзина в этом винил, писал заметки в журналы... Впрочем, как были проблемы и остаются проблемы. Мне уже за 80. И моя дочь боится, что не сможет получить по наследству мою квартиру. И у супруга её неразбериха, Хрущёв он, а по паспорту – Хрущев. Чиновники встали на принципиальную ногу,

чуть ли не до суда толкают, чтобы эту проблему решить. Недостаточно их инструктируют, видимо, перед тем, как они поступают на должность.

Ёфицировать или обезьяшивать?

Аргумент «буква «ё» помогает различать смыслы» противники буквы, как правило, не воспринимают серьёзно. В числе самых известных «ёненавистников» – Артемий Лебедев, который в своем руководстве для дизайнеров пишет:

– «Ё» – недобуква. Это буква «е» с диэрезисом (умляутом, тремой, двумя точками сверху). Использование «ё» везде — наси-

Дед был крёстным у моего дяди, и когда умирал – оставил завещание. Мы не смогли получить его из-за буквы «ё». В паспорте было написано «Елкин», а документы пришли на фамилию «Ёлкин»

лие над читателем. Диакритические (надстрочные) знаки над «е» совмещают роль помощника в случаях разночтения (осел/осёл) с ролью ударения (которое всегда падает на «ё»). Другие омографы в русском языке прекрасно выживают с обозначением одного только ударения (замок/замОк). А значение каких-то слов вообще без контекста не понятно (лук/лук — репчатый и со стрелами), что не является поводом пририсовывать к ним что-либо.

Этими словами самый известный сквернослов Рунета (и все ругательства он тоже пишет без «ё») парадоксально продолжает линию литераторов Александра Сумарокова и Василия Тредиаковского, борцов с «ёканьем», во времена которых существовало отношение к такому произношению как к мещанскому, говору «подлой черни». А великим лингвистам более поздних времен – Дмитрию Ушакову, Льву Щербе, Александру Реформатскому – наследует другой герой Рунета, Сергей Соколов, он же Мицгол Веб-мастер, страстный сторонник «ё»:

– У каждого свои представления о том, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова, а когда «понят-

В Интернете

На yomaker.ru можно скачать «Словарь имён нарицательных», «Словарь фамилий граждан России и бывшего СССР», «Словарь личных имён и их форм», созданные для тех, кто не желает терять «ё» там, где она должна оставаться. Сообщество сторонников седьмой буквы есть и в ЖЖ – www.bit.ly/yo-lj

**

Ё: официально

Председатель Орфографической комиссии РАН, профессор, главный научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН Владимир Лопатин подчёркивает, что букву «ё» никто не отменял, и в соответствии с историко-культурной традицией она может употребляться выборочно, то есть – по желанию. Но – последовательное употребление «ё» в именах собственных (фамилиях, географических названиях и т.д.) рекомендовано в наиболее авторитетном академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации». А в следующих его изданиях, по словам Владимира Лопатина, «ё» в именах уже может стать обязательной.

но и так», и какие имена собственные малоизвестны, а какие известны всем. В итоге без твёрдого, надёжного основания (каковым является буква) начинает искажаться и уничтожаться соответствующий звук во многих словах, затем русская речь наполняется прежде не существовавшими омографами и омонимами, а значит, становится менее информативной. Нетрудно догадаться, что это касалось бы не только одной «ё»: чем меньше букв остаётся в языке, тем больший вредоносный эффект наносится уничтожением каждой из них, и эффект этот накапливается. Например, если бы ранее не была уничтожена буква «ять», то тогда начертание «все» вместо «всё» не могло бы принести столько вреда, потому что не создавало бы омографа: нынешнее слово «все» ранее записывалось «всѣ», так что путаница не создавалась. Поэтому использование «все» вместо «всё» считалось допустимым в Российской империи.

Как и любой спор, это противостояние может длиться вечно, с апелляциями к Сталину-ёфикатору (легенда, что его сильно раздражала «е» на месте «ё» действительно существует), французской фонетике или исследованиям, удостоверяющим, что текст с употреблением буквы «ё» читается, в среднем, процентов на 10 быстрее, чем без неё. Но тем, кто просто хочет быть грамотным, не стоит ломать голову над вопросом, зачем Лебедев поместил в логотип Яндекса слоган «Найдётся всё» (целых две

недобуквы!). Достаточно современного академического знания**.

Ёфикация «сверху» и «снизу»

Виктор Чумаков ёфицирует окружающий мир сразу на двух уровнях. Есть ёфикация академическая: он пишет статьи, издаёт книги (например, «Два века русской буквы Ё» и словарь «Употребление буквы Ё»), председательствует в «Союзе ёфикаторов». Союз присваивает звание «Почётный ёфикатор России». Им обладают, например, Валентина Матвиенко (нарисовала для благотворительного аукциона картину «Ёжик под ёлкой»), ульяновский губернатор Сергей Морозов (заставляет областных чиновников использовать букву в документах, содействовал установке памятника ей в Ульяновске) и Билл Гейтс – «За заслуги в деле компьютеризации и грандиозного упрощения при внедрении буквы «ё» в печатное дело». А Сергей Брин, глава Google, этого вряд ли удостоится – браузер Google Chrome отмечает все слова с «ё» как ошибочно написанные, по сути, принуждая всегда использовать «е». Ноу-хау Союза – значок «ёпирайт» (автор идеи – Леонид Беленький) для маркировки полностью ёфицированных изданий: журналов, газет, книг. Но чтобы стать ёфикатором, не обязательно быть писателем или ученым – достаточно иметь фломастеры и немного решимости.

– Надо просто хотя бы один раз по этому поводу выступить – и вы уже в нашем движении! – улыбается главный ёфикатор. – Например, идешь в магазин, а в магазине вместо «Пятёрочки» написано «Пятерочка». Надо вытащить фломастер и исправить! Я и сам, увидев, что написано, например, «горячие лепешки», подхожу, спрашиваю разрешения и подрисовываю точки над «ё». Это такое дело, демократичное, весёлое.

Если вы встретите человека с чемоданчиком, маркированным огромной оранжевой «Ё», это отличный шанс вживую понаблюдать за ёфикацией реальности.

P.S. Редакция погрузилась в раздумья. Нужна ли ёфикация журналу «Смена»? Напишите автору на nazarovsky@gmail.com, нам важно ваше мнение! ☺

Памятник «Ё» в Ульяновске, установленный в сквере Карамзина

... язык П
... отсюда
... Маршак ...
... Как красив русский язык! Все премудр
... русский язык – это язык поэзии. Русский язык необычайно богат многогранностью и тонкостью оттенков.
... А. И. Купцын
... А. И. Лисаев ...
... будет служить многие столетия после нас для выражения ещё неизвестных нам идей и мыслей.
... которая является не праздным занятием одиозно
... которую мы пользуемся сейчас...
... бережение русского языка
... Поэтому-то изучение
... и культуры. Поэтому-то изучение
... употребление слов ведёт за собой ошибки в области мысли и потом в языке

It's never late

Ваш ребёнок не усваивает английский?
Читайте с ним русские книжки

Текст
Анна Шеркунова,
sherkunova@smena-online.ru

Билинговой называют того, кто владеет двумя языками в равной или приблизительно равной степени и способен с полуслова переключаться с одного языка на другой. Настоящее двуязычие достигается только в возрасте усвоения языка, за счет воспитания в двуязычной семье или среде. Это требует системы и ответственности от родителей и является дополнительной нагрузкой для ребенка.

Семилетняя Софи – лучшая в классе и в обычной московской школе, и в дополнительной, где преподавание ведется на французском. С двух лет она с родителями регулярно ездит во Францию, в гости к кузенам. Её мама рассказывает, что именно желание общаться с ними заставляло дочь учить язык. В России Софи переходит на французский, когда хочет посекретничать с мамой.

Софи – билингва. В отличие от знания иностранного языка, приобретённого в результате обучения, настоящее двуязычие (билингвизм) достигается только в возрасте усвоения языка, до 5-6 лет.

Преимущества двуязычия очевидны – свободное владение вторым языком позволяет рассчитывать на обучение за рубежом, в некоторых случаях – даже бесплатное, или повышает стоимость специалиста в несколько раз.

Но есть и другая сторона медали. Еще в конце 80-х годов, когда стоял вопрос о введении русского языка в эстонские детсады, с большой статьёй выступил Мати Хинт, описавший явление полуязычия. Так называется неспособность ребёнка, воспитанного в двуязычной среде, ясно выразить свои мысли ни на одном из языков. Её причина, по Хинту, в том, что если ребенок, не успевший усвоить грамматическую

структуру и правила артикуляции первого языка, подвергается воздействию второго, он начинает путаться.

Влияние двух языков меньше травмирует ребенка, если каждый из языков имеет ситуативную роль: например, в общении с родителями используется один язык, с домашним учителем – другой.

Дуглас живет в Праге уже 18 лет, у него девятилетняя дочь и шестилетний сын. Хотя он говорит на чешском, а его жена-пражанка – на английском, в их семье действует строгое правило: с мамой – только по-чешски, с папой – только по-английски. «Если они спрашивают у меня что-то по-чешски, я говорю: «What?» – как будто не понимаю их, – говорит Дуглас. – То же самое делает моя жена».

Овладение вторым языком на очень высоком уровне возможно и позже, чем в 6 лет, утверждает американский исследователь Стивен Крашен. Он занимается анализом программ, позволяющих осваивать английский язык детям иммигрантов. Чем лучше ученики понимают структуру и грамматику своего родного языка, чем шире их понятийный аппарат, тем скорее и успешнее они усваивают английский – показывают исследования.

Одним их действенных инструментов для овладения вторым языком Крашен называет... чтение книг, в том числе и на родном языке, будь то испанский или вьетнамский. Чем больше ученик читает, тем выше уровень его общих знаний и грамотности, тем легче он воспринимает нормы второго языка.

И, конечно, культура речи в семье важна не в меньшей степени. Обсуждая проблему двуязычия на одном из форумов, наши соотечественники, живущие за границей, замечают, что дети вряд ли чисто заговорят по-русски, если родители говорят, например: «Отнеси-ка гарбедж на бэкъярд».

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры.

Тема номера

Как красноречивый, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты одиноким мастером владеешь великим, могучим, правдивым и свободным русским языком! и с тугозаднейшее сокровище народа, переставая звонить, от нечего делать, переставая быть средством его, для чего-то и мыслей — сложных и простых, — А. М. Курицын

Инна Богородицкая

Почему у русских детей развивается «синдром Буша»

Чужой язык — больной язык

Текст
Анна Шеркунова,
sherkunova@smena-online.ru

«У меня занимается ребенок, гимназист второго класса, который учит английский и французский. Он — классический дисграфик и дислектик, ему хорошо бы вернуться в первый класс, и то это может не снять проблемы», — рассказывает Инна Богородицкая, логопед-психолог, филолог, преподаватель русского языка и литературы и руководитель образовательного центра «Оранжевый квадрат».

Эксперты говорят, что детей-дисграфиков и детей-дислектиков в России становятся всё больше. Возможно из-за усиленного «внимания» родителей, которые хотят, чтобы их чада владели разными языками с детства, но не умеют правильно организовать систему обучения, а также в дошкольном возрасте пичкают детей математикой вместо сказок.

Алексей Корнилов, врач-психиатр, ассистент кафедры психиатрии и медицинской психологии Детской психиатрической больницы №6, приводит аналогию с компьютером. Если заставить работать вместе материнскую плату от компьютера 90-х годов и суперсовременный процессор, то есть одно устройство будет более развито, а другое — менее, из-за этого будет рассогласование.

Диссонанс, по словам экспертов, возникает, потому что сейчас знакомство ребёнка с художественным словом происходит либо очень поздно, либо не происходит вовсе.

«Раньше ребёнок сначала слушал короткие

и простые сказки, потом ему читали хорошие детские книжки, — объясняет Инна Богородицкая. — Теперь дети до школы зачастую слышат только разговорно-бытовую речь. А разговорный язык и литературный язык — это две совершенно разные реальности».

Дети не понимают пословиц, поговорок, фразеологизмов — ведь родители всё реже используют их в своей речи. Между тем, по словам Инны Богородицкой, именно пословицы уводят нас от плоскостного мышления, делают его образным, многомерным, придают объём восприятию. Ребёнок, оторванный от корней, чувствует себя иностранцем.

Особенно явно это ощущение появляется, когда он приходит в школу: вся система построена именно на литературном языке. И тут он попадает в замкнутый круг — как ребёнок может полюбить чтение, если из-за скудного запаса слов не понимает прочитанного?

«Есть чисто механические понятия, не требующие включения ассоциаций (мама, папа, дом, машина), то есть то, что вижу, что можно потрогать, пощупать, а есть абстрактные понятия (доброта, верность и т.д.). Для того, чтобы ребёнок усваивал эти понятия, психика должна находиться на определённой ступени», — говорит Алексей Корнилов.

А если родители не пытались разви-

Что делать?

Инна Богородицкая советует заниматься с детьми, испытывающими затруднения с чтением и письмом по русскому языку, по тем же методикам, по которым русскому обучают иностранцев. Работать над грамматикой и фонетикой, объяснять грамматические конструкции, расширять словарный запас за счет использования словарей, чтения. Она утверждает, что к 6-7 годам ребёнок должен знать некоторое количество текстов наизусть, владеть фонетической и линейной памятью. Для этого родители должны заучивать с ним тексты и стихи, читать короткие рассказы и просить ребёнка повторять текст по предложениям. Инна Богородицкая убеждена, что не нужно форсировать скорость чтения дошкольника: пока он читает по слогам, формируется орфографическая грамотность, он учится чувствовать орфографический строй.

вать у ребёнка абстрактное и ассоциативное мышление? Не читали ему книг и не рассказывали сказок? Зачастую такие дети, попадая за школьную скамью, не могут понять значения простейших слов. В результате, обучение для них становится каторгой.

При том формальном тестировании, которое сейчас практикуется, дисграфиков и дислектиков выявить практически невозможно. Инна Богородицкая уверена, что число таких детей сегодня растёт, потому что в детских садах царит халатность, логопеды не уделяют своим подопечным должного внимания. А недобросовестные врачи за определённое вознаграждение дадут родителям любую справку, в том числе необходимую для поступления в школу.

В школе детей, страдающих дисграфией, часто подозревают если не в умственной, так в интеллектуальной отсталости. Но это совсем необязательно – бывает совсем наоборот, дети являются одарёнными и прекрасно успевают по другим предметам. «Причины дисграфии – общее недоразвитие речи, но не интеллекта, – продолжает Инна Богородицкая. – Если у ребёнка были логопедические проблемы, то очень часто они попадают в новые виды речевой деятельности, то есть в чтение и письмо. Вторая категория детей – это дети, которых не диагностировали, либо дети, у которых не было никогда логопедических проблем, но по какой-то причине возникли проблемы с

чтением и письмом – своеобразное мышление, неразвитость определённой части мозга и т.д.»

По словам Инны Константиновны, часто дети, нуждающиеся в реабилитации, не получают её своевременно. Так на их «больной язык» накладывается система образования. Ребёнок, со своим словарным запасом и отсутствием понимания, какие грамматические конструкции нужно использовать, «обзаводится» такими специфическими нарушениями письма и чтения, как замена букв, перестановки слогов, искажение слогов и целых слов при чтении и написании, проблемами при употреблении мягкого и твёрдого знаков и т.д. и т.п.

Учителя ругают школьника и пробуют, в меру своего понимания, бороться с его проблемами. «В итоге, к старшим классам о какой-то эффективной помощи речи уже не идет, – комментирует Инна Богородицкая. – В таком случае специалисты могут работать только на отсутствие регресса».

В любом случае, неграмотный ребенок и ребенок-дисграфик – совершенно разные понятия. Один не хочет грамотно писать и читать, другой просто не может. Разница в том, что у кого-то это поправимо, а кому-то придётся с этим жить. «К сожалению, на моей памяти такого не было, чтобы дисграфики, даже те, с которыми занимались, «излечились» на 100%, – с грустью подчеркивает Инна Богородицкая. ☞

Нет в русском языке ничего осуждающего или кристально чистого; всё во плоти, всё живое, всё человеческое. А. С. ХОМЯКОВ

Язык - это история народа. Язык - это путь универсализации и культуры.

Язык: что ни звук, то и подарок: все зернисто, крупно, как сам мир. И. БУНИН

Истинная любовь к своему языку. К. Г. ПАВЛОВСКИЙ

Мы должны оберегать и использовать язык.

Исправильность употребления языка.

Древнейшее из искусств - искусство самой вещи. И. В. ГОГОЛЬ

Язык - это дар, который не надо беречь, а надо использовать.

Язык - это искусство. И. В. ГОГОЛЬ

Текст
Светлана
Гуркина,
s.gurkina@gmail.com

История ЕГЭ

Первое подобие единого государственного экзамена появилось во Франции в 60-е годы. Однако страна от такого экзамена быстро отказалась. И теперь тестирование применяется там лишь как добавочная форма контроля знаний.

Из Европы тестовая система оценки знаний попала в США, и там навсегда обосновалась. Именно оттуда вирус тестирования попал в Россию. В 2001 году в рамках эксперимента ЕГЭ был проведен в пяти регионах страны. В 2009 году эксперименты закончились, ЕГЭ стал обязательным. Других вариантов проверки знаний нет.

Готовность «к сдаче»

О чём может рассказать ЕГЭ по русскому языку

Единый экзамен по русскому языку теперь в нашей стране обязательный – всё верно: владеть нормами государственного языка должен каждый её житель. Но вопрос в другом: можно ли считать результаты ЕГЭ показателем грамотности?

«Ну, вы такие вопросы задаёте... – возмущается одна из екатеринбургских учительниц. – ЕГЭ на самом деле хороший экзамен. Конечно, у него, как у любого нововведения, есть и плюсы и минусы. Но плюсов, несомненно, больше!»

Однако рассуждать на тему ЕГЭ никто не хочет. Лишь два учителя из двенадцати опрошенных согласились отвечать на вопросы об этой форме контроля. Да и те попросили не называть фамилий. Но, тем не менее, рассказывали о ЕГЭ с придыханием. Эта разработка, оказывается, именно то, чего мы ждали. И можно возрадоваться и вздохнуть свободно.

Действительно. Что же тут плохого?! Последний опрос ВЦИОМ показал, что уро-

Марина Королёва

Заместитель главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» (подробный комментарий на стр. 26):

– Я пробовала отвечать на вопросы ЕГЭ. Уверена, что без специальной дрессировки, «натаскивания» больше тройки не получила бы. И это при том, что мне ещё в школе ставили «диагноз абсолютная грамотность»! По мне, нет ничего лучше старого доброго диктанта. Как в обучении русскому языку, так и в проверке знаний.

вень одобрения ЕГЭ в обществе возрос до 58% среди учителей и до 44% среди выпускников. Но... История с проверкой первокурсников, которую осенью затеяли в МГУ, заставила задуматься очень многих. Студенты, сдавшие ЕГЭ более чем на 90 баллов, допустили в сочинении (дополнительное испытание факультета журналистики МГУ) гораздо больше ошибок, чем те, кто сдал экзамен по русскому на 70-80 баллов.

Эту информацию подтверждает и Сергей Комков, президент Всероссийского фонда образования, доктор педагогических наук: «Языковые тесты – элемент очень спорный. А если говорить о русском языке, то он имеет огромную массу особенностей. И все эти особенности моментально выплыли во время тестового экзамена. Очень многие ребята, даже хорошо знающие русский язык и имеющие годовую оценку «5», понадеявшись на свои силы, получили на нём низкие баллы».

Так что же происходит? Неужели ЕГЭ по русскому языку не имеет, по сути, никакого отношения к школьной программе?

«Задания ЕГЭ, хорошо сформулированные или плохо сформулированные, всё равно соотносимы со школьной программой. И, конечно, отражают те знания, которые планируется дать школьникам, – говорит Юрий Прохоров, ректор Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. – Вопрос, каков объём этих знаний и насколько они важны, насколько способствуют и грамотности, и пониманию природы языка и литературы. Когда раньше курс литературы и русского языка не завершался обучением сдавать тестовый экзамен, ребёнок был грамотным, но при этом мог не помнить строгие формулировки каких-то правил».

Сейчас многое зависит от учителей, от формы преподавания русского языка. И если в школе идёт только натаскивание на ЕГЭ, понятно, каким будет результат».

Школьные учителя не согласны, они говорят, что учат детей по старой программе, не закликаясь на последующей сдаче ЕГЭ. Однако учительница одной из школ города Искитима (Новосибирская область), доказывая, что никакого натаскивания нет, проговорила: в их школе подготовка к ЕГЭ начинается с пятого (!) класса.

Пока учителя, нахваливая новую си-

стему сдачи русского языка, готовят одиннадцатилетних детей к единому экзамену, во многих вузах хватаются за голову. Студенты-первокурсники почти не знают падежи и типы спряжения (ни то, ни другое при сдаче ЕГЭ не требуется), недостаточно владеют школьной программой и не умеют работать самостоятельно.

К тому же филологические факультеты и языковые вузы всегда хотят получить студентов с более глубокими знаниями. «Если человек, сдающий ЕГЭ по русскому, потом идёт на эту специальность, то, безусловно, должен быть ещё один какой-то дополнительный экзамен уже при поступлении в вуз, чтобы услышать, как и о чём он говорит. Для будущего филолога одного ЕГЭ недостаточно», – резюмирует Юрий Евгеньевич. С ним согласны очень многие преподаватели – дополнительные испытания по профильным предметам разрешены в 24-х вузах.

Помимо того, что часто знания одних выпускников не оправдываются, а другие, с годовой двойкой, по странному стечению обстоятельств получают более 90 баллов, происходит нелогичное и примитивное уравнивание учеников с разным уровнем успеваемости. Очень неграмотный человек получает столько же баллов, сколько и человек чуть-чуть неграмотный – два балла снимается за две и более орфографические ошибки. И неважно уже, сколько у тебя ошибок – две или 25 (речь идет об эссе).

Значит, теперь у выпускников только два выхода. Либо попытаться всеми возможными и невозможными способами получить высокий балл, либо, не напрягаясь, получить проходной.

Ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина считает, что школа перестала заниматься именно филологией, словесностью, а стала готовить «к сдаче». Только что после этого остается у самого ученика?

Мы бы тоже хотели узнать об этом, но в Рособразовании комментировать уровень подготовки абитуриентов 2009 года пока отказались. Там ждут результатов сессии, которая, по их мнению, будет считаться показателем успешности или провала выпускного ЕГЭ.

Своего мнения у Министерства образования, конечно, по этому поводу нет. ☐

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры.

Тема номера

Как красноречивый русский язык! Все преимущества моей родины — ты сыщаешь в нем, а не в нем. Поэтому — то изучение и сохранение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, а необходимым средством его развития. — А. М. Кузнецов

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — Ф. Энгельс

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — Л. Н. Толстой

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — М. Горький

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — В. Г. Короленко

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — И. С. Тургенев

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — А. П. Чехов

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — Ф. М. Достоевский

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — Л. М. Толстой

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. — А. М. Кузнецов

Но она вернётся, ПОЗДНО или рано, **АБВГДЕЙКА!**✱

Почему ТВ и радио
увлекла «игра в учёбу»

► **Основой для АБВГДейки стал американский Sesame Street.** Использовать формат предложила чиновница Минпросвещения СССР Роза Курбатова.

► **Эдуард Успенский** придумал идею, название, первые сценарии и предложил первый состав учеников. В него вошли Семён Фарада, Владимир Точилин и другие яркие актеры.

► «Проект поддерживает язык в странах, где живут наши соотечественники, которые не хотят, чтобы русский уходил из семьи», — Татьяна Черняева, автор, режиссер и ведущая.

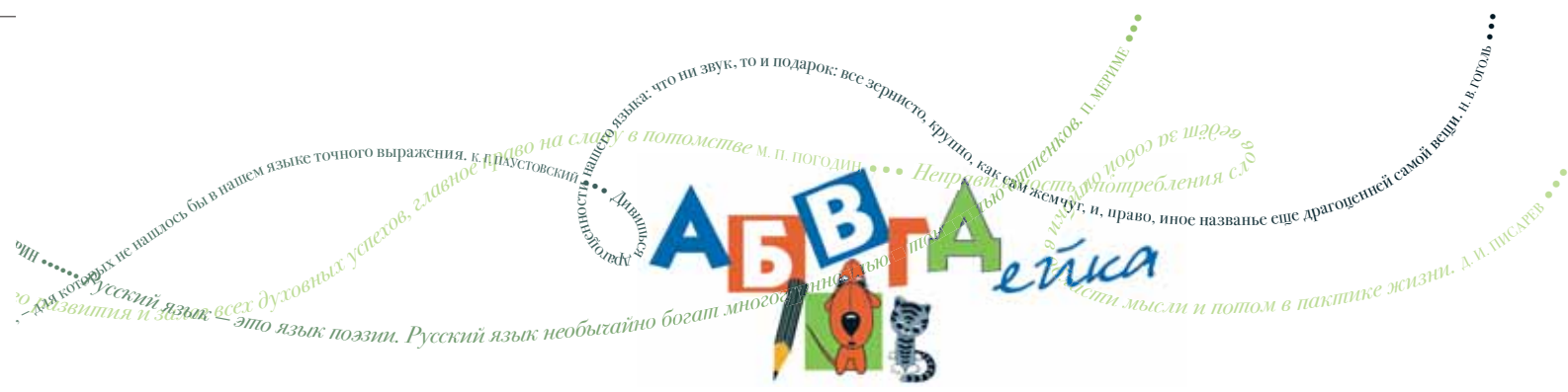
К тому, что голубые экраны страны стали показывать эротика и сериалы, жители постсоветской России привыкли быстро. Появились коммерческое ТВ и радио; институт дикторов, который развивался на протяжении многих лет, утратил свое значение.

А русский язык в эфире — свой уровень. С недавних пор внимание к русскому языку в эфире стало весьма пристальным — до того, что едва ли не каждый канал и радиостанция обзавелись короткой, но характерной программой, направленной на повышение уровня знаний у... аудитории.

Заместитель главного редактора радиостанции «Эхо Москвы», автор и ведущая программы «Говорим по-русски», автор еженедельной колонки о русском языке в «Русской газете» Марина Королёва считает, что эта тенденция не является удивительной или новой. Она говорит, что русский язык никогда не переставал интересовать тех, кто на нём говорит:

— Наши программы «Говорим по-русски» на радио «Эхо Москвы», телепрограммы на НТВ, а потом на «Бибигоне» всегда слушали и смотрели. Для людей это важно, потому что русский язык в глазах большинства является неким форпостом, оплотом стабильности. Всё может рушиться вокруг, всё может меняться, но он, язык, должен сохраняться таким, к которому мы привыкли! Каждый человек, для которого

* Припев из песни, используемой в финальной заставке АБВГДейки.

Текст
 Анна Шеркунова,
sherkunova@smena-online.ru

Ольга Канорская,
olga_kanorskaya@mail.ru

Марина Королёва

– Помню, я сначала удивлялась, что к нашим передачам о русском языке проявляет интерес широкая аудитория. Мне казалось, такая тема должна интересовать либо школьников, либо домохозяек и пенсионеров. Оказалось – ничего подобного! Например, в воскресенье утром нам на радио часто звонят мужчины так называемого «активного возраста» из машин, по мобильным телефонам. Звонят, чтобы сыграть с нами в языковую игру: угадать значение слова, правильное ударение, склонение или спряжение. Или чтобы задать вопрос о чем-то непонятном в русском языке.

русский язык родной, считает, что он знает о нём всё, и – вообще – язык является его собственностью. Поэтому к попыткам «поднять на него руку» люди относятся болезненно.

Между тем, у нас сейчас действуют правила орфографии, которые были приняты аж в 1956 году. Тогда они были утверждены правительством (а именно так должны утверждаться изменения в орфографии). Но за полвека назрели новые изменения, которые требуют законодательного закрепления, унификации.

«Назрел» сам вопрос русского – правительство объявило 2007-й Годом русского языка и приняло Федеральную целевую программу «Русский язык» (2006 – 2010 гг.) В рамках программы был запущен ряд передач, пропагандирующих русский язык и культуру.

Так, в Ханты-Мансийске стало выходить «Говорун-шоу», в рамках которого провели «Кубок губернатора Югры по русскому языку». В Юго-Западном округе Москвы, на районном канале «Доверие», стали показывать передачу «Знают ли русские русский?»

– Мы не построим экономику, если у нас не будет единой нации, а единая нация у нас есть только благодаря единому языку. Русскому необходимо учиться, беречь его. Мы, вместе с фондом Первопечатника Ивана Федорова, хотели возбудить общественное мнение, – комментирует запуск этой программы Нина Базарова, начальник управления культуры ЮЗАО.

В дни празднования 2010 нового года детей с родителями и бабушками-дедушками завлекли в «Крокус Сити Холл» – реклама извещала о новогоднем 35-летнем юбилее телепрограммы АБВГДейки.

У поколения 70-х это вызвало удивление – на ТВ снова запустили программу, на которой они выросли?! Оказалось, что новые выпуски передачи ТВЦ выдавал в эфир с 2000 года (перерыв случился лишь в экономически неблагополучные для образовательных программ 90-е). Просто идёт АБВГДейка не на первых кнопках, и не с помпой «Обитаемого острова». А, между прочим, в 70-е во время эфиров программы без всякой рекламы к голубым экранам приникали толпы детей.

– Мы преследовали одну цель – помочь

подготовить ребят к школе. Эта концепция существует уже 35 лет. Мы знакомим детей со счётом, правилами дорожного движения и другими полезными вещами. Но главная наша цель – сохранение и пропаганда русского языка, – говорит Татьяна Черняева, автор, режиссёр и ведущая передачи АБВГДейка.

Образовательные программы по русскому языку идут не только на тех каналах, где они являются условиями формата – как, например, на детском семейном образовательном телеканале «Радость моя» или познавательном-просветительском телеканале «Школьник ТВ».

Например, канал «Маршрут-ТВ», который работает в маршрутных такси всей Руси, обзавелся, среди рекламных объявлений о шубах и колготках, сюжетами на предмет правил орфоэпии (продукт запущенного на волне правительственного интереса к русскому языку сайта gramota.ru).

А «Наше радио» выпускает программу «Словарный запас», автор которой объясняет, откуда взялось то или иное слово или словосочетание, что означало, как используется сейчас.

Это далеко не полный список российских теле- и радиопрограмм, которые посвящены изучению русского языка. Причём, очевидно, что передачу «Словарный запас» на «Нашем радио» или программу Марины Королёвой на «Эхо Москвы» власти явно не оплачивали.

Но не нужно думать, что эфирное время «забывают» экономически невыгодными проектами. Программы, в большинстве своем, идут в то время, когда перед экранами находятся домохозяйки и пенсионеры – это небогатая, но многочисленная аудитория. Интересует и поколение 30-40-летних – люди, школьное обучение русскому языку которых закончилось в девятом классе, хотя знают, как правильно произносить слово «договор». А если и не интересует – у них уже есть дети-школьники.

Аудитории делают кассу национальным рекламодателям – а значит, на ТВ и радио будут и дальше появляться такие программы.

Правда, нам кажется, что это тот редкий момент, когда гонка за аудиторией и рекламой – к лучшему. ☑

Они крадут карандаши

Для кого был написан самый смешной учебник русского языка

Страницы учебника русского языка американцев Алекса Липсона и Стивена Дж. Молински появились в Рунете в отсканированном виде в начале 2000-х годов. С тех пор они обошли почти все форумы и блоги, неизменно вызывая массу оценок и полемики.

Влияние этого пособия на нашу интернет-культуру бесспорно – чего стоит лишь появление термина «албанский язык», которому поспособствовал один из текстов книги. До сегодняшнего дня в Рунете выдвигались версии о том, что учебник – фейк, пропаганда, чей-то прикол. Однако курс русского для американцев полностью реален, в чём заверил «Смену» один из создателей учебника Стив Молински.

Стивен объяснил, что методология весёлых историй и диалогов, которую они с Липсоном изобрели для учебника, была призвана помочь студентам ориентироваться в огромном лабиринте русской грамматики. Каждый из уроков отражал определённую языковую концепцию, чтобы ученикам было легче ее усвоить.

– Изучение русского похоже на собирание по кусочкам гигантского паззла. Нашей целью было внести в атмосферу изучения чужого языка некий элемент веселья и бесшабашного юмора, – вспоминает он. – Когда я закончил диссертацию по славянской лингвистике в Гарварде, то работал в Бостоне, обучая русскому языку. Алекс же за несколько лет до этого опубликовал первое издание своего учебника. Я был наслышан о нём: он разрабатывал курс русского, используя свой авторский метод, теоретическую модель словообразования однокоренных глаголов. При этом

очаровательные юмористические истории освещали грамматические тонкости вашего, достаточно непростого в изучении языка. Летом 1970 он предложил мне работу по развитию его курса.

Стивен вспоминает, что они с Алексом на протяжении пяти лет собирались несколько раз в неделю, переписывая и редактируя учебник. К первоначальной версии Липсона было добавлено много новых историй и диалогов, наверное, больше половины, в том числе истории про «бетонщиков», комикс про «Сверхчеловека» и т.д.

Кстати, все иллюстрации в книге – в том числе и комикс про «Сверхчеловека» – были выполнены Стивеном.

– Эти простые наброски были сделаны в попытке сохранить стиль и дух учебника. Думаю, что мне это удалось, – считает автор.

Молински вспоминает, что учебник воспринимался как крайне противоречивое и спорное пособие по русскому языку. Некоторые университеты смогли применить его в обучении, однако другие, более консервативные, не решились, главным образом из-за необычного содержания.

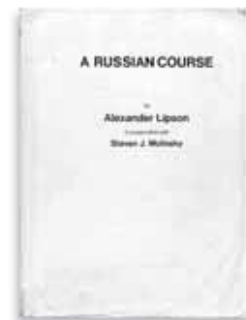
«Методы преподавания Липсона отражали многие аспекты русской культуры. Алекс обожал русскую литературу, музыку, народные песни, даже политику, и включал эти стороны русской жизни в свои курсы. Он часто путешествовал, не раз возил группы студентов в Советский Союз. Учтите, что это было то время, когда подобные предприятия были рискованными, требующими усилий и, к тому же, на грани экзотики.

Текст
Александр
Назаровский,
nazarovskiy@gmail.com

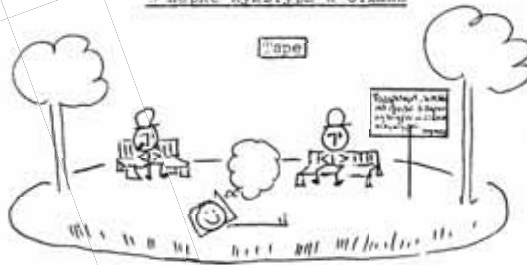

Стивен Дж. Молински

Соавтор более 100 учебников, в том числе самой популярной в мире серии для изучения американского английского «Side by Side». Доктор наук, профессор, в настоящее время преподает в Бостонском университете.

В парке культуры и отдыха

В парке культуры и отдыха написано:

Товарищи, лежать на траве в парке культуры и отдыха некультурно. Директор парка культуры и отдыха

Владимир лежит на траве в парке культуры и отдыха. Почему он лежит на траве? Не знает ли он, что лежать на траве некультурно? Он знает, но ему всё равно. Он любит лежать на траве и думать о жизни.

Директор парка: Кадьячик, почему ты лежишь на траве? Ты ведь знаешь, что тут есть скамьи. Товарищ Бородин сидит на скамье. Я сижу на скамье. Все, кроме тебя, сидит на скамьях.

[шутка, пока Владимир думает]

Владимир: Мне всё равно. Я не могу сидеть.
Директор: Почему ты не можешь?
Владимир: Я слаб, товарищ директор, слаб от недоедания.
Директор: Знает ли твой отец, что ты слаб от недоедания?
Владимир: Отец знает, но ему всё равно. Весь день он лежит на диване и пьёт алкогольные напитки.
Директор: [с огорчением] Какой жестокий человек!
Владимир: [с грустью] Товарищ директор, никто не любит меня. Никто не понимает меня. Я один. Я один.

Директор плачет.

Товарищ Ворожьев

Тара

Товарищ Ворожьев, кажется, - плохой человек.

Ворожьев и Муравьев - инспекторы. Инспектор Ворожьев крадет карандаши. Он крадет карандаши даже на своем заводе. Да, утром он крадет карандаши на своем заводе. А вечером он крадет карандаши на заводе инспектора Муравьева.

Но Муравьев, кажется, очень добрый человек, но плохой инспектор. Он не хочет думать, что люди крадут. Муравьев, кажется, делает ошибку.

Как живут бездельники

На работе они крадут карандаши.

В парках они ходят плохо.

Да, товарищ. Вот как живут!

Товарищ Бородин - хороший гражданин. Крадет ли Бородин карандаши? Конечно, нет!

Что он делает каждый день? Он работает на заводе с энтузиазмом. Почему? Потому что он наш ударник.

Товарищ Бородин - хороший человек.

Потому он читает книги. И я думаю, что он моется каждый день.

Любит ли он курить в троллейбусе? Конечно, нет! Он знает, что это не хорошо, а плохо.

Ворожьев! Почему?

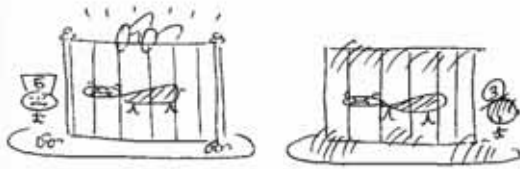
Тара

- Ворожьев! Почему вы ведёте себя плохо? Вы любите вести себя плохо? Почему вы крадёте карандаши? Вы любите красть карандаши? Почему вы не живёте как все другие? Вы не любите жить как все другие?

- Я не люблю вести себя плохо. Один бог знает, почему я веду себя плохо. Я не плохой человек.

[плачет]

Избранные тексты можно скачать здесь: http://bit.ly/lipson1

В зоопарках

Таре

Где живут тигры, которые не живут в Азии?
 Насколько мы знаем, тигры, которые не живут в Азии, живут в зоопарках.

Товарищ Бородин - инспектор в зоопарке.
 Товарищ Золотов - тоже инспектор в зоопарке.
 Что это значит?
 Это значит, что товарищи Бородин и Золотов - инспекторы в зоопарках.

Один тигр живёт в зоопарке товарища Бородина.
 Другой тигр живёт в зоопарке товарища Золотова.

Где любят жить тигры? Любят ли тигры жить в зоопарках?

Как известно, зоопарк товарища Бородина чистый и культурный.
 Зоопарк товарища Золотова не очень чистый и не очень культурный.

Поэтому тигр, который живёт в зоопарке товарища Золотова, не любит жить в зоопарке товарища Золотова.

О чём думают тигры, которые живут в зоопарках?
 Тигр, который живёт в зоопарке товарища Золотова, думает о жизни в зоопарке товарища Бородина.
 Тигр, который живёт в зоопарке товарища Бородина, думает о жизни в Азии.

Где живут тигры

Таре

- Мама, где живут тигры?
- Тигры живут в Азии.
- Я живу в Азии?
- Нет, ты не живёшь.
- А ты и папа, вы живёте?
- Нет, мы не живём в Азии.
- Как так?
- Так как мы не тигры.

Бетон

Таре

барабаны: [тихо] Тарам та там тарам та там
 тарам тарам тарарам та там
 мужской хор: [не тихо] Бетон, бетон, бетон, бетон
 бетон, бетон, бетон, бетон
 бетонщики: [громко] Наш завод - бетонный завод.¹
 Наша бригада - бетонная.
 Наш завод - бетонный завод.
 Наше-то дело - бетон!

мужской хор: Бетон, бетон, бетон, бетон!
 бетонщицы: Великий, великий бетонный завод!
 Великая наша бригада!

бетонщики: Какое же дело бетонное дело?
 бетонщицы: Бетонное дело - конкретное⁴ дело;
 Бетонное дело - культурное⁴ дело;
 Бетонное дело - великое дело.

бетонщики и бетонщицы вместе: Великое дело - бетон, бетон;
 Великое дело - бетон!
 мужской хор: [тихо] Бетон, бетон, бетон, бетон
 бетон, бетон, бетон, бетон,.....

Что такое жизнь?

Таре

Что такое жизнь? Кто такие люди? Я хочу знать, что такое жизнь.
 Я сижу на крыше гаража. Почему я сижу на крыше гаража? Чтобы
 лучше видеть. Чтобы лучше видеть что? Чтобы лучше видеть, что
 делают люди.

Внизу люди. Одни куда-то идут, другие куда-то едут. Люди, которые
 куда-то идут, несут портфели. Куда они идут? Куда они несут эти
 портфели? На работу. Каждый человек несёт портфель на работу.
 Почему они несут портфели? Почему они идут на работу? Они не знают
 почему.

Другие куда-то едут. Люди, которые куда-то едут, везут большие
 пакеты. Куда они едут? Куда они везут эти большие пакеты? Также
 на работу. Почему они едут на работу? Они не знают почему.

Недалеко от меня муравьи. Они куда-то ползут. Куда они ползут?
 Они ползут в гараж. Почему в гараж? В гараже находится муравейник.
 Муравьи несут яйца в муравейник. Каждый муравей несёт одно яйцо
 в муравейник. Почему они ползут в гараж? Почему они несут яйца
 в муравейник? Они не знают почему.

Что такое жизнь? Кто такие люди? Люди - муравьи, и жизнь - муравейник.
 Чем кончается жизнь?
 Жизнь кончается нулём.

Полностью
 отсканированный
 учебник:
<http://bit.ly/lipson2>

Копия
 3611

...которых не нашлось бы в нашем языке точного выражения. К. Д. Давидовский
 русский язык — это язык поэзии. Русский язык необычайно богат многогранностью и тонкостью
 Давидовский
 в потомстве м. п. погодин
 Неправильно употреблены слова
 и, право, иное название еще драгоценней самой вещи. И. Гоголь
 в области мысли и потом в практике жизни. А. И. Писарев

В наше время книга «Курс русского языка» практически не используется, увы, времена изменились. Сейчас разработаны новые педагогические теории, да и обучаются русскому языку, в большинстве своем, дети иммигрантов из России, которым советская реальность слабо интересна. Тем не менее, старшее поколение педагогов до сих пор замечает вклад Алекса в методики и работу молодых преподавателей, многие из которых, увы, даже никогда не слышали о нем. Так что его наследие продолжает жить», — так высказывается Джон Дингли в книге «Памяти Александра Липсона» под редакцией Чарльза Гриббла.

Опыт работы с Алексом Липсоном имел решающее значение для карьеры Стивена Молински — он решил переключиться на обучение преподавателей, и делать это

— Воображаемый мир учебника придуман на пустом месте! Не было никаких реальных прототипов или намеренных пародий. Например, пресловутый товарищ Бородин был выбран по простой лингвистической причине — он рифмуется с «гражданин».

А все математические или философские концепции в книге — например, «Чем кончается жизнь? Жизнь кончается нулём» — предназначены, чтобы сделать её более весёлой и образной. Они включены туда исключительно в образовательных и мотивационных целях.

— В Рунете бытует мнение, что вы создавали этот курс «под веществами». Или что автором был сумасшедший гений.

— Алекс, возможно, был гением, но определённо не был сумасшедшим. А я —

Нашей целью было внести в атмосферу изучения чужого языка элемент веселья и бесшабашного юмора. Очаровательные юмористические истории освещали грамматические тонкости русского языка

уже в рамках родного языка, в котором он знал нюансы каждого слова и грамматической конструкции.

С 1975 года Стивен стал сотрудничать со своим бывшим студентом Биллом Блисом в разработке учебника американского английского. С тех времен авторы опубликовали более 100 учебников, включая серии «Side by side», «Expressways», «Foundations», «Communicator», «Word by Word».

— Все наши последующие учебники были очень в духе Алекса Липсона. И я действительно считаю его вдохновителем моей работы. Алекс был творческий, крайне нестандартный человек с озорным огоньком в глазах и острым чувством юмора. Работать с ним было весело и увлекательно. Жаль, что он так рано покинул нас, он умер от рака в 1979 году, — говорит Молински.

Он отрицает существование прототипов для персонажей профессора Шульца или товарища Бородина:

вообще самый здравомыслящий человек, которого вы когда-либо встречали. И, заверяю вас, единственные «вещества», которые мы употребляли, пока работали над книгой, — были пицца, кока-кола и кофе.

— Была даже высказана мысль, что вы и Алекс являлись агентами КГБ и разрабатывали этот курс как долгосрочную программу выявления американских шпионов в СССР. Чтобы арестовывать людей, если где-нибудь они начнут спрашивать про бетономешалки и ударников.

— Версия про шпионов — по-настоящему смешотворная. Ни я, ни Алекс совершенно точно не были шпионами. Удивительно, куда может завести людей воспалённое воображение. Какая жалость, что Алекс Липсон не может этого услышать, он был бы рад узнать про все эти слухи и интернет-дискуссии вокруг учебника. Мне и самому это очень приятно, я рад, что наше детище ещё живо и до сих пор привлекает внимание многих людей в России. ☑

Отзывы о курсе

► Русские тексты в учебнике — произведение искусства. На самом деле сатиры там гораздо меньше, чем просто юмора, и они довольно сложные. Иногда это читается как очередной сценарий к фильму Киры Муратовой, местами как пост-Зоценко или пост-Платонов.
 Alexei — <http://bit.ly/7YBDJS>

► Я ездила в Россию по обмену в конце 70-х, в языковом багаже у меня кроме учебника Липсона ничего не было. И ткнув пальцем в первую попавшуюся статуэтку со словами: «А! Это ударник?», — получила неожиданный ответ: «Нет! Это великий поэт Маяковский!»
 Jane Simpson — <http://bit.ly/6OBMot>

► Не верю, что эта жемчужина просто лежит здесь (на Amazon.com) незамеченной. Это не просто ещё один устаревший учебник, любой текст отсюда заставит Сэма Беккета и Даниила Хармса скушать шляпы от зависти. Автор рассказывает простые истории, поднимая на смех клише и нелепости советской пропаганды. Хотя некоторые части лексикона явно устарели, я думаю, бесшабашный юмор делает из этого курса отличный способ изучить русский. Эх, если бы имелись подобные учебники для других языков.

► Отзыв с amazon.com — <http://bit.ly/4pLjbM>

Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры.

Тема номера

Как красивый русский язык! Все преимущества — ты слышишь, о великом языке, о свободном русском языке! и с тугозаднейшее сокровище народа, перенасыщенный А. И. Куприн...
Водни сомненья, во дни тягостных дум о судьбах родины — ты слышишь, о великом языке, о свободном русском языке! и с тугозаднейшее сокровище народа, перенасыщенный А. И. Куприн...
Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то язык является не праздным занятием от нечего делать, а средством его жизни.
Язык есть драгоценность. Нет таких звуков, красок, образов и мыслей — сложных и простых, — для которых язык не является не праздным занятием от нечего делать, а средством его жизни.

Соня Элен Киса

Словарь Вильяма Шекспира, по подсчёту исследователей, составляет 12000 слов. Словарь негра из людоедского племени «Мумбо-Юмбо» составляет 300 слов. Говорящие на языке «токи пона» легко и свободно обходятся ста двадцатью тремя.

Добрый язык

Соня Элен Киса vs. Эллочка Щукина

Токи пона — молодой язык, придуманный в 2001 году канадской лингвисткой Соней Элен Киса. В нем всего 14 звуков и 123 слова, поэтому многие ошибочно его принимают за «язык Элочки Щукиной». Но как заверяет Соня, токи пона помогает понять себя и окружающий мир. Вероятно, поэтому один из вариантов перевода названия — «добрый язык».

«Когда европейцы колонизировали Океанию, им понадобилось общаться с местными, — рассказывает журналист и популяризатор токи пона Андрей Шляхов. — Возникли простые языки с упрощенной грамматикой — пиджин*». Токи пона — тоже пиджин, но обратного действия. Он нужен не для приобщения туземцев к современному миру, а для нашего «возращения к корням». 123 слова подобраны так, что вы не сможете сказать «котировки акций рванули вверх» или «меня не устраивает внешняя политика России». Но запросто произнесете «мне хорошо», «хочу есть», «спасибо, друг».

Не ограничивает ли мышление такой примитивный набор слов? «Нет, — уверен Андрей. — Ограничивается не мышление, а выбор тем. На токи пона невозможно говорить о том, о чём мы чаще всего и разговариваем: о политике, новостях, фильмах и так далее. Мы будем говорить об окружающем мире, о чувствах, ощущениях — и так выявим свою первобытную сущность, прикоснёмся к тем временам, когда не было компьютеров, политиков и денег».

Человек должен выразить всё происхо-

Текст
Илья Бердников,
theuksound@gmail.com

Иллюстрации
Сергей Голятин

Грамматика

В токи пона нет связующего глагола «есть», подобно «esti» в эсперанто или «to be» в английском. Достаточно определить объект высказывания, а затем дополнить предложение глаголом или прилагательным. Например: «mi pona — я хороший», «sina sul'i — ты важная».

Так сокращается словарный запас и упрощается грамматика. Вот почему токи пона проще многих языков.

Подробнее — <http://www.lingvisto.org/tokipona/> и первоисточник (на английском) — <http://bknighto.myweb.uga.edu/toki/lesson/lessono.html>

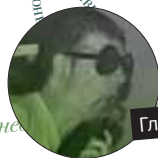
* **Пиджин** — языки, возникающие, когда разным народам нужно общаться хотя бы на простом уровне. Словарь пиджин складывается из местных слов, а также искажённых европейских слов. Грамматика их сильно упрощена, чтобы её могли усвоить и островитяне, и европейцы.

Андрей Шляхов

Глеб Мальцев

Краткий словарь

- jan – человек, люди, кто-то;
- kulupu – группа, сообщество, компания, люди;
- soweli – животное, наземное млекопитающее;
- kasi – растение, лист, дерево, трава;
- luka – рука;
- oko – глаз;
- telo – вода, жидкость, сок, муть;
- mani – деньги, материальные блага, богатство.

► Больше – здесь: http://ixite.ru/toki_pona/tp_rus_dictionary/

»» Медиа

- Клипы Pichismo на токи понна
- <http://www.archive.org/details/PichismoKasiSuliLonTomoLapeMi>
- <http://www.archive.org/details/details/PichismoKakaka>
- <http://www.archive.org/details/PichismoKalamaNasaWawa>

Песни на токи понна
► <http://bknightho.myweb.edu.edu/toki/music/music.html>

Монолог на токи понна
► <http://www.youtube.com/watch?v=P-YYeTwdnOQ>

дяде лишь 123 словами. Так он начинает придумывать определения тем вещам, которые давно знает. Друг становится «хорошим человеком», сок – «сладкой жидкостью», а утка – «глупой водной птицей». Придумывание определений – это инструмент для наблюдений за собой. «Допустим, в токи понна нет слова «измена», – говорит Алексей Ёжиков, популяризатор токи понна. – Иду по улице и думаю, как бы я его определил. И параллельно выясняю, что значит измена для меня самого».

Важность правил

В токи понна все зависит от контекста. «Главное – понять, что характеризует объект беседы в момент разговора, – объясняет Алексей. – На русском мы всегда называем стол столом – неважно, положили ли мы на него что-то или ударились о него. Но в токи понна в первом случае назову стол «sura» (горизонтальная поверхность), а во втором – «kiwen» (нечто твёрдое). Потому что для меня важно выразить то, что со мной произошло именно в данный момент».

Важность контекста мешает «токипонцам» переписываться или общаться по Интернету – собеседники постоянно переспрашивают и уточняют. Общаться лично гораздо проще.

Лексика токи понна частично заимствована из обычных языков, а частично сконструирована. «Правила построения предложений и словарь изучаются быстро, за две-три недели, – продолжает Алексей. – Но этого недостаточно. Нельзя говорить словами токи понна по кальке с русского – потеряете весь смысл».

Хотя «добрый язык» и прост, соблюдать все правила надо неукоснительно. Стоит где-то ошибиться, как смысл сказанного изменится до неузнаваемости.

«Sina sona ala sona e toki ponan?»

Пока токи понна развивается медленно. «В основном, он продвигается через Интернет и отдельных популяризаторов, – рассказывает Алексей. – Наша страна – одна из самых токипоноязычных. Вне России им увлекаются в Канаде, Европе и США. Сколько людей? Я думаю, что слышали о «добром языке» тысячи, пытались выучить сотни, а научились правильно говорить десятки».

Хотя Россия и в первых рядах, токипон-

ского сообщества у нас пока нет (опять же, из-за роли контекста). В Интернете толком не пообщаешься, встреч никто не проводит. Другая причина – требовательность правил, новички часто забрасывают занятия после первых ошибок. И третья – людей останавливает «недостаточная» практичность молодого языка: «лучше уж подучу английский».

Вас заинтересовал токи понна? Выучить его помогут уроки на сайте tokipona.org. Любители этого языка собираются и «ВКонтакте». Вскоре Алексей с Андреем планируют организовать постоянные встречи – первый в мире клуб токипонистов.

Незаконченный эксперимент

«Для меня «добрый язык» всегда был одним из инструментов развития системного мышления, – говорит Алексей. – За пять лет практики я стал быстрее формулировать мысли (раньше были проблемы с краткостью). Токи понна помогает чище говорить на русском языке».

Язык, придуманный канадской лингвисткой, показал новый интересный способ общения. Но это пока лишь незавершенный эксперимент. «Чтобы его закончить, надо собрать группу единомышленников, регулярно встречаться и общаться. Тогда мы лучше поймем, какие эффекты дает нам этот язык и как он влияет на наше сознание», – говорит Андрей.

А пока с помощью токи понна можно изучать себя, «чистить» собственную речь и тренировать мышление.

«А ещё я немножко пою»

Несмотря на простоту токи понна, на нём пишут стихи и даже исполняют песни. Пока что отличились панк-группа Pichismo и канадский лингвист Аарон Чепмэн. Лидер Pichismo Глеб Мальцев рассказывает, что в 2007 году для российского тура подготовил программу только на токи понна, для чего с нуля выучил язык за трое суток.

Проект Pichismo был создан для введения искусственных языков в экстремальную музыку. На данный момент в Интернете есть видео с концертов. Недавно эти песни были изданы немецким лейблом Product тиражом 50 копий. Также Соня Киса грозилась поместить их в мультимедийное приложение к своей книге. Новые песни войдут в альбом «Idiotroniko vol.2». ☒

Нет в русском языке никого осаживать драгощности не... Язык - это история народа. Язык - это путь универсальности и...
 до отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о гражданской ценности. Истинная любовь к своему языку. К. Г. Паустовский... Мы должны о...
 языка: что ни звук, то и подарок: все зернисто, крупно, как сам мир тут, и, право, инос название еще драгоще...
 ... Длинная драгощности не...
 ... Истинная любовь к своему языку. К. Г. Паустовский... Мы должны о...
 ... Истинная любовь к своему языку. К. Г. Паустовский... Мы должны о...

Текст
 Павел Максачук,
fenixpmx@mail.ru

Молодые поэты выкрикивают свои строчки под диджейский сет, поэты постарше читают в сопровождении живого контрабасиста, на задник проецируется психоделический видеоряд. Актеры, мимы, художники – всем находится дело. Собственно, даже стихи

бумаге воспринимались бы как нечто вторичное, заштампованное и некачественное, облагороженные видеорядом, музыкой либо графикой, казались уже не такими банальными. По крайней мере, несли отпечаток какой-никакой, а концепции.

произносить под всё это не нужно. Иногда зрелище становится скучным, иногда – смешным, но порой – завораживает. Зрелище называется performance poetry, это разновидность медиапоэзии.

У Валерия Силиванова концепция, к примеру, и без музыки вполне себе внятная. Он занимается слоговыми палиндромами. Текстами, читаемыми одинаково в обе стороны по слогам. Например: «Я-му ко-пал ко-му я?» Валерий совмещает палиндромы со звуками, картинками и анимацией. Он говорит, что пока остаётся единственным автором, систематически развивающим слоговые палиндромы на русском языке, хотя последователи уже начинают появляться. «Русский язык наиболее удобен для палиндромов. На других европейских языках эта форма разработана мало, несмотря на её выразительность», – комментирует Силиванов.

Устойчивых, канонических форм медиапоэзия пока не имеет. Возможно, потому, что пока не пользуется большой популярностью в мире.

За лучшую концепцию, к его ваящему удивлению и удовольствию, наградили Хихуса, самого известного в России рисовальщика комиксов.

В России, собственно, тоже. Но первая ласточка уже появилась – в конце прошлого года в Центре современного искусства имени Курёхина, что в Петербурге на Васильевском острове, состоялся первый международный фестиваль медиапоэзии «Вентилятор».

«Поэзия для меня – способ эмоциональных выбросов, анимация – проекция моих трипов в ваши головы, – объясняет он. – Я вытащил из загоревшего старый стих, снял с полки куклы, которые как-то сами приходят и поселяются, купил несколько мерзавчиков водки и отщёлкал на фотоаппарат клип. Неожиданно ролик не только взяли в конкурс, но ещё и дали гран-при – видеокамеру!»

На сайте mediapoetry.org, посвящённом событию, предлагалось определение: «Фестиваль видео, звуковой, визуальной, живой и прочей неведомой поэзии». Или, по словам организатора фестиваля Евгения Гаера, «Переплетение сложных форм искусства вместе с хоршим терпким словом».

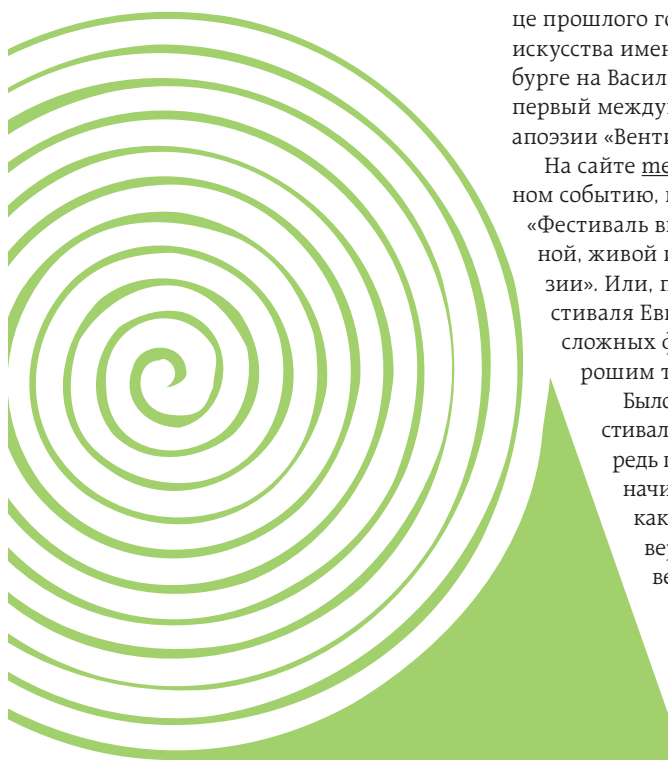
Видеоработы – сердце медиапоэзии. Тем более, что в конкурсную программу «Вентилятора» входили работы только этой формы. Зачастую такие ролики создаются в результате соавторства профессионалов своего дела: поэт пишет стихи, режиссёр их визуализирует, актёр озвучивает, каждому – своя вотчина.

Было понятно, что на такой фестиваль слетятся в первую очередь графоманы всех мастей, начитавшие свои вирши под какой-нибудь ню-эйдж и свято верящие, что это вот и есть новейшее слово в поэзии.

«Технически делается это всё так, – рассказывает участник фестиваля из группы «АРок через океан», – я, Немиров М.М., «пою» и записываю это «пение» на компью-

Как оказалось, это не совсем так, хотя, конечно, некоторая доля графоманов на фестиваль просочилась.

Стихи, которые на

Есть ли будущее у новых форм русского языка

Лопастки

тер, посылаю Игорю Плотникову в Конго. Он придумывает музыку, всю её сам играет, шлёт обратно, обсуждаем, опять поем-играем – и аляулю! Немиров, типа, орёт с Востока – Плотников подхватывает на Западе,

И через Африку и Тихий океан
Мы рок лабаем по электропроводам!

Смысл этого занятия? Никакого смысла. Просто нам нравится это делать, нас прёт от этого – ну а раз прёт нас, вполне вероятно, что попрёт и тех, кто возьмётся слушать.

Главная задача музыки (и поэзии) и есть, по моему твёрдому убеждению, – являться концентрированной дозой счастья, которую берёшь – запускаешь – и получаешь и снаружи, и изнутри себя».

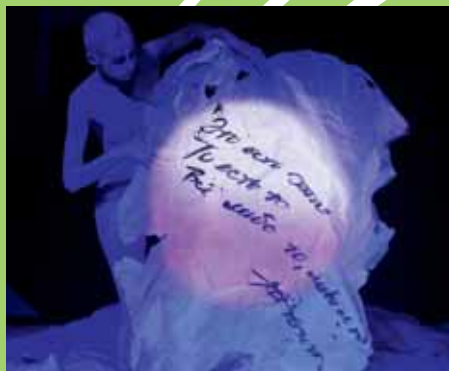
В основном же, конечно, видеопозэзия – это некий любительский видеоряд под любительскую же мелодекламацию – с разной степенью таланта либо отсутствием такового. В перспективе же видеопозэзия – крайне многообещающий жанр современного искусства.

В жанре звуковой поэзии достичь выдающихся успехов сложно. Что принципиально нового можно сообщить слушателю посредством стихов, звучащих под музыку? Разве что сделать это очень талантливо.

До сих пор – на удивление, ведь казалось, все уже устали от различных перформансов – остаётся большое поле для экспериментов, которые разворачиваются вживую. Поэтому наибольшее количество гостей «Вентилятора» собрались именно на площадке с performance poetry. Потому, может быть, что медиапозэзия вызывает интерес больше всего из-за энтузиазма, жара её создателей? И уже за это можно простить и графоманию, и дилетантизм, и самые нелепые ошибки в канонах поэзии, режиссуры, графики – медиапозэзия создает свои каноны. Прямо сейчас.

«Наше будущее – в синтезе творческих подходов, выражающем продукт эволюционирующего сознания в новых, неопробованных формах, – резюмирует участник фестиваля, Артём Кулагин (арт-клуб БОЛТ)».

ИСКУССТВА

Медиапозэзия ещё не имеет устойчивых правил, традиционных форм и признанных авторитетов

ВСТАВКИ

Текст
Светлана
Гуркина,
[s.gurkina@
gmail.com](mailto:s.gurkina@gmail.com)

Москва Наума Грановского

С 29 января по 18 февраля
Фотогалерея имени братьев Люмьер

В ЦДХ открывается выставка, посвящённая столетию культового ТАССовского фотографа и городу, которому он отдал большую часть своей жизни. Москва в исполнении Наума Грановского поражает. Она почему-то запомнилась многим, успевшим разглядеть её в 20-е или 60-е годы, именно такой: только оживающей и очень светлой. Несмотря на идеологическую и техническую выверенность снимков, фотографии не кажутся заказными. На них нет ничего лишнего и случайного, выбивающегося из задуманного Грановским сюжета, это идеальные фотографии идеального города. Но Грановский не просто пытался сделать снимки лучше самой действительности, он на самом деле видел город таким – величественным и масштабным, совсем не лукавя, показывая стране настоящую, его, Москву.

Работы Грановского были оценены ещё при жизни. Правда, в совсем других условиях и по, может, уже не совсем актуальным критериям. Но его профессионализм не оставляет сомнений. И убедиться в этом ещё раз можно, вернувшись в прошлое, посетив «Москву Наума Грановского».

www.lumiere.ru
Тел. (499) 230-38-68

«Зеркала»

До 21 февраля
Третьяковская галерея на Крымском валу

Если хочется пафоса и шуршания бахил, то стоит идти сюда. Вас ждёт сотня картин XIX-XX века из фонда Третьяковки и несколько «зеркальных» скульптур. Интерьеры и люди, и, наверное, тысяча зеркал – уже от первых десяти изображений кружится голова. Может быть и есть что-то таинственное и чудесное в этих работах, но мне так и не удалось уловить особенность изображения зеркала. С подобным успехом можно было попытаться проиллюстрировать тему стола или пепельницы.

Картины интересны в той же степени, что и любая другая живопись конца XIX-XX веков из запасников государственного музея. Но вот проводить такую масштабную пиар-акцию, и обольщать эффектом волшебства, не стоило. Посетителей ждёт разочарование, которое может не коснуться лишь истинных поклонников искусства той эпохи.

Возможно лучшее, что вам удастся там увидеть, это собственное отражение.

www.tretyakovgallery.ru
Тел.: (495)951-13-62, (499)238-13-78

Ирма Шарикадзе «Письма»

С 30 января по 6 марта
Галерея Марины Гончаренко

Таких ярких фотографий этой зимой было явно недостаточно. Невероятно красивая девушка в замысловатом интерьере – казалось бы, съёмка для модного журнала, но выставка Ирмы Шарикадзе не вторична. Откуда у грузинской художницы появилась идея сделать своей героиней именно Фриду Кало и что она хотела показать этим проектом, доподлинно неизвестно. Но его можно назвать состоявшимся уже за сотню возможных интерпретаций выставки и несмотря на небольшой её объем (всего 18 фотографий).

Переписка Фриды с воображаемой сестрой – мистификация. Не существовало никогда ни переписки (тем более на грузинском), ни сестры Марицы. И сама Фрида у Ирмы получилась гораздо прекрасней настоящей художницы. И иногда именно этот факт заставляет отвлечься от образа Фриды и просто наслаждаться фотографиями. Сочными, веселыми и очень яркими, с огромным количеством мелких продуманных деталей. И даже чашка чая здесь выглядит великолепно – то ли благодаря мастерству художницы, то ли благодаря фотошопу... Но тогда откуда это ощущение счастья, пронзающего все снимки?! Кстати, именно оно и заставляет уйти от образа Фриды, которая никогда не могла быть счастлива так, как хотела это показать Ирма.

Наверное, это всё же стоит посмотреть. И послушать, как Ирма читает ненастоящие письма ненастоящей Фриды на грузинском языке. И даже не очень удачное расположение галереи и сильный мороз вряд ли могут отпугнуть тех, кто захочет окунуться в чужой мир, созданный будто специально для этой зимы.

В проекте «Письма» участвовали ещё три известные грузинки: писательница Мака Гогвадзе (автор писем), дизайнер София Гонглиашвили и модель Кристи Кипшидзе.

www.gmgallery.com
Тел. (495) 626-88-80

Английский постер
конца XIX- первых десятилетий
XX века

До 28 февраля
Государственный музей изобразительных
искусств имени А.С. Пушкина

Английский постер – это даже не реклама. Это произведения искусства, признанные во всем мире. Поэтому ГМИИ им. А. С. Пушкина действительно очень повезло – иметь с своим собранием британские рекламные плакаты любой музей счёл бы счастьем. Москвичи сегодня осчастливлены коллекцией рекламного постера Лондонского транспорта, плакатами политической пропаганды начала XX века, рекламой компании Shell и British Petroleum, а также книжными и журнальными постерами.

После выставок конца XIX века, направленных на демонстрацию роста европейской рекламы, миф о несочетаемости коммерческой индустрии и рафинированного искусства был развенчан. И рекламный постер обрёл другие рамки. Многие иллюстраторы того времени следовали разным течениям в искусстве, благодаря чему появилась необычная сюрреалистическая, кубическая и футуристическая реклама. Кстати, раздражающие элементы искусства этого направления совсем иначе смотрятся на плакате.

Но не только на это стоит обратить внимание, посещая выставку. Самое интересное, пожалуй, – работы Обри Бёрдсли и Тома Пёрвиса. Если вы ещё не знаете этих имен, то наверняка их запомните после выставки. Такое искусство уже выходит за рамки просто рекламного плаката.

www.museum.ru
Тел. (495) 203-95-78

Обри Винсент Бёрдсли
Publisher. Детские книги. 1895
Ключевая серия. 1895

Триграм Пол Хилльер
Туристы предпочитают продукцию Shell, вы можете быть уверены в Shell. 1936

Слово «loft», которое переводится с английского как чердак, со временем стало обозначать процесс превращения фабричных помещений в выставочные комплексы. Московские галеристы уже давно расхватали индустриальные помещения для арт-просветительства: «Московская Бавария», «Красный Октябрь», бумажный завод и автобусный парк. Поэтому захват Смольнинского хлебозавода в Питере никого не удивил. Разве что формат проекта немного другой.

«Этажи»

Где живёт питерское искусство

Текст
Александра Генрих,
genrich.alexandra@gmail.com

Питерские «Этажи» воспринимаются как новая формация бизнес-центра, где селятся не «скучные клерки», а «творческие, нестандартные натуры». Сейчас там расположены галереи, огромный выставочный зал, магазин авторской одежды, кофейня, арт-читальня и хостел.

За архитектурно-дизайнерскую сферу, идеологическую составляющую, а также оформительские решения отвечает молодой архитектор Савелий Архипенко.

На пятом этаже «Этажей» он арендует часть площадей: со своим братом Егором – архитектурное бюро «Братья Архипенко» – и галерею «Глобус». «Для «Этажей» наша галерея – имиджевый проект, привлекающий внимание, – рассказывает Савелий. – Сейчас такое время, когда искусство

и бизнес сплетаются, это происходит во всем мире. Офисы делаются как музеи, а музеи – как офисы, и лофт для этого самая лучшая форма».

В экспозиции галереи «Глобус» вы найдёте не только инсталляции и живопись, а также арт и видеоперформансы. Кредо галереи – искусство, вторящее реальности. Звучит непонятно, зато придаёт статусность.

В соседнем Loft Wine Bar петербуржцы и гости столицы неспешно пьют «динамическое вино» (вино из винограда, выращенного на органических удобрениях), размышляют о скоротечном и смотрят некоммерческое, артаусное кино. Вечером помещение Loft Wine Bar превращается в улей интеллектуальных развлечений. Тут проводятся поэтические вечера, концерты

Лофт-проект «Этажи», наверное, самое необычное из всех петербургских мест. Здесь можно одеться, поужинать и в полной мере насладиться искусством

5 ЭТАЖ

Галерея «Глобус»
Тел. (812) 334 98 36

4 ЭТАЖ

Галерея «Формула»
Тел. (812) 441 34 32

3 ЭТАЖ

Кофейня «Зеленая комната»
Тел. (812) 458 80 03
Галерея авторской одежды
Backstage
Тел. (911) 611 00 95
«Этажи» хостел
Тел. (812) 441 36 65

2 ЭТАЖ

Пространство «Синий пол»
28 декабря – 8 февраля
«Зеркальце» – волшебная выставка об увлекательной науке для детей и взрослых

1 ЭТАЖ

Пространство «Белый зал»
Пространство «Катушки»
19 декабря – 7 февраля
Выставка видеоарта
«Относительные связи»

Основное отличие от московских арт-индустриальных пространств – хостел. В комнатах с двухъярусными кроватями может проживать до 12 человек. Шанс опоздать на поезд равен нулю, так как Московский вокзал находится в нескольких кварталах от «Этажей».

В книжной лавке популярного питерского журнала «Проектор» найдется широкий выбор книг по искусству и дизайну. Вы можете себя почувствовать аристократом или матёрым архивариусом, листая редкие книги в белых перчатках, которые там выдают при первой попытке прикоснуться к прекрасному.

Шоу-румы при галереях давно не новость. Но помещение магазина Backstage особенное. По оформлению сразу понятно – здесь раньше хранили муку, владельцам это было только на руку: и резервуары для муки преобразовались в витрины. Здесь на вешалках висят творения дизайнеров, уже подавших надежду на успех. Среди фэшн-многообразия – Inshade, «Две сорванные башни», Leonid Alekseev и другие лейблы.

Ажиотаж в использовании индустриальных площадей под искусство и до сих пор продолжается. В будущем может привести ко взрыву, но не пугайтесь, это должен быть «взрыв молодого искусства». ☞

местных рок-н-рольщиков, а в рамках проекта «Вижу!» устраивают лекции и мастер-классы именитых дизайнеров.

Через стеклянные квадраты в деревянном полу Loft Wine Bar можно разглядеть галерею «Формула», что на четвертом этаже. Первая выставка там прошла около года назад под названием «Сампо-финская виза».

На третьем этаже лофта расположена кофейня «Зеленая комната». По мысли куратора Ирины Куксенайте, лозунг кофейни должен быть таким: «Да здравствует органическая кухня и биодинамические вина! (да, да, те же самые вина – прим. ред.)». В стремлении к органике здесь дошли до того, что зелень к блюдам выращивают в напольных горшках. Всё дико по-европейски – минимализм в угоду функциональности.

>> Скоро

18 ФЕВРАЛЯ В ЛОФТ-ПРОЕКТЕ «ЭТАЖИ» ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА ДИЗАЙНЕРА-ХУДОЖНИКА КРИСТОФА БРОЙХА. В своих скульптурных инсталляциях он намеренно заостряет внимание на брэнности человеческого тела. Его работы – это отражение взаимоотношений между жизнью и искусством.

С 12 ПО 18 АПРЕЛЯ В «ЭТАЖАХ» ПРОЙДЕТ «НЕДЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ». Главным событием станет выставка лучшего фотографа Нидерландов за 2008 год Яна Бранинга под названием «БЮРОКРАТЫ». Также будет организован показ голландских дизайнеров и видеоарт.

www.loftprojectetagi.ru
Санкт-Петербург,
Лиговский проспект, 74
Тел. (812) 458 50 05

Святослав Вакарчук:

о родном языке, открытии новых земель и конском здоровье

Песни, которые они исполняют – в основном на украинском языке. Но русские слушатели, безотносительно к текущей политической ситуации, считают «Океан Эльзы» «своими». Этой зимой группа отыграла несколько больших концертов в Москве, и удалась для записи номерного альбома, который выйдет в марте.

«Для меня музыка делится банально – на ту, которая находит отклик в людских сердцах, и ту, которая не находит. Очевидно, что главным является не язык, а мелодии и энергия музыкантов», – пожимает плечами Вакарчук на вопрос о том, почему в России так ценят группу, которая поет на чужом языке. Он говорит, что не видит ничего странного в том, что украинские группы становятся популярными по соседству – такое было и раньше, в советские годы.

Но сегодня в России хорошо известны в основном именно украинские группы. А вот эстонские или казахстанские коллективы, к примеру, у нас знают куда хуже. «Мне сложно как-то комментировать эту ситуацию. Вряд ли на популярность влияет сходство языка, – размышляет Святослав. – Тут другие параметры. Язык нужно чувствовать фонетически, он должен быть родным, потому что иначе получится искусственная песня. А это поймёт даже тот, кто совершенно не улавливает её смысла. Если меня сейчас попросят спеть по-английски или по-русски, я спою, но, думаю, хуже, чем на украинском».

Группа не собирается менять текст своих композиций на русский или английский для усиления мирового прома и сейчас («ОЭ» недавно исполнилось 15 лет – прим. ред.). «Зачем? Чтобы получить армию малолетних поклонниц? Для этого мы уже слишком взрослый коллектив». Именно в этом состоянии, когда ты уже многого достиг, наступает время «реализовывать свои тайные желания и демонстрировать их людям».

Такой демонстрацией стала последняя пластинка Вакарчука, сольный проект «В ночи». «В создании альбома принимали участие музыканты «Океана», но мы решили всё же назвать диск моим именем, потому что это очень-очень мои личные песни и срез именно моих эмоций. Следующий альбом будет диском «ОЭ» – самым, что ни на

Текст

Надежда Панченко,
nadypan@gmail.com

есть, традиционным для группы», – объясняет Святослав.

Традиционным – не значит, похожим на предыдущие. «Да, оказалось, что музыкой можно заниматься, не только будучи 20-летним. Но я не верю, что можно удержаться на одном мальчишеском задоре. Чем старше ты становишься, тем тяжелее тебе надо работать, чтобы что-то доказывать.

Единственный способ сохранять свежесть восприятия, быть для людей интересным – это постоянное совершенствование себя. Я умудряюсь жить так, чтобы глаза у меня горели, как у подростка. Вдохновение и желание творить подкрепляется смесью сопутствующих факторов: воспитание, черты характера, опыт общения с людьми, прочитанных книг. Но драйв, энергия, внутренний огонь исходят из желания все время испытывать что-то новое. Проживать одни и те же моменты жизни по кругу несколько раз мне неинтересно. Я не люблю дежавю. Я люблю открывать новые земли».

Новые земли? В музыке есть определенное количество нот, тональностей, сочетаний звуков. Он что, рассчитывает создать

Язык нужно чувствовать фонетически, он должен быть родным, потому что иначе получится искусственная песня. А это поймет даже тот, кто совершенно не улавливает ее смысла

что-то радикально новое? «Математически о музыке говорить сложно, – прерывает мои провокации Вакарчук. – Да, для того, чтобы создать сотни миллионов песен, достаточно сочетаний 12 нот. Но мы не будем так рассуждать – машинная комбинация не создаст эмоций».

А он умеет создавать эмоции. Именно поэтому многотысячные площадки взрываются криками и аплодисментами, именно поэтому сотни людей подпевают ему в едином порыве. Но, в отличие от многих других музыкантов, постоянная энергетическая подпитка из зала Святославу, по его словам, не нужна. «Я мог бы вообще куда не ездить с концертами. После длительного тура в поддержку нового альбома – он начнется в марте, закончится в конце осени, мы проедем от Владивостока до Сан-Франциско, дадим 20-25 концертов в России, и столько же по миру – я хотел бы на время прекратить выступления. Я привык выкладываться на концертах, но нужно иметь конское здоровье, чтобы это все выдерживать.

Вообще, я сейчас в таком возрасте, что очень люблю засыпать, но не очень люблю просыпаться. Сон скорее восстанавливает, но не расслабляет – иногда что-то такое приснится, что ещё больше напряжешься. А расслабляться нужно, и это удаётся редко. Лучший способ – физические упражнения, йога, секс.

Я веду достаточно стандартный образ жизни – в кино, на выставки и в театр я хожу в обычные дни, а не когда на пафосные премьеры приглашают. Много читаю. Недавно прочел «Идиота», на очереди – «Братья Карамазовы». Раньше я читал «Преступление и наказание», «Бедные люди», теперь пришло время познакомиться с другими произведениями Достоевского. Недавно перечитывал двух моих любимых классиков, Хэмингуэя и Фицджеральда. В планах – перечитать Павича, познакомиться с современной литературой».

Я вспоминаю одно из современных якобы открытий – роман «Одиночество простых чисел». Его автор, Пауло Джордано, молодой итальянский физик, хочет оставить науку ради второго романа. Мне кажется, что лучше бы он этого не делал, писатель из него не ахти. Вакарчук же когда-то оставил физику ради музыки, потому что решил, что как музыкант он лучше физика. А ведь был учёным, собирался писать диссертацию.

Святослав поясняет мне, что диссертацию по суперсимметрии электронного магнитного поля, которую он не мог закончить в течение десяти лет, музыкант всё же защитил полгода назад. «Вернуться к работе было несложно – я ведь теоретик. Всё, что нужно было делать – рассчитывать формулы. Теперь с физикой покончено. Я это делал не для того, чтобы поставить на полке очередной диплом. Для меня было важно окончить начатую работу, завершить гештальт, без этого мне сложно двигаться дальше».

Я спрашиваю, не кажется ли ему, что двигаться дальше, несмотря на скорость технологического прогресса, вообще стало сложно. Сейчас много говорят о том, что в тех же 90-х, когда начиналась история «Океана Эльзи», ещё случались прорывы, появлялись герои и содержательные творения – в музыке, кино, литературе. А теперь – нет. «Сейчас сами люди стали мелкими, потому и герои измельчали, – отвечает он. – Люди меньше читают, меньше думают, больше спешат. В них теперь больше цинизма, меньше интеллекта.

Время сейчас такое. Мы все вправе его менять, но почему-то не все это делаем». ☞

» С. Вакарчук онлайн

www.vakarчук.com
www.vnoch.com
www.okeanelzy.com
twitter.com/okeanelzy
twitter.com/s_vakarчук

Полтора столетия ONLINE

История телекоммуникаций в России – от аппаратов Морзе до triple play

Интернет, мобильная связь, Wi-Fi, SMS, MMS, электронная почта, «аська», «блог» – как много всё это сегодня значит для нас, хотя ещё недавно было, как минимум, экзотикой. Даже Интернет в Москве стал общедоступным только в начале «нулевых». Ещё четверть века назад тройка «почта, телефон и телеграф» воспринималась как «наше телекоммуникационное всё», равно как и на протяжении более чем целого столетия до того. Долгие годы связь между разными городами и странами осуществлялась с помощью уникальных устройств, многие из которых до сих пор работают и хранятся в музее «Центрального телеграфа» – старейшей в России и одной из старейших в мире телекоммуникационных компаний.

В 1832 году русский ученый Павел Шиллинг создал первый в мире электромагнитный телеграф. Спустя четыре года в здании Адмиралтейства Шиллинг запустил первую в России телеграфную станцию.

В 1844 году Николай I начал строительство железной дороги между Санкт-Петербургом и Москвой. И тут звездный час наступил для академика Бориса Якоби. Он усовершенствовал телеграф Шиллинга, а также соорудил подземную телеграфную линию между двумя городами. Однако из-за несовершенства конструкций (плохая изоляция, невозможность быстро устранить поломки и т.д.) линия эта просуществовала недолго.

Первый телеграф в Москве был открыт 1 октября 1852 года в здании Ленинградского вокзала. Сначала на телеграфной станции были установлены два буквопечатающих стрелочных аппарата. Один предназначался для нужд железной дороги, другой – для передачи правительственной и частной корреспонденции, в 1854 году их заменили на аппараты Морзе. Именно с этого момента отсчитывает свою историю «Центральный телеграф».

В 1856 году телеграфную станцию перенесли в одно из зданий Кремля – для того, чтобы царские депеши без опозданий доставлялись чиновникам. В 1859 году телеграф переехал в центр города – сначала в Газетный переулок, а потом на Мясницкую улицу, в бывшее здание Почтамта. К концу 1880 года в городе были открыты 34

телеграфных отделения, и даже этого количества не хватало для передачи всех телеграмм. С целью ускорения процесса наряду с аппаратами Морзе и Юза стали применяться новые быстродействующие аппараты Уитстона.

В начале XX века для передачи данных «Центральный телеграф» использовал 263 входящих провода, и примерно столько же телеграфных аппаратов. На предприятии трудились почти две тысячи человек. Телеграфу стало тесно в стенах «старого дома», и руководство страны приняло решение построить новое здание для «Центрального телеграфа». Был объявлен открытый конкурс, на участие в котором подали заявки более десятка известных архитекторов и ведущих архитектурных мастерских. Лучшим был признан проект Ивана Рерберга. В 1927 году строительство было завершено, но все службы «Центрального телеграфа» переехали туда лишь спустя два года, так как понадобилось время для оснащения здания необходимой техникой.

В 1929 году «Центральный телеграф» торжественно открыли. Вместе с ним здесь обосновались междугородная телефонная станция, районная почтовая контора, радиовещательный центр, центральная лаборатория связи и, конечно, Народный комиссариат связи (современное Министерство связи и массовых коммуникаций, которое и сегодня располагается в здании на Тверской, 7).

Во время Великой Отечественной войны

Текст
Анна
Шеркунова,
sherkunova@smena-online.ru

Реклама

Центральный
телеграф
образца
1979 года

Историю развития

русской связи мож-
но проследить по экспо-
натам, представленным
в музее при ЦТ

«Центральный телеграф» стал настоящим инфор-
мационным сердцем страны. Именно отсюда транс-
лировались сводки Информбюро. И долгожданное
объявление Юрия Левитана о полной и безогово-
рочной капитуляции Германии прозвучало именно
из радиостудии «Центрального телеграфа». Конеч-
но же, в День Победы услугами телеграфа восполь-
зовались тысячи жителей и гостей столицы.

Музей «Центрального телеграфа» тоже явление
само по себе уникальное. Он был создан в 1985 году
и успешно развивался именно в те годы, когда мно-
гие другие культурные и исторические центры при-
ходили в упадок. Коллекция, собранная музеем в
конце прошлого века, продолжает пополняться. Се-
годня тут можно увидеть целый парк раритетных
телеграфных аппаратов и других устройств связи,
включая самые экзотичные, большинство из кото-
рых бережно поддерживаются в рабочем состоя-
нии. Владимир Цукор, руководитель музея, с удо-
вольствием расскажет вам всю историю связи – от
каменного века до века двадцать первого.

Но «Центральный телеграф» – не только

«достояние истории русской связи», но и со-
временная телекоммуникационная компания,
одна из крупнейших в московском регионе. По
многим техническим решениям и продуктам
«старый добрый телеграф» и сегодня опережает
своих соперников. К тому же у компании появил-
ся новый бренд – QWERTY.

Сочетание QWERTY стоит в начале нового
глобального интернет-алфавита и понятно всем
пользователям Сети. Именно под этим брендом в
2007 году в России впервые появился полноцен-
ный triple play – «три в одном». Формула triple play
проста: Интернет + цифровое ТВ + цифровая те-
лефония от одного оператора, по одному кабе-
лю, с приличным дисконтом, с оплатой с единого
абонентского счета.

По своему значению такое первенство для те-
лекоммуникационной компании сопоставимо,
пожалуй, с переходом от чёрно-белого телеви-
дения к цветному. Можно сказать и совсем про-
сто: это шаг в будущее, благодаря которому мож-
но «в домашних условиях» получать Интернет,

Слева:
Максим
Раевский
в «святая святых»
Центрального
телеграфа, ком-
нате монито-
ринга телеви-
зионной сети
QWERTY

Справа:
Владимир
Цукор, печата
телеграмму,
доказывает, что
экспонаты музея
действительно
исправны

цифровое ТВ и телефонию по одному проводу, без помех, от одного поставщика, платя с одного счёта. Небольшой шаг для компании, но большой прорыв для телекоммуникационной отрасли – это ещё одна примета ожидаемой победы конвергенции услуг.

Удивительно, но и к такому «светлому будущему» клиенты «полуторавекового телеграфа» сейчас на пару шагов ближе прочим. Например, благодаря услуге ТелеQ пользователи могут смотреть более 100 каналов цифрового ТВ со всего мира и даже такие популярные каналы, как НТВ Плюс – не то, что без спутниковой тарелки, но, при необходимости, даже и без самого телевизора – прямо с монитора компьютера. Кроме того, телевидение QWERTY интерактивно: можно смотреть фильмы или программы из видеотеки также как с обычного DVD – без рекламы, с возможностью перемотки, остановки видеопотока и т.д.

Сейчас «Центральный телеграф» продолжает развивать мультисервисную сеть московского региона. В планах – появление в сети QWERTY каналов телевидения высокой чёткости – технически сеть готова к этому полностью, и дальнейшее развитие интерактивных услуг. «Из кабельных операторов Москвы мы – единственные, кто не сжимает поступающий телевизионный сигнал, – говорит Максим Раевский, ведущий менеджер Службы видеослужбы. – Многие компании вынужденно ухудшают качество изображения, чтобы транслировать как можно больше каналов. Наша сеть построена с большим запасом прочности, запасом на развитие, поэтому такая проблема для нас не актуальна. Сейчас мы

транслируем уже более ста телеканалов без понижения качества».

Помня о технологиях и чудесах техники, не забывают в «Центральном телеграфе» и о людях, о той самой «социальной ответственности», о которой сейчас говорят так много. Введены специальные тарифы для наименее социально защищённых групп граждан, компания оказывает помощь школам и благотворительным организациям. При этом в «Центральном телеграфе» уверены, что не только скидками и подарками можно помогать людям, но и свежими интеллектуальными решениями. «Мы уже начали реализацию большого интернет-проекта QWERTY. Family, направленного на самую разнообразную, профессиональную помощь семье

в воспитании и образовании детей, – рассказывает Александр Щербаков, руководитель Группы информации и социальных проектов Службы по связям с общественностью «Центрального телеграфа». – В конечном итоге мы получим уникальную площадку, где будут собраны учебные пособия, профессиональные мастер-классы для детей и родителей, которая станет ещё и местом для общения и обмена опытом между семьями и специалистами, новым форматом социальной сети. Представьте, например, что вашему ребёнку даёт урок музыки именитый участник оркестра «Виртуозы Москвы». И это совсем не фантастика, с «Виртуозами» мы давно сотрудничаем по другим направлениям, они собираются участвовать в проекте QWERTY. Family».

Новые идеи на крепких исторических корнях – хорошее сочетание для движения в будущее. Однако, оказывается, что даже история телеграммы, с которой мы начали, всё ещё продолжается. Она до сих пор остаётся единственным средством оперативной доставки сообщений, признаваемым юридически. Поэтому телеграммы отправляют банки, юридические фирмы, госучреждения, компании различных форм собственности, да и просто частные лица.

Ирония судьбы состоит в том, что отправку телеграммы теперь можно заказать через Интернет, по телефону и с помощью SMS... ☑

dvd

Александр В. Волков,
avv@kushnir.ru

«Европейские мелодрамы». США – Германия – Испания – Великобритания – Франция, киноальманах, коллекция, мелодрама. СР Диджитал, 2009
 👤 Скарлетт Йоханссон, романтизм

Коллекционный пятидисковый комплект – продолжение подобных коллекций, уже несколько лет выпускаемых лейблом СР Диджитал. В красивые картонные коробки собираются фильмы по неким поводам и дополняются достойным объёмистым буклетом. Но это подарочное издание выделяется из себе подобных – далеко не все картины соответствуют жанровым рамкам мелодрамы. Скорее наоборот – большинство из них стремится за эти рамки выбраться. Впрочем, только от перечисления режиссеров, продюсеров и актеров может голова пойти кругом – особенно при просмотре великолепных альманахов «Париж, я люблю тебя» и «У каждого свое кино». В то же время, остальные фильмы позволяют сосредоточиться на какой-то одной краске в палитре лирических чувств.

«Ясновидящая». Россия, мистический триллер. Режиссер Илья Хотиненко. В ролях: Алла Юганова, Евгений Стычкин и др. СР Диджитал, 2008, DVD – 2009
 👤 2012 год, Вольф Мессинг

Кассандра и Вольф Мессинг, ментаты Арракиса и простые обманщики – все про них слышали, кто-то даже встречал. Но вот что делать, если начинаешь чувствовать что-то подобное в себе? Юная девушка поступает в ученицы к предсказательнице – шарлатанке и вдруг в какой-то момент оказывается «настоящей» – обретает Дар ясновидения. Однако оказывается, что способность предсказывать судьбу имеет последствия, влияет на серьезные дела и судьбы людей. Начинаются нешуточные драмы и конфликты, которые разрешаются бодро и романтично. Картина нравственными проблемами не озабочена и раскованно путает мистику и криминал, любовь и футуристическое восприятие реальности – действие происходит в Москве 2012 года и это не очень-то приветливое место.

«Последний император» / «The Last Emperor». Китай – Италия – Великобритания – Франция, исторический. Режиссер Бернардо Бертолуччи. В ролях: Лоун, Джоан Чен и др. Синема Престиж, 1987, данное издание DVD – 2009
 👤 Оскар, Китай, Talking Heads

Коллекционное трехдисковое издание. На первом DVD прокатная версия картины, на втором – режиссерская – длиннее на 50 минут, на третьем – коллекция дополнительных материалов. Историческая сага – несмотря на кадры социалистического Китая – гармонично сплетает жестокость истории, красоты традиций Поднебесной и неукротимое течение жизни. У юного императора страшная и прекрасная судьба – на него постепенно, словно исподтишка наваливается несравнимая ни с чем ответственность, он становится заключенным, а завершает жизненный путь простым садовником. Картина – иллюстрация к мысли о том, что чем выше человек находится в пирамиде власти, тем меньше у него остается свободы выбора.

«Терем квартет» «Исповедь хулиганов». Россия, концерт. Режиссер Александр Сплошнов. Sploshniff Music Group, 2009
 👤 Феллини, домра, Вилла-Лобос

На этом DVD «Терем» (две домры – баян – бас-балалайка) «хулиганит» на сцене Зала им. Чайковского. То есть, можно не сомневаться – их шалости освящены, признаны, и мастерство, с которым они придаются музицированию, сомнению не подлежит. Конечно, хулиганство тут присутствует, но сугубо интеллигентное, – образование обязывает осторожно шутить на темы Иоганна Себастьяна Баха и Родиона Щедрина. При этом чувствуется желание «грязнуть во все струны» – даже во время исполнения волшебной звучащей «Арии из Бразильской бахианы №5» Эйлора Вилла-Лобоса. Питерские мастера балансируют между серьезным отношением к их музыке и выбланным дурашливым форматом, между стремлением к доходчивости и сосредоточенному аскетизму концертных залов.

IKRA

КЛУБ | КАФЕ | БАР

12, 13 ФЕВРАЛЯ
21:00

ДЕЛЬФИН

778 56 51

Казакова, 8а
ikraclub.ru

ЧТЕНИЕ

Надежда Панченко,
nadypan@gmail.com

Антон Грановский. «Гиблое место», «ЭКСМО», 2009

Огромный рекламный постер в метро – анонс книги, повествующий о работнике жёлтой прессы Глебе Орлове, который случайно попал во времена языческой Руси а-далее-произошло-с-ним-чудесное – вызывал большие опасения. Почти брезгливо открывая первый роман, я даже не рассчитывала на знакомство с хорошей книгой.

Оказалось, что «Гиблое место» – работа как минимум бодрая и мускулистая, включающая воду и невразумительное словоблудие, написанная хорошим языком, человеком, не лишённым юмора и действительно незаурядной фантазии. Пока в серии вышло три книги – «Падшие боги», «Плащаница колдуна» и «Война демонов»: полчища разнообразных, добротнo выписанных монстров и героев, большой поклон за сюжеты Стругацким и по-киношному стремительный экшн. Самая глубокая претензия к книгам Грановского – каждая из них заканчивается слишком быстро. Но в 2010 году должно выйти ещё три части проекта.

Амели Нотомб. «Токийская невеста», «Иностранка», 2010

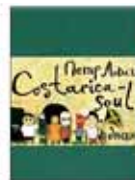
Ей нужно на что-то жить в чужой стране, пока она не устроится на нормальную работу. Она даёт объяснение: «Уроки французского. Недорого». И, конечно же, знакомится с Ним. Они долго встречаются, потом он решает на ней жениться. Её это пугает, о чём она умалчивает, а потом по-английски сбегает в родную Бельгию.

«Ni d've ni d'Adam», – называется эта книга Нотомб в оригинале. «Ни Ева, ни Адам» – так выглядит дословный перевод. «Ни сном, ни духом», – литературный. «Ни о любви, ни о Японии», – это лично моя версия. Роман причисляют к «тонким и глубоким», приписывают ему «парадоксальный взгляд на японскую душу». Возможно, виной трудности перевода, но мне взгляд Нотомб показался традиционно европейским, глубина романа – незначительной, финал – предсказуемым, а возникающие у героев проблемы – слишком будничными и очевидными. Может быть, я просто недостаточно влюблена в Японию?

Мюриель Барбери. «Элегантность ёжика», «Иностранка», 2010

А вот главная героиня этого романа Японию очень любила. Равно как и произведения Льва Толстого. И феноменологию Гуссерля. И неукоснительное соблюдение орфоэпических правил. Все эти свои пристрастия, совершенно не подходящие полуграмотной консьержке приличного парижского дома, тщательно скрывала. До тех пор, пока среди напыщенных и бедных духом буржуа не появилась умная не по возрасту девочка-подросток и богатый интеллигент-японец. В её 54 года, с её внешностью неполированного комода... Перед консьержкой Рене замаячило счастье. «Ёжик» претендует на социально-кастовый анализ, излишнюю философичность и сатиричность, но, даже если и какие-то вещи раздражают, ощущение оставляет чудесное. Если, подражая консьержке, вспомнить, что от чтения можно получать простое удовольствие, не охотясь за смыслами, эта книга оказывается изящной, изысканно простой и приятной.

Пётр Ловыгин. «Costarica-soul. Дневник», «Махаон», 2009

В выдуманной им стране после Позднего Апреля наступает шотландское лето с запахом сыра «Маасдам», вокруг церкви Покрова-на-Нерли гуляют жирафы, а главному герою приходится «трудоустроиться баринoм» и танцевать в ночных клубах «казахские танцы в красивой рубашке».

Улыбка – это то, что случается с читателем дневника lovygin.livejournal.com. Именно на его основе была написана книга. В печатном виде, снабжённый чудесными фотографиями и пр., дневник вызывает ещё более сильные эмоции. Не то, чтобы незнакомые – сразу вспоминается Евгений Гришковец. Собственно, неслучайно – Пётр иллюстрировал альбом Гришковца «Одновременно», а также работал над клипами Гришковца и группы «Бигуди». Сам Пётр больше всего известен, как даровитый молодой фотограф, у него уже были выставки в Москве и Париже. Теперь – тиражом в 4000 экз. – ещё и практически карманный вариант экспозиции, отпечатанный «Махаоном».

МУЗЫКА

Текст ДД,
denistogliatti@gmail.com

КТО: Крис Ри
КОГДА: 10 февраля, 19.00
ГДЕ: Кремлёвский дворец
Он выступит у нас в перерыве между турне по Европе и гастролями в Великобритании. Крис Ри будет представлять новый альбом и автобиографическую книгу «The Road To Hell And Back». К сожалению, теперь он знает о дороге в ад не понаслышке. В 1989 году альбом с названием «The Road To Hell» сделал его известным во всём мире. Имя Крис Ри практически стало нарицательным для обозначения soft rock, той музыки, которая балансирует между попсой и блюз-роком, выливаясь в томные сочетания гитарных риффов и хриплого вокала. У него были удачные пластинки, были похуже. А потом к певцу пришел рак. За последние 15 лет Крис пережил девять операций. Но до сих пор остаётся в строю. В недавнем интервью Daily Mail Крис сказал, что болезнь помогла ему понять: успех нельзя измерять деньгами. Главное в гитарной музыке – искренность. И вряд ли кто-то сможет быть более искренним, чем Ри сейчас.

КТО: Джо Бономасса
КОГДА: 21 февраля, 18.59
ГДЕ: Московский международный Дом музыки, Большой зал
Концерт Бономассы станет первой серией весеннего абонемента «Герои блюза». Во второй – апрельской – сыграют Эрик Бердон и действительно легендарная The Animals, третья по значимости после The Beatles и The Rolling Stones британская группа прошлого века. ММДМ продолжает миксовать концерты музыкантов с «героическим» прошлым и настоящим. Джо Бономассе – 32. Он – самый молодой член The Blues Foundation, на счету

Джо – девять альбомов. Начав с игры на гитаре (в 12 лет молодой виртуоз открывал выступление Би Би Кинга и заслужил высочайшее одобрение «Короля блюза»), позже Джо решил сопровождать свою музыку своим же вокалом. Он создает композиции в духе Би Би Кинга и Эрика Клэптона. В декабре 2008 года Бономасса уже был с концертами в ММДМ. За прошедшее время Джо изрядно поднатерел в исполнительском искусстве и записал альбом «The Ballad Of John Henry» – достаточные причины для покупки билета на его концерт.

КТО: VooBox
КОГДА: 27 февраля, 21.00
ГДЕ: Б1 «Максимум»

В последние пару лет москвичам не нужно дополнительно растолковывать, что такое VooBox. Это еще до того, как песни украинского фанки-группы коллектива попали в ротации русских радиостанций – года три от рождения коллектива до безусловной популярности – их слушали немногие избранные, и только в записи.

Теперь группа – нередкий гость на больших московских площадках, по ним сходят с ума миллионы девочек (часть этих девочек делает себе на попе татуировки VooBox). Их цитируют, утирая скучную мужскую слезу, уже не юные клерки, дизайнеры и зубные врачи. В конце февраля VooBox выпускает новый – как они сами говорят, именно рок (а вовсе не фанк-фьюжн, как все привыкли о творчестве группы думать) альбом. По заявлению участников коллектива, в него войдут 11 песен, в том числе, кавер «Машины Времени» «Звезды не ездят в метро» и нестареющая ББ-классика. Нетрудно догадаться, что именно эту программу VooBox представит тем, кто пойдет на концерт 27 февраля. ☑

cd

Александр В. Волков,

avv@kushnir.ru

cd-бульвар

Tricky meets South Rakkas Crew (Domino/Союз Мюзик, 2009)

👤 Бристоль, ностальгия, хип-хоп

Продюсерский дуэт South Rakkas Crew ремикшировал материал последнего альбома апостола трип-хопа Трики «Knowle West Boy». Несмотря на патентованное безумие, у бристольского гения получился мастеровитый диск с изрядной долей ностальгии. Но South Rakkas Crew – специалистам в области дэнсхолла, шустрого танцевального комбинирования стилей – это, видимо, показалось предательством идеалов. И группа «поправила» «Knowle West Boy», создав на его базе мощнейшую, закрученную электрохип-хоповую работу. В новой фонограмме очень мало осталось от первоначального звука, альбом несравненно более отстранён и громок. Однако не следует думать, что полученный South Rakkas Crew результат не интересен для любителей более серьёзного творчества – продюсеры создали любопытный симбиоз, перекресток жанров, настроений внутри электронной музыки.

Cesaria Evora, «Nha Sentimento» (Lusafrica, 2009)

👤 Кабо Верде, фаду

Великая старушка на новом, первом за три года альбоме, конечно, не пустилась в эксперименты. Её музыка ровна, надёжна и, кажется – навсегда знакома. Причём во всей своей красе – с идеальными аранжировками и непередаваемо тёплой, вечерней бархатностью в голосе. По-прежнему все эти прекрасноручные скрипочки, флейточки и гармошечки обрамляют мудрый и усталый, расслабляющий вокал. Возможно, что какие-то вещи с «Nha Sentimento» стали бы суперхитами – если бы не очень похожие на них композиции, вышедшие за предыдущее десятилетие славы и успеха бабушки Сезарии. И по-прежнему её творчество – лучшие звуки для одиночества. Уникальность Эворы подтверждается тем, что больше никто не в состоянии повторить её успех. Когда эти песни, которые кажутся волшебными сами по себе, берётся исполнять другой певец, музыка словно теряет внутренний свет и силу.

Cecilia Bartoli, «Sacrificium» (Decca/Юниверсал Мюзик, 2009)

👤 кастраты, XVIII век, опера

Меццо Чечилия Бартоли регулярно удивляет мир альбомами с малоизвестной музыкой, постоянно добываясь при этом успеха. Новый диск римлянки одновременно провокация и научная работа – на нём вокалистка записала арии для кастратов – чрезвычайно популярного еще в XVIII веке в Италии жанра. Эти композиции исполнены впервые за эпоху современной звукозаписи – считалось, что никто не сможет их спеть. Но Чечилия решила уникальную задачу, добившись эстетской взвинченности. Возможно, причина успеха Бартоли – умение найти интересную для слушателя тему плюс великолепное оформление релизов – они одновременно и книга-энциклопедия, и просто красивая вещь, которую хочется подержать в руках. Увы, к отечественным тиражам её альбомов, выпущенным в стандартном «стекле», последнее соображение не относится.

Ник Рок-н-Ролл и группа «Трите души» «Дальтоник» (Rebel Records Russia, 2009)

👤 сибирский панк, апокалипсис, гаражное искусство

Легендарный музыкант Николай Францевич Кунцевич, известный в рок-мире по имени своего сценического персонажа Ника Рок-н-Ролла, последнее время демонстрирует завидную активность и творческий потенциал. Новый альбом чудом выжившего титана сибирского панка 80-х – 90-х, – квинтэссенция происхождения с артистом – эпитеты, применимые к Нику, можно использовать и при описании релиза. Он живой (записан в студии, но «живьем» – без наложений) и целеустремлённый, шершавый и монолитный, полный апокалиптических образов и дарящий странную надежду на силу человеческого духа. Арт-панк Ника раскован, подобен полёту хищника и выглядит эдаким чередованием ослабленного парения и неотвратимой стремительной атаки.

В жертву науке

Пока вы работаете или отдыхаете, ваш компьютер может считать число Пи, разрабатывать лекарство от рака или искать внеземные цивилизации

Текст
Илья Бердников,
theuksound@gmail.com

Считайте за мной

В мире масса теорий и научных проектов. Многие из них требуют долгих расчётов.

Вайджей Панди,
руководитель
проекта
Folding@home

Но учёные не всегда имеют возможность использовать суперкомпьютер. Более того, самый дешёвый и одновременно самый мощный компьютер, когда-либо созданный человечеством, оказывается, стоит... на вашем рабочем столе. Тысячи компьютеров обычных пользователей, используя лишь небольшую долю своих свободных ресурсов, дают возможность учёным производить масштабные вычисления, а своим владельцам – почувствовать причастность к большой науке.

«В суперкомпьютере около 5000 процессоров, – объясняет Вайджей Панди, профессор химии и структурной биологии университета Стэнфорда, руководитель проекта Folding@home. – Но каждый из них медленнее, чем процессор домашнего компьютера. Используя суперкомпьютер, мы вынуждены делиться вычислительными ресурсами с другими. Распределённые вычисления эффективнее».

Как работают распределённые вычисления? Сотрудники научного проекта, нуждающегося в помощи, открывают сайт, где расписывают свои цели, задачи и выкладывают программу-клиент. Любой желающий может её скачать, после чего его ПК превращается в клетку огромного мозга. Клиент берёт с сервера задание, вычисляет

Проект Folding@home вошёл в Книгу рекордов Гиннеса как самая высокопроизводительная сеть распределённых вычислений в мире. В 2007 году его вычислительный уровень достиг 1 петафлопс (квадриллион операций в секунду). Большую роль в этом сыграли приставки PlayStation 3, для которых также существует программа-клиент. Сейчас скорость вычислений составляет больше 6 петафлопс.

Хотите поучаствовать?

Выбирайте понравившийся проект (<http://distributed.ru/wiki/pro>), проходите на его официальную страницу, скачивайте клиент и считайте. Если хотите вступить в российскую команду, ознакомьтесь со списком проектов (<http://distributed.ru/wiki/ru-teams>), с которыми работают россияне. Какой нужен компьютер и интернет-канал? В большинстве случаев, лучше двухъядерный процессор и «выделёнка». Другие условия зависят от проекта. Например, в Folding@home, чтобы избежать простоя, лучше постоянно быть в Сети.

его, отправляет результат обратно и получает новое. В масштабах общей цели одна машина ничтожна, но в мире их трудятся сотни тысяч.

Клиент считает задания, только когда свободны процессор или видеокарта. Читая с экрана книгу, печатая текст или просто просматривая Интернет, вы параллельно помогаете науке.

За результаты начисляются очки. Это стимулирует жажду вычислений, побуждая «энтузиастов-доноров» считать больше, объединяться в команды и даже проводить соревнования. В любом серьёзном проекте почти у каждой страны есть «национальная сборная», и не одна.

Илья Радченко – капитан российской команды «TSCl Russia» (tsc.overclockers.ru) – говорил: «У нас около пары тысяч активных доноров. Мы участвуем в проектах Folding@home (folding.stanford.edu) и Rosetta@home (boinc.bakerlab.org/rosetta), которые изучают биохимию человеческих белков».

Есть те, кто ставит клиент и забывает о нём. Другие жаждут рекордов: считают на нескольких ПК, разгоняют «железо» (много российских доноров вышло из оверклокеров – тех, кто повышает производительность компьютера), считают даже на работе. «У меня в офисе круглосуточно трудятся пять компьютеров, – рассказывает Илья. – Что говорит начальство? Начальство – это я, оно ничего не говорит, оно довольно».

А недовольно оно тогда, когда доноры ставят клиенты на рабочие машины без спроса. Если в конторе высокая секретность, то с работы и вылететь можно. В мировой практике встречаются даже судебные иски.

Самые-самые

Старейший проект – SETI@home (setiathome.berkeley.edu). Программа SETI уже около 30 лет ищет сигналы внеземных цивилизаций в космосе. В конце 90-х её инженеры заметили потенциал домашних ПК. Фрагменты радиосигналов стали рассылать для расшифровки желающим. Так и родилась идея распределённых вычислений.

Сегодня десятки таких проектов ищут лекарства от рака, СПИДа и малярии, разрабатывают новые материалы, создают искусственный интеллект, считают число Пи. Проект Университета Стэнфорда Folding@home (folding.stanford.edu) изучает свертывание белков и болезни, связанные с его нарушением.

Бомбы – это не к нам

Риск, что с научной точки зрения проект может оказаться несостоятельным, всегда

преследует энтузиастов распределённых вычислений. «Мы с такими сталкивались, – говорит Илья. – Один из них – российский MD@home проводился на кафедре молекулярной динамики МГУ неким Константином Леонтьевым. В один прекрасный момент человек закрыл проект и пропал. О том, куда пошли уже посчитанные данные, нам так и не сообщили».

Чтобы такого не случилось, доноры читают научную базу проекта, смотрят на качество клиента и стабильность серверов.

Со стороны процесс распределённых вычислений выглядит подозрительно. Компьютер получает, считает и отправляет какие-то данные. Самые популярные мнения непосвященных: «они считают ядерную бомбу или биологическое оружие».

У более грамотных противников РВ есть другой аргумент. «Зачем мне тратить деньги на разработки американских компаний? – спрашивает оверклокер Никита Горлов. – Моей стране от этого пользы никакой». «Мне кажется, лучше иметь лекарство, произведённое в Америке, чем не иметь никакого вообще, – парирует Илья Радченко. – Если бы в России был достойный проект, мы бы с радостью ему помогли, но такого пока нет».

Просто инструмент

Есть ли реальная польза от проектов? Или распределённые вычисления – бесполезная забава? «Насколько я знаю, таких результатов, чтобы вы могли купить их магазине, нет, – говорит Радченко. – Но промежуточные итоги есть, и влияние на развитие науки они оказали».

Нашла ли пришельцев программа SETI? «Пока нет, но мы не отчаиваемся, – говорит Дэн Вертимер, её директор. – Накопленные навыки пригодятся в будущем. Уже сейчас данные, полученные в ходе проекта, приносят пользу 30 обсерваториям. С их помощью мы узнали новые детали о рождении и смерти звезд, составили подробную карту водорода нашей Галактики, изучили Млечный Путь, нашли ещё остатки сверхновых звёзд. Недавно наши данные помогли получить первое изображение чёрной дыры в центре нашей Галактики».

Однако даже этот метод – лишь инструмент перебора. Заменить человеческую голову ему не под силу. А переработать кучу данных, которые вручную перебирали бы десятилетиями, распределённые вычислители могут. Этим они и занимаются. ☐

Дэн Вертимер,
директор программы SETI

Чем компьютер может помочь переводчику,
а также как перевести «Гарри Поттера» за два дня

Человек-Утюг и Гуртовщики мыши

Текст
Александр
Назаровский,
nazarovsky@gmail.com

Иллюстрация
Кирилл
Ткачев

Переводить тексты – занятие не для слаборывных. Особенно сегодня, когда язык постоянно обогащается новыми терминами, понятиями, жаргонными «словечками» и неологизмами («Смена» №8/2009, «Охота на слова»).

Появление компьютеров, без сомнения, облегчило жизнь переводчикам. Да вот только «нажатию кнопки» один-в-один перевести даже простую, обыденную речь по-прежнему невозможно. Что уж говорить о художественных литературных переводах! Уловить общий смысл текста можно, но без дальнейшего редактирования переводчиком-человеком перевод сто процентно будет неточным.

Статья, посвященная машинному переводу, имеется на сайте lurkmore.ru, копилке мемов и лулзов. В ней зафиксированы самые известные ляпы компьютерных «надмозгов». Сам термин «надмозг», кстати, произошёл от неправильного перевода «overmind» – коллективный разум из игры «Starcraft». И означает особые заслуги переводчика в деле искажения смысла, часто достигнутые с бездумным применением компьютерных средств.

Гуртовщики мыши (<http://bit.ly/gurtm>) – примечательный во всех отношениях образец машинного перевода английской документации Microsoft про драйверы для компьютерных мышей.

В этом документе Служба Технического Упора Microsoft компании сводит вместе всю полезную информацию о возможных проблемах с мышами и гуртовщиками мыши и забота-стрелянии. Так, «если вы только что закрепили себе Окна 95, вы можете увидеть, что ваша мышь плохо себя ведет. Курсор может не двигаться или движение мыши может проявлять странные следы на поверхности стола, окнах и обоих. Мышь может неадекватно реагировать на щелчок по почкам. Но не спешите! Это

могут быть физические проблемы, а не клоп Окна 95.

Почистите вашу мышь. Отсоедините её поводок от компьютера, вытащите гениталий и промойте его и ролики внутренностей спиртом. Снова зашейте мышь. Проверьте на переломы поводка. Подсоедините мышь к компьютеру. Приглядитесь к вашей прокладке (подушке) – она не должна быть источником мусора и пыли в гениталии и роликах. Поверхность прокладки не должна стеснять движения мыши.

Для того чтобы узнать, как обстоят дела с машинным переводом на самом деле, мы решили провести собственное исследование. И попытались перевести известный пассаж из фильма «300» с английского на русский при помощи трёх самых распространённых сервисов. Без последующего редактирования.

Оригинал

You bring your crowns and heads of conquered kings to my city steps. You insult my queen. You threaten my people with slavery and death. Oh, I've chosen my words carefully, Persian. Perhaps you should have done the same. This is blasphemy. This is madness. Madness? This is Sparta!

Yahoo Babelfish ru.babelfish.yahoo.com

Вы приносите ваши кроны и головки завоеванных королей к моим шагам города. Вы оскорбляете мой ферзь. Вы угрожаете моим людям с невольничеством и смертью. Oh, I've выбранный моим словам тщательно, перско. Возможно вы должны сделать эти же. Это кощунство. Это сумасшествие. Сумасшествие? Это Sparta!

Google translate google.ru

Вы приносите ваши кроны и главами завоевали королей мои шаги город. Вы

Примеры особо

«гениальных» машинных переводов:

- ▶ Библейский стих The spirit is sound but the flesh is weak – «водка хорошая, но мясо протухло» вместо «Дух бодр, плоть же немощна».
- ▶ Iron Man – «Человек-Утюг» вместо «Железный Человек»
- ▶ Plate Mail – «плоская почта» вместо «латы»
- ▶ Reboot – «переботиннок» вместо «перезагрузка»
- ▶ Power plant – «растение могущества» вместо «электростанция»
- ▶ You have my ear – «вы имеете мое ухо» вместо «я вас слушаю»

Словари

Мультитран multitrans.ru

Посещаемость – 6 млн чел. в месяц, около 50 миллионов запросов к словарю. По словам главного разработчика ресурса Андрея Пименова, основными «фишками» являются свободный онлайн-доступ к базе терминов (более 4 млн в англо-русском словаре), и пополнение словаря пользователями сайта (500-1000 новых терминов в день).

Lingvo lingvo.ru

Наиболее «раскрученный» бренд среди устанавливаемых словарей. Имеется онлайн-версия, доступна по адресу <http://lingvo.abbyyonline.com>

Stardict

Программа-оболочка с открытым кодом, работающая как в Linux, так и в Windows. Бесплатная альтернатива Lingvo: для Stardict имеется множество словарей. Есть и онлайн-версия <http://www.stardict.org>

GoldenDict

Более функциональная замена Stardict. Можно подключать словари от Stardict и Lingvo. Можно использовать как оболочку для Википедии и других баз данных на основе движка MediaWiki. Программа многоплатформенная, лицензия GNU GPL. Скачать можно по адресу <http://goldendict.berlios.de>

оскорбляете моего ферзя. Вы угрозы в адрес людей с рабством и смертью. О, я выбрал слова мои внимательно, персидский. Может быть, ты должен был сделать то же самое. Это кощунство. Это безумие. Безумие? Это Спарта!

Prompt translate.ru

Вы приносите свои короны и головы завоеванных королей к моим городским шагам. Вы оскорбляете мою королеву. Вы угрожаете моим людям рабством и смертью. О, я выбрал свои слова тщательно, персидский язык. Возможно Вы должны были сделать то же самое. Это – богохульство. Это – безумие. Безумие? Это – Спарта!

Даже неискущённым в деле перевода взглядом видно, что Prompt побеждает с солидным отрывом. Это не случайно: отечественная компания Prompt уже много лет специализируется именно в машинном переводе (не словарях). И translate.ru – крупнейший из российских сервисов перевода, уступает по посещаемости разве что mail.ru.

Вообще, помимо машинного перевода существуют и электронные словари, переводящие значения одного-двух слов. Просто словари предназначены больше для опытных, а компьютерные переводчики – для слабо или вовсе не владеющих языком пользователей. И для словарей, и для переводчиков есть онлайн-интернет версии и версии, устанавливаемые на компьютер.

В качестве вспомогательного средства компьютерные словари – однозначно удобны и даже незаменимы. Именно их – Мультитран, Лингво, Мультилекс, GoldenDict – используют, например, в бюро переводов «Окей» г. Самара (сайт

<http://www.allcorrect.ru>). Один из основателей бюро, профессиональный переводчик и создатель блога <http://mozgorilla.org>, посвященного индустрии перевода, Денис Хамин утверждает, что в «Окей» с машинными переводчиками не работают.

Онлайн-переводчики, по мнению Дениса, стремятся к интеграции перевода в выдачу поиска, как у Google или Яндекс. «Правда, результаты такого перевода средненькие – позволяют понять общий смысл, не более того, – комментирует он. – Хотя крупные компании уже используют синтез машинного перевода и последующего редактирования человеком. Для качественного результата к системе машинного перевода нужны специализированные словари, базы данных перевода, хорошее качество входного текста и грамотный редактор».

Когда таких редакторов много, результат может быть весьма эффективным. Например, китайские фанаты краудсорса* за пару дней перевели седьмую часть книги про Гарри Поттера. Наиболее известными в России проектами коллективного перевода являются <http://translated.by> и <http://notabenoid.com>. На первом переводят преимущественно статьи IT-тематики, на втором – субтитры к фильмам и сериалам (Lost, House и т.п., причём перевод подчас появляется в один день с выходом новой серии). «К сожалению, «надмозги» там – частые гости, – комментирует Денис Хамин. – Также, у существующих систем краудсорса нет коммерческой модели или внятной системы монетизации. Это пока лишь приложение к социальной сети – не более того». ☐

Денис Хамин,
основатель бюро переводов «Окей»

* Коллективно-социальный перевод, осуществляемый с помощью Сети: люди трудятся «за идею», причём среди переводчиков работают как профессионалы, так и обычные пользователи.

Станет ли транспорт
экологичным и экономичным?
Итоги брюссельского
автосалона-2010

Вместо

Текст
Денис Логинов,
denisl@edpnet.be

Тема экологичности автотранспорта – по сути, девиз всех ведущих международных автосмотров последних лет. Апофеоз этой идеи воплотил 88-й Брюссельский салон, который проходил в бельгийской столице во второй половине января.

Не надо быть яйцеголовым аналитиком, чтобы увидеть в переходе на экологичные авто активный поиск выхода из кризиса изрядно пострадавшей в 2009 году отрасли.

Среди лидеров, несомненно, надо называть Renault. Ещё год назад компания представляла прототип Z.E. (Zero Emission). А сегодня объявлено о том, что в ближайшее время на европейский рынок выйдут четыре электромобили этой фирмы. В частности, Zoe Z.E. и Fluence.

Бесшумный, как «вода в ручье», Zoe обладает современными формами. При длине 4,1 м, он создан специально для города, может легко маневрировать в оживлённом трафике, но способен путешествовать и за городскими пределами. Детекторы загрязнения внешнего воздуха при высоком уровне токсичности автоматически герметизируют салон. Fluence разрушает представление об электромобиле как

исключительно городском средстве передвижения. Это семейный автомобиль, рассчитанный на 160 км «от зарядки до зарядки» – хватит на долгую прогулку в уик-энд. Как и Zoe, Fluence допускает три варианта зарядки аккумулятора: стандартную (до 8 часов), ускоренную (20 минут) или немедленную (3 минуты) – за счет системы «Quickdrop».

О последней стоит упомянуть отдельно. Её внедрение активно продвигает компания Renault в сотрудничестве с Nissan. Речь идет о том, чтобы затрачивать на быструю и безопасную замену аккумулятора столько же времени, сколько уходит на заливку бака горючим. Пункт замены будет напоминать собой павильон для автомойки машин, в котором водитель должен поместить автомобиль в точно указанном месте, и промышленный робот, после оплаты, сменит аккумулятор. Первым такую систему применит Израиль, стремящийся уменьшить свою зависимость от производителей нефти. Предполагается, что в дальнейшем ее подхватят французские такси (средний дневной пробег парижского такси составляет от 140 до 220 км в день).

В стране-хозяйке салона

экодвижение начинает приобретать размеры коллективной одержимости. Государство его активно стимулирует. Например, установлена федеральная скидка в 15% на стоимость автомобиля, который выделяет менее 105 грамм CO₂ на 100 км пробега. Есть еще и дополнительные региональные премии. Таким образом, на покупке экономичного автомобиля можно сэкономить до 4 тыс. евро.

бензина

2

3

4

5

1) Renault предлагает Fluence – 100% электрический семейный автомобиль

2-3) Гибриды Peugeot поступят в продажу в 2011 году

4) Покупателям экономичных автомобилей полагаются скидки

5) Так устроен гибрид Peugeot

6) Volvo не отстает от общего поиска экологических решений

6

Французы вообще больше других отличились на Брюссельском автосалоне – в том, что касается энергосберегающих и экологически перспективных инноваций. Citroen выступил с мировой премьерой полностью электрического C-Zero для городских условий. И предложил в качестве концепт-кара роскошную малютку Revolte – самозаряжающийся гибрид.

Peugeot – помимо уже наделавшего шума в специализированной прессе iOn – это 100% электрический автомобиль для города, который появится на рынке первым в Европе, до конца нынешнего года – показала два интересных концепт-кара самозаряжающихся гибридов нового поколения: 3008 HYbrid4 и RCZ HYbrid4. Первый из них ожидается в серию уже весной 2011 года.

Ещё одна инициатива Peugeot, обратившая на себя внимание в Брюсселе: 28 февраля этого года из Парижа в направлении Женевы стартует первая автомобильная гонка, призванная пропагандировать экологический стиль вождения. Участники на автомобилях Peugeot разного класса должны проехать 1000 км выбранного организаторами маршрута не меньше, чем за 30, и не больше, чем за 36 часов. Победителем по каждому разделу станет водитель, сэкономивший больше всего горючего. Приз – новый автомобиль соответствующей категории.

Тенденция экономии и чистоты в мировом автомобилестроении становится всеобщей. Volkswagen объединил свою гамму под темой «Blue Motion». В деле совершенствования традиционных двигателей и сокращения эмиссии CO₂ этот конструктор – настоящий флагман. Соответствующие достижения показали и традиционно расходные автомобили. В этом направлении работают даже конструкторы кроссоверов. Интересные проекты гибридов представили Audi и BMW. И даже Lotus, автомобиль «не для всех», появился в варианте спортивной электрической модели Elise.

Разумеется, мало сконструировать и выпустить экологически чистый автомобиль. Нужны еще инвестиции в соответствующие инфраструктуры – например, строительство широкой сети пунктов зарядки. Та же система «Quickdrop» – это крупномасштабный европейский проект.

Могут предположить, что всё вышеизложенное мало заинтересует и даже может показаться ненужными шалостями в государстве, основой экономики которого является труба с нефтью. Пока есть нефть, у конструкторской мысли нет никаких шансов. ☒

Дом с привидением

ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ БЕРГА В ДЕНЕЖНОМ ПЕРЕУЛКЕ

Особняк С. П. Берга
Денежный пер., д.5

На рубеже XIX–XX веков облик арбатских переулков претерпевал не менее существенные изменения, чем сто лет спустя, во времена нынешние. Причины этих перемен во многом схожи – появление немногочисленной, но энергичной группы людей, быстро разбогатевшей в новых экономических условиях, и стремящихся обзавестись собственным домом в этом аристократическом районе Москвы. Тогдашние новые русские – купцы и промышленники, скупали дома и усадьбы обедневших дворян, сносили их и строили особняки и доходные дома. Одна из интереснейших построек того времени – городская усадьба Сергея Павловича Берга в Денежном переулке. Несмотря на модную тогда эклектичность, смешение элементов барокко и ренессанса на фасаде здания не кажется механистическим, а каменная резьба, украшающая арочные обрамления окон и портала – избыточной.

Такой подход выдает в заказчике человека, имеющего привычку к богатству, аристократа, кем Сергей Павлович Берг и являлся. Род Бергов, выходцев из дворянских семей Эстляндии и Лифляндии известен на Руси с XVI века. Отмена крепостного права, приведшая к разорению многих русских аристократов, не стала роковой для Сергея Павловича, человека дела, унаследовавшего вместе с братом Василием от отца

золотопромышленную компанию и уральские металлургические заводы, принадлежавшие когда-то Демидову.

На участке в Денежном переулке, приобретенном Бергом, стояла усадьба, принадлежавшая когда-то очень популярному, а ныне забытому писателю, директору московских театров и библиофилу М.Н. Загоскину. Дом был деревянный, старинный и, конечно, совершенно не устраивал Берга, поэтому в 1893 году он обратился в Московскую управу за разрешением на снос и строительство каменного двухэтажного особняка с флигелями.

Особняк был построен в 1897 году, но отделка интерьеров завершилась только за несколько лет до революции. В доме много передовых для того времени решений, таких, например, как раздвижные двери между помещениями. Но, главное, – он стал одним из первых «электрифицированных» жилых домов Москвы. По случаю новоселья был устроен «электрический приём», о котором Гиляровский писал в своих воспоминаниях: «Хозяйка дома была великолепна, но зато все московские щеголихи в бриллиантах при новом электрическом свете танцевального зала показались скверно раскрашенными куклами: они привыкли к газовым рожкам и лампам...» Супруги Берги придерживались либеральных

Текст
Марина Шония,
marsh7@mail.ru

Фото
Илья Лагутко

Архитектор П.С. Бойцов

Как всякое уважающее себя старинное здание, особняк на Денежном переулке, имеет свое привидение. Согласно бытующей легенде, в «Красной гостиной», обстановка которой осталась почти неизменной со времён фон Мирбаха, по ночам можно встретить призрак убитого посла, говорящий на чистом немецком языке

взглядов, и Февральская революция их не напугала. Они поддерживали отношения со многими видными политическими деятелями того времени, которые бывали у них дома, в том числе с Александром Керенским. Однако дальнейшее развитие событий вынудило семью Бергов эмигрировать в Швейцарию. В апреле 1918 года в особняке разместилась немецкая миссия во главе с графом Вильгельмом фон Мирбахом, и уже через пару месяцев здесь произошло событие, во многом определившее историческую судьбу нашей страны. После убийства немецкого посла (призрак которого, по слухам, до сих пор бродит по зданию) особняк в Денежном переулке становится штаб-квартирой Исполкома Коминтерна. Среди «прозаседавшихся» в этом доме — весь цвет большевистской партии: Ленин, Зиновьев, Троцкий, Радек, Бухарин. В 1924 году, после установления дипломатических отношений между Италией и Советским Союзом, особняк Берга был передан посольству Италии.

В двадцатые и тридцатые годы жизнь в посольстве была организована в духе времени, на «коллективных принципах»: в здании проживали не только сам посол с супругой, но и все остальные сотрудники представительства. Позднее этот «итальянский островок» служил пристанищем для

членов итальянской диаспоры: людей, семьи которых более века проживали в России, высланы из страны по указу Сталина, как иностранцев.

Сегодня, как и прежде, ключами от особняка Берга владеет итальянское посольство. Первый этаж особняка занимает резиденция посла, на втором размещается канцелярия посольства. Внешний вид здания, планировка и большая часть предметов обстановки остались такими же, как при первом владельце. «Единственные изменения, произведенные в последние годы, — рассказывает нынешний посол Италии в России Витторио Клаудио Сурдо, — касаются установки новых функциональных кухонь и расстановки современной итальянской мебели, которая очень хорошо вписывается в классический интерьер особняка».

В «Красной гостиной» сохранен тот цвет стен, который дал ей название. Она служит салоном для приёмов в тех случаях, когда необходимо создать интимную камерную атмосферу. Здесь стоит рояль, и иногда проходят музыкальные вечера. С привидением, о котором ходят легенды, г-н посол, по его словам, к счастью, не сталкивался: «По службе я должен заниматься в Москве многими вопросами и не хотел бы, чтобы добавилась ещё и эта домашняя проблема!»

Архитектором проекта стал Петр Семенович Бойцов, модный в то время автор, строивший с размахом и роскошью, главным образом для родовой аристократии. Автор талантливый, однако, по всей видимости, не получивший специального образования, поскольку не имел права на проведение строительных работ, и официально его проекты всегда вели другие архитекторы. Поэтому, например, хотя предложенный Бойцовым проект Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (тогда Музей изящных искусств им. императора Александра III) одержал победу на конкурсе и во многом определил нынешний облик здания, автором этой работы в истории остался руководивший строительством архитектор Р.И. Клейн. О Бойцове вообще существует мало достоверных сведений, даже годы его рождения и смерти точно не известны. Зато сохранившаяся часть его богатого архитектурного наследия продолжает вызывать живой интерес.

У широкой публики есть возможность посетить особняк С. П. Берга в Дни исторического и культурного наследия Москвы, которые проходят в апреле и мае. В это время организуются бесплатные групповые экскурсии.

Вино 2009

оценки и прогнозы

Первые месяцы каждого Нового года в Европе – это сезон, когда в торговлю начинают поступать партии вина урожая предыдущего года. Знатки и просто любители вин присматриваются, чем пополнить свои погреба, что купить для быстрого потребления, а что для закладки на старение. Наш обзор составлен на основе экспертных оценок опытных специалистов-энологов из ведущих регионов производства вина в Европе.

Текст
Денис
Логинов,
denisl@edpnet.be

Франция

Прогнозы по 2009 году по большинству винодельческих регионов Франции во время сбора винограда были многообещающими, и качество молодого вина минувшей осенью показало, что специалисты не ошиблись.

БОЖОЛЕ. Холодная зима, дождливая весна и жаркое лето с большим количеством солнечных дней стали тремя составляющими исключительно высокого по качеству урожая 2009 года. Виноделы получили вино очень интенсивного цвета, ошеломляюще богатого аромата и освежающего вкуса, при том, что естественное содержание алкоголя в вине в этом году было повышенным для виноградников Божоле: от 12,5% и более. Этот миллезим (год сбора урожая) отличается уникальными качественными характеристиками. Божоле нуво (молодое вино уже прошедшей осени) продемонстрировало соблазнительные признаки

удачного года, поэтому крЮ Божоле («Смена» № 11/2009) можно безошибочно закупать для закладки на старение. Для улучшения этих вин их достаточно выдерживать в течение 2-3-х лет при стабильной температуре от 10 до 14 °С.

БОРДО. После сложных для отрасли 2007 и 2008 годов виноделы Бордо облегченно вздохнули уже при первых сборах винограда 2009 года. Урожай выдался обильным, и виноград на этот раз отличался высоким качеством. Красного вина, главной гордости Бордо («Смена» № 8/2009), в прошлом году в целом по региону произведено очень много. Уровень алкоголя в вине почти повсеместно высокий. Некоторые производители, в частности в Сент-Эмильоне, получили вино с 14% алкогольного содержания. Год оказался благоприятным и для сотернов – густых ликёрных вин золотистого цвета.

Одним словом, кто закупит впрок бордоские вина 2009 года – только выиграет.

БУРГУНДСКОЕ. Еще в августе минувшего года энологи Бургундии сообщали в своих докладах, что в регионе давно не было столь удачного для местного виноделия сезона. Чрезвычайная редкость для бургундских виноградников – некоторые виноделы начали сбор винограда уже в августе. Бургундское, как никакое другое вино, чутко реагирует на климатические составляющие («Смена» № 9/2009), поэтому винодельческих традиций, современных технологий и таланта винодела иной раз может оказаться мало для производства по-настоящему хорошего бургундского. Вино 2009 года, по оценкам специалистов, должно быть необычно «мягким» на вкус и содержать меньше кислоты, чем в последние годы. Общие

объемы будут несколько меньшими по отношению к средним для региона, но, как убеждают нас энологи, это только в пользу качества.

ЛАНГЕДОКСКОЕ. Общий сбор винограда в Лангедоке оказался ощутимо меньшим, чем обычно: много гроздей высохло, или они были с мелкими ягодами. Урожай некоторых виноделов оказался ниже нормы на 40%. Но... Трудно вспомнить, когда здешняя лоза давала такой уникальный, изумительный сок. В результате получились на редкость концентрированные и ароматные белые вина, особенно шардонне. Насыщенные красные, как никогда, годятся для закладки на длительное хранение. Мерло и сира оказались самых восхитительных качеств. Вина «страны Ок» 2009 года настоятельно рекомендованы для пополнения ваших «стратегических запасов». По соотношению цена-качество им нет равных («Смена» № 7/2009).

Испания

Что касается испанских вин, по утверждению экспертов, для них 2009 год тоже оказался весьма удачным. Сбор винограда в целом превысил предыдущие годы. Болезни и заморозки обошли стороной большинство виноградников. По предварительным оценкам, особенно удались вина Галисии, уровень алкоголя и кислотности которых дал основание энологам заявлять об «исключительном миллезиме». Более поздний сбор винограда в Рибера-дель-Дуэро позволил обеспечить очень качественное вызревание ягод, а это, в свою очередь, гарантировало беспрепятственное сбраживание вина. Так что и в этом регионе ожидают очень хорошего результата. Более осторожные прогнозы высказываются по Риохе и Утиель-Рекене, которые все же столкнулись в 2009 году с отдельными трудностями.

Италия

На Апеннинском полуострове в разных местах климатические условия складывались

по-разному, поэтому какую-то обобщенную оценку в целом по стране дать довольно трудно. Виноделы Пьемонта вполне удовлетворены 2009 годом. Снег в зимнее время и обильные дожди весной, хорошо увлажнившие почву, позволили лозам безболезненно перенести жаркое лето и сухую осень. Сбор урожая удалось провести в оптимальных условиях, так что виды на бароло и барбареско довольно оптимистичные. Некоторые виноделы рассчитывают повторить результат 2007 года, считающегося успешным для региона. В Тоскане звучат более сдержанные оценки. Не везде на этот раз достигнуты высшие нормы качества. Тем не менее, решено выпустить вино «Перголе Торте» за 2009 год, которое изготавливают только из качественного материала, что происходит не каждый сезон.

Тяжелым стал год для Сицилии. В июле остров перенёс горячее дыхание сирокко из Северной Африки и на незащищённых виноградниках гроздь высохла. Отмечены значительные потери в общем сборе винограда. Но тёплый и тихий сентябрь позволил многим виноделам слегка поправить свои дела за счёт качественной уборки. Однако к числу удачных минувший сезон никак не отнесёшь.

Греция

Очень не повезло Немейской долине. Сильные дожди в сентябре помешали многим виноделам убрать урожай. Удалось спасти грозди только на виноградниках, расположенных на более высоких уровнях на холмах. Утверждают, что собранный там виноград был подвергнут тщательной сортировке и дал вино высокого качества. В остальном по стране, в частности, в регионе Наусса и на островах Санторини, винам урожая минувшего года дают оценку от удовлетворительной до хорошей.

Португалия

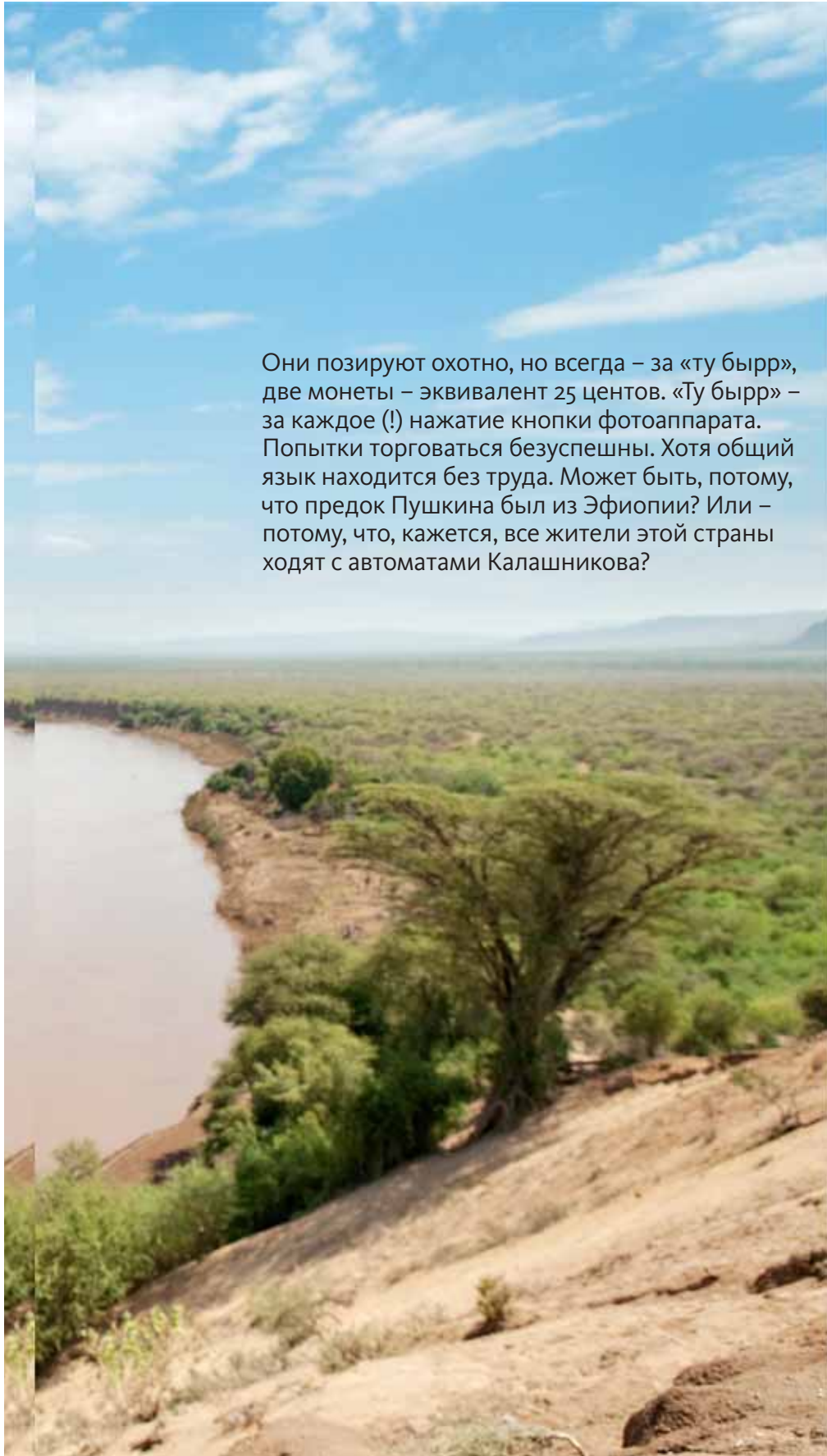
Винодельческий рай – португальская долина Доуро, родина порто, пережила очень засушливый год. В этом регионе с очень различающимися условиями производства винограда и качество вина получено неодинаковое – виноград собирался в разные сроки и при различных метеорологических условиях. Поэтому потенциальному покупателю португальских вин только личная дегустация поможет сделать правильный выбор.

Однако любые оценки вин даже самыми опытными экспертами не могут быть лишены субъективизма, поэтому, выбирая напиток, стоит ориентироваться прежде всего на собственный вкус. ☞

Они позируют охотно, но всегда – за «ту бырр», две монеты – эквивалент 25 центов. «Ту бырр» – за каждое (!) нажатие кнопки фотоаппарата. Попытки торговаться безуспешны. Хотя общий язык находится без труда. Может быть, потому, что предок Пушкина был из Эфиопии? Или – потому, что, кажется, все жители этой страны ходят с автоматами Калашникова?

Фото
и текст
Юрий
Пустовой

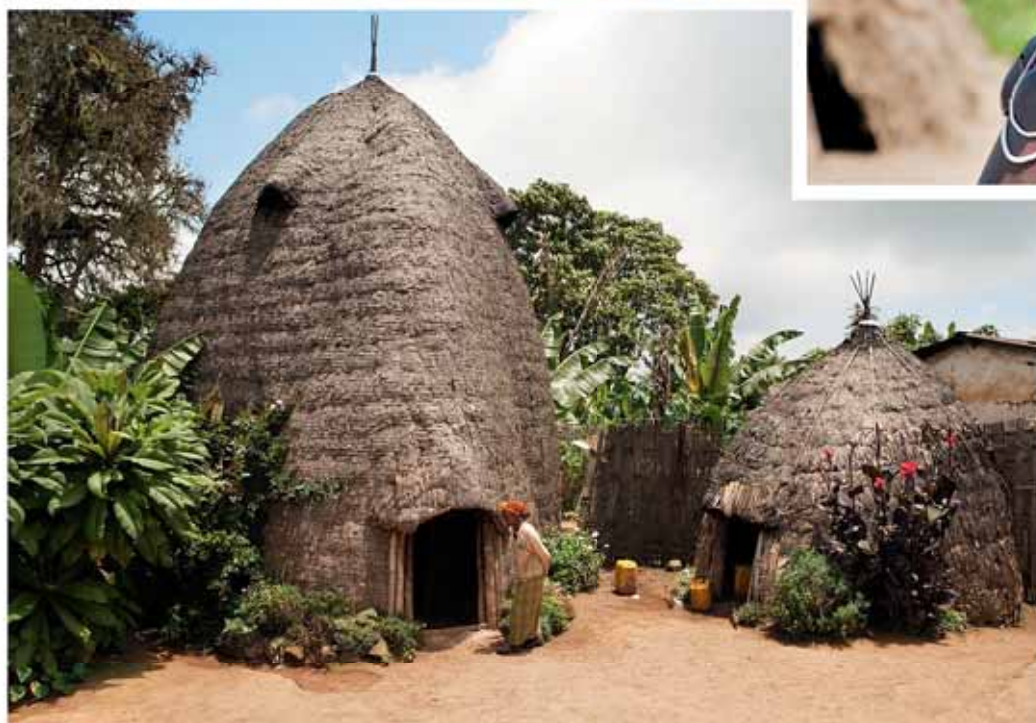
ЯМПОРФЕ

Февраль 2010 / **СМЕНА** / 61

По ночам – а темнеет в Эфиопии рано, около шести часов вечера – выставив заграждение на дороге, местные грабят туристов. Иногда между племенами (их в стране насчитывается более 70-ти, они отличаются внешне, культурой, языком и религией) возникают маленькие войны. Например, из-за пропавшей козы. Чаще всего, к общей радости, пропажа находится сама, повливая хвостиком, вся в колтунах и репейнике. Эфиопия – страна бедная, иметь козу – уже большое достижение.

В большинстве деревень – тростниковые или глиняные домики. Пол застлан соломой, которая одновременно является постелью; тарелки – из половинок высушенных тыкв, а в них – скудные плоды чахлого огородика.

Мусор, пыль, жара, насекомые, отсутствие дорог...

Но – сладкий и дурманящий запах цветов, едкий запах костра, ошеломительные цвета, в которые окрашивается здешнее небо.

Но – местные жители, которые держатся с удивительным достоинством (Эфиопия, в отличие от других африканских стран, никогда не знала колонизаторов). Девушки красивы и стараются выглядеть еще более привлекательно. Дамы племени хамеры прически, состоящие из тонких косичек, натирают кремом из сливочного масла и красной глины. Мадам из племени мурси украшают нижнюю губу глиняными тарелками большого диаметра (при этом иметь передние зубы у них немодно). Размер тарелки показывает уровень богатства семьи (как правило, количество коз). Конечно, в Эфиопии есть города. Но в основном жители этой страны живут в слиянии с окружающей природой, она – их кормилица и жизненный ориентир.

Особое отношение в Эфиопии к верблюдам. Уже по дороге в Аддис-Абебу я увидел целое стадо этих животных, которые лениво дремали среди барханов. Рискую опоздать на самолёт, выскочил из машины и помчался к стаду с фотоаппаратом. Пастухи – разумеется, вооружённые автоматами Калашникова – едва не застрелили меня. «Это племя карайю, они разводят верблюдов, – объяснил мой гид. – Для них верблюд важнее, чем человек». «Что ты на меня пушку наставил?! – не выдержал я, обращаясь к одному из пастухов. – Ты знаешь, где делают этот автомат?» Гид ещё не успел перевести, как пастух неожиданно сказал: «Русия. Я работала с стройка. Путин, водка». Потом опустил голову, почесал затылок. «Бушкинь, стихи, – неуверенно произнес эфиоп, – ту бырр». Так я все-таки сфотографировал верблюдов. ☺

В парижском музее Орсе есть картина, мимо которой не пройдет ни один ценитель живописи. Она хороша не только по своим художественным качествам, но и представляет собой потрясающий документ эпохи, донесший до нас образы выдающихся импрессионистов – Эдуарда Мане, Огюста Ренуара и Клода Моне, великого французского писателя Эмиля Золя, а также создателя этого полотна, талантливого и трагически рано ушедшего из жизни Фредерика Базилья.

Фредерик
Базиль,
автопортрет.
1865-1866

Фредерик
Базиль,
«Купальщики
(летняя
сцена)». 1869

Отверженные и независимые

Текст
Денис
Логинов,
denisl@edpnet.be

Началась «история любви к Матиссу и история любви к России», как писал Даниил Гранин, осенью 1932 года. Анри Матисс, известный художник и один из самых знаменитых обитателей Ниццы, работал над панно «Танец» для собрания американца Альберта Барнса в Мерионе.

Сейчас эти имена присутствуют во всех энциклопедиях и словарях, а тогда, в 1870 году, когда создавалось это полотно, о них еще никто не знал, и жизнь их – как творческая, так и просто человеческая – только начиналась.

В начале 1860-х годов среди парижских художников была популярна мастерская Шарля Глейра. Говорили, что только там можно научиться живописи. В 1862 году за-

писался в класс Глейра и юный провинциал Фредерик Базиль – высокий, красивый, с манерами истинного аристократа, он приехал в столицу учиться медицине, но...

Базиль родился 6 декабря 1841 года в Монпелье, в зажиточном семействе местных протестантов. Его отец был банкиром и виноделом, пользовался уважением в обществе и очень хотел, чтобы сын, если уж ему так претит заниматься отцовским делом, хотя бы выучился на врача – тоже вполне уважаемая профессия. Но Базиль-то хотел стать художником! Таким, как Делакруа и Курбе! Однако, чтобы не расстраивать родителей, он согласился поехать в Париж, изучать медицину. Прибыв в столицу, послушный сын месье Базилья-

старшего поступил в медицинскую школу, и – тут же записался в мастерскую Глейра. Фредерик попал в совершенно другой мир – мир искусства, где осваивали секреты живописи преданные учителю молодые художники, и среди них – Клод Моне, Пьер-Огюст Ренуар и англичанин Сислей.

Глейр был добрейшей души человеком. Он никогда не забывал о своей нищей юности, а потому не брал с учеников плату за уроки и радовался, если они хотя бы возмещали затраты на аренду помещения, бумагу, карандаши и краски. Картины мастера, что и говорить, были скучны и не интересны – и по сюжету, и по исполнению, но он хорошо владел своим ремеслом и мог научить всему, что умел сам, своих учеников. Абсолютный бесребреник, Глейр был равнодушен к мирским благам и жил, как рассказывал Ипполит Тэн, «в квартирке, как жалкий мазил, мастерской ему служил пыльный чердак, а спальней – тёмная клетушка». Но по вечерам в его квартирку заходили такие люди, как Мери-ме, Флобер, Берлиоз, Мюссе, Милле – цвет парижской богемы! Видно, было в этом весьма посредственном художнике нечто, что привлекало к нему столь достойных людей. Позднее Ренуар признавался, что научился ремеслу художника у Глейра, а Базиль писал в письме к родителям, что Глейра все очень любят.

Моне, Ренуар, Сислей и Базиль очень быстро сдружились. Они всюду вместе: на занятиях в мастерской, на природе, в ресторанчиках. Старший в компании – Клод Моне, ему исполнилось целых двадцать пять лет, и за его спиной были два года в Алжире и знакомство с Писсарро. Неудивительно, что он стал лидером. Однажды весной Моне вытащил друзей из Парижа в Шайи, деревушку неподалёку от Барбизона, и все четверо писали там с натуры. Академизм, который проповедовал Глейр (учитель любил классическую красоту и не терпел в искусстве грубой прозы жизни), не мог увлечь молодых художников. Их школой стали окрестности Парижа – очаровательные пейзажи Фонтенбло, Аржантейля, Онфлера и Шайо.

В 1863 году четвёрка приятелей покинула мастерскую Глейра, пустившись в самостоятельное плавание по морям безбрежного океана искусства.

Все они были страшно бедны, и лишь у Базилья водились деньги – родители исправно присылали сыну немалую сумму. На занятия медициной, конечно же! Базиль, добрый, щедрый человек, «действительно очень красивый юноша, аристократичный, надменный, ужасный в гневе, а обычно очень добрый и милый» (так пи-

сал о нем Золя), видя, как нуждаются друзья, всегда делился содержимым своего кошелька.

В июне 1864 года Фредерик провалил экзамены в медицинской школе. Оставалось только покаяться перед родителями и убедить их, что художником быть не постыдно, и он обязательно добьётся успеха. В конце концов мать и отец смирились с его выбором. А он – он «хотел бы передать каждому предмету его вес и объем, а не писать только видимость вещей».

Базиль возвращается в Париж, сни-

Теплые отношения связывали Базилья и с Ренуаром. Свидетельство их дружбы – два портрета 1867 года. Один – портрет Ренуара «Базиль за работой», второй – «Портрет Ренуара», написанный Базилем

мает мастерскую и по-прежнему щедро делится всем, что у него есть – кровом, деньгами, едой, – со своими нищими друзьями. А они с удовольствием пользуются его добротой – в разное время в его доме жили и Моне, и Ренуар, и Сислей.

Спустя многие годы они вспоминали его всегдашнюю готовность прийти на помощь. Широко известна история о том, как Базиль купил у Моне картину «Женщины в саду» за огромную по тем временам сумму – 2500 франков. Таких денег у него не было, и он выплачивал их частями, по 50 франков. Фредерик очень любил Моне, всегда старался его поддерживать, а когда тот повредил себе ногу, ухаживал за ним. Чтобы удержать друга в

Слева:
Фредерик
Базиль, «Вид
на деревню».
1868

Справа:
Клод Моне,
«Женщины
в саду».
1866-1867

постели, Базиль принялся рисовать его – так родилась известная картина «Импровизированный госпиталь (Клод Моне)».

Теплые отношения связывали Базилья и с Ренуаром. Однажды Ренуар спросил друга, почему он первым подошел к нему в студии Глейра. Базиль ответил: «Мне нравилось то, что ты делал». А вот Базиль, этот провинциальный аристократ, поначалу совсем не понравился сыну простолюдина Ренуару. Ему показалось, что «...он из тех, кто заставлял своего лакея разносить новые туфли». Но потом они действительно стали близкими друзьями. Свидетельство их дружбы – два портрета 1867 года. Один – портрет Ренуара «Базиль за работой», второй – «Портрет Ренуара», написанный Базилем.

В 1866 году открывался очередной Салон. Базиль, как и его друзья, представил туда свои работы. Он очень хотел, чтобы они были приняты, – ведь это означало бы, что он состоялся как художник. Фредерик писал родителям: «Я ужасно боюсь быть отвергнутым...» Но... именно так и произошло. В Салон были приняты только две работы Сислея. Золя писал в одном из своих писем: «Все на свете отвергнуто, жюри закрыло двери перед всеми, кто ищет новых путей».

Пройдет несколько лет, и молодые ниспровергатели официального искусства организуют свой Салон – Салон отверженных, Салон независимых, где будут выставляться картины, которые се-

Широко известна история о том, как Базиль купил у Моне картину «Женщины в саду» за огромную по тем временам сумму – 2500 франков

годня считаются классикой мировой живописи. Но это будет позже, а тогда, в 1866-м, всё выглядело совсем иначе. Публика и критики не воспринимали новое искусство – они приходили на выставку лишь для того, чтобы посмеяться.

Однако художники не упали духом. После работы у мольберта они часто собирались в небольшом кафе «Гербуа» на улице Клиши и вели жаркие споры. Каких только блестящих людей не принимал в своём заведении владелец кафе мсье Огюст Гербуа, весьма энергичный и предприимчивый господин, навсегда вошедший в историю искусства благодаря завсегда таям своего заведения! Тут и художники – Ренуар, Писсарро, Моне, Сислей, Базиль, Сезанн, Фантен-Латур, Уистлер, и писатели – Золя, Астрик, Пруст, и многие другие. Всех их волновал главный вопрос – пути развития искусства. Как жить дальше, стоит ли снова пытаться выставляться в Салоне, как изображать на полотне свет, тени, как найти необходимый оттенок? Как выжить, если денег нет, как найти покупателей для своих картин?

В «Гербуа» собирались очень разные люди, но всех их отличала преданность искусству и желание искать свои собственные пути в творчестве. К тому же вместе легче противостоять ударам судьбы, которые обрушивались на юных и уже не очень юных творцов новой живописи.

Лето 1870 года резко изменило привычный ход вещей. Грянула Франко-прусская война и разметала завсегдаев кафе «Гербуа» в разные стороны. Ренуара зачислили в кирасиры и отправили в Бордо объезжать лошадей. Дега, утверждавший, что никогда не слышал, как стреляют пушки, попал в артиллерию. Моне, не подлежавший призыву, уехал с семьей в Гавр, Сезанн отправился в Марсель.

Базиль же проводил лето в поместье родителей недалеко от Монпелье. Ему работалось как никогда – казалось, все под силу, и «он наконец достиг того единения с природой, которое отличало Писсарро, той лёгкости и непринуждённости, которая была присуща Ренуару, и той уверенности в собственных возможностях, что было главной силой Моне» (Дж. Ревалд). А еще его вдохновляло то, что в этом году его работы были наконец-то выставлены в Салоне! «Я в восторге от своей экспозиции, – писал он своим родителям. – Моя картина прекрасно размещена, все её видят, и все о ней говорят. Правда, больше говорят плохое, чем хорошее, но, во всяком случае, я стал объектом внимания, и с этого времени, что бы я ни выставял, я не останусь незамеченным».

Но о какой живописи можно говорить, когда стране угрожает беда! Поэтому 10 августа Базиль записался в полк зуавов, которым приходилось выполнять самые опасные задания. И 28 ноября один из самых талантливых батальонцев погиб под Бон-ля Роланд, не дожив нескольких дней до дня рождения – ему должно было исполниться двадцать девять лет. Это было огромным ударом для всех, кто его знал.

Фредерик Базиль, человек выдающегося дарования, рано сложившийся как художник, несомненно, истинный импрессионист, не успел услышать слово «импрессионизм», но его работы стали истинными шедеврами этого течения.

Он по-прежнему в их ряду – в романах, монографиях, в фильмах, посвященных импрессионистам... Всегда готовый прийти на помощь и поделиться со своими пылкими и талантливыми друзьями всем, что у него есть... ☞

«Мастерская художника на улице Кондамин»

В начале 1870 года Базиль пишет большую картину – «Мастерская художника на улице Кондамин». (Улица Кондамин находилась неподалёку от кафе папаши Гербуа, в квартале Батиньоль. В этом же квартале была мастерская Мане, где часто бывали его молодые коллеги и друзья. Поэтому их стали называть «батильонцами»).

Базиль еще не знал, что впереди у него – всего несколько месяцев. Эта картина стала его прощанием с друзьями, с искусством, с жизнью, которую он для себя выбрал...

Парижская мансарда, каких в Париже тысячи. В большом окне видны городские крыши. Зима, в Париж пришли холода, и в печке – горящие поленья. Сразу понятно – это мастерская художника: на стенах большие картины и рисунки, эскизы. Стол, стул, фортепьяно – и шесть молодых мужчин.

Один из них, плотный коренастый человек, – Эмиль Золя, поднимаясь по лестнице, он остановился и что-то говорит тому, кто сидит внизу на столе. Его собеседник – Огюст Ренуар. Тогда они еще очень дружили – бывшие ученики Глейра и молодой писатель Золя. А потом Золя написал роман «Творчество», главным героем которого стал художник-неудачник Клод Лантье. В образе Лантье одни читатели узнавали Мане, другие – Сезанна. Так или иначе, но те, кого вскоре назовут импрессионистами, страшно обиделись на Золя. «Вы

были настолько любезны, что прислали мне «Творчество», – Моне в своем письме автору романа был довольно саркастичен. – Я очень вам обязан. Я прочёл её и должен признаться, что очень расстроен и встревожен. Вы сознательно старались, чтобы ни один из ваших персонажей не походил ни на одного из нас, но, несмотря на это, я боюсь, что пресса и публика, наши враги, могут вспомнить Мане или, по крайней мере, наши имена, чтобы объявить нас неудачниками, что, конечно же, не входило в ваши намерения. Я отказываюсь в это верить...»

А на картине Базиля художники по-прежнему дружат с писателем. Ренуар с увлечением беседует с умным Золя – возможно, о косности жюри Салона, не принимающего работы батальонцев, или о последних событиях в мире, или о новых творческих замыслах. У мольберта обсуждают новое полотно Базиля Мане и Моне. Рядом с ними, высокий, стоящий в профиль мужчина, – сам автор картины. Он внимательно слушает, что говорят учитель Мане и друг Моне. (Кстати, после того, как Базиль закончил портреты своих друзей, Мане сам взял кисти в руки и придал портретное сходство фигуре Базиля). За фортепьяно – Эдмон Метр, большой друг Базиля, музыкант-любитель, что-то тихо наигрывающий, дабы не мешать другим обсуждать высокие материи...

Красный граф

Текст
Светлана
Бестужева-
Лада

Алексей Толстой, 1939 год
Писатель и депутат Алексей Николаевич Толстой направляется на заседание Внеочередной Четвертой сессии Верховного Совета СССР.

Фото
ИТАР-ТАСС

Граф Алексей Николаевич Толстой... Гордость советской литературы, писатель, безусловно, талантливый и, безусловно, – плодovitый: романы, рассказы, два сборника стихов, более сорока пьес, сценарии и публицистические статьи. Одно слово – классик! Но более противоречивую личность, далекую от какой бы то ни было идеологии, надо ещё поискать.

Мать Толстого, Александра Леонтьевна, была урожденной Тургеневой и приходилась дальней родственницей декабристу Тургеневу и знаменитому романисту – Ивану Сергеевичу. Женщина умная, но упрямая и романтическая: за графа Николая Александровича Толстого, известного своим бешеным нравом, вышла вопреки воле родителей, надеясь «перевоспитать и облагородить» своего супруга. Увы...

В 1868 году граф Николай Толстой был произведен в корнеты и выпущен в лейб-гвардии гусарский полк. Но... за буйный характер его вскоре исключили из полка и лишили права жить в обеих столицах. Граф переехал в Самарскую губернию, где и встретил Александру Леонтьевну Тургеневу, ставшую его женой.

Сначала все шло относительно мирно: родилось трое детей – два сына и дочь. Но семейная жизнь складывалась весьма сложно: характеры супругов практически не изменились, они по-прежнему не понимали друг друга.

Так продолжалось до тех пор, пока графиня Толстая не познакомилась в Самаре с молодым помещиком Алексеем Аполлоновичем Бостромом, высоко оценившим ум и красоту Александры Леонтьевны. Она ответила ему взаимностью, бросила семью и открыто переехала к любовнику – скандал вышел грандиозный. Граф же начал писать жене покаянные письма и просил, чтобы беглянка вернулась домой, к мужу и детям.

И... графиня вернулась, но поставила одно условие: жить как супруги они более не будут.

Хрупкий семейный мир удержался всего лишь два месяца: графиня снова ушла от мужа. Ушла беременной четвертым ребенком, которого Бостром принял как собственного.

За неделю до рождения сына Александра Львовна заявила протоиерею самарской церкви, приехавшему мирить ее с мужем, что не желает оставаться с ним в супружестве, и что отец ребенка – Бостром. Но в метрической книге Предтеченской церкви города Николаевска появилась запись: «1882 года Декабря 29 дня рожден. Января 12 дня 1883 года крещен Алексей; родители его: гвардии поручик, граф Николай Александров Толстой и законная его жена Александра Леонтьевна, оба православные».

Спустя полгода церковные власти дали супругам развод, определив, что причина его – «нарушение святости брака прелюбодеейем со стороны Александры Леонтьевны».

Семья не простила графиню. Старших сыновей и дочь Александра Леонтьевна больше не видела. Они даже отказались выполнить ее предсмертную просьбу, когда она умирала в больнице, – прийти проститься с ней. У нее оставался только сын Алешенька и навсегда загубленная репутация...

Бостром принимал активное участие в воспитании мальчика. В юные годы сам Алеша о драме, сопутствовавшей его появлению, ничего не знал: рос беззаботно и беспечно, со спокойной душой считая, что Алексей Аполлонович – его родной отец.

Графский титул и фамилию Алексей получил в 1900 году... по завещанию Николая Александровича Толстого, своего формального отца, который, кстати, оставил ему и неплохое наследство – тридцать тысяч рублей. Чем была вызвана предсмертная причуда графа – непонятно.

Окончив в мае 1901 года Самарское реальное училище, Алексей уехал в Петербург, где стал студентом Петербургского технологического института, благо позволяло полученное наследство. О писатель-

Алексей Толстой
с женой Людмилой
Баршевой у себя дома

В Россию Толстой вернулся в 1923 году с первым советским научно-фантастическим романом «Аэлита», за которым последовали «Гиперболоид инженера Гарина» (1925-1926), рассказ «Союз пяти» (1925) и уникальный роман «Похождение Невзорова, или Ибикус». Ну и, конечно, продолжалась работа над трилогией «Хождение по мукам», ставшей классическим произведением еще при жизни автора.

ской деятельности тогда еще и мысли не возникало, правда, пробовал сочинять стихи, в основном любовного содержания.

Студенческие годы его проходили весело. Хотя бы потому, что вместе с Алексеем в Петербург поехала его любимая девушка Юлия Рожанская.

«Я рано женился – девятнадцати лет, – на студентке-медичке, и мы прожили вместе обычной студенческой рабочей жизнью до конца 1906 года», – вспоминал позже Толстой в своей краткой автобиографии.

А в январе 1903 года у Толстых родился сын Юра. Оба они продолжали учиться, но обстановка в стране настолько накалилась, что у Алексея появилась мысль уехать в Дрезден к своему товарищу – сокурснику по институту Чумакову.

Там, в Германии, весной 1906 года Толстой познакомился с Софьей Розенфельд, и, когда они вернулись в Россию, между ними завязался настоящий роман. Они стали жить вместе. В те годы расторжение брака утверждал Священный Синод, поэтому бракоразводный процесс мог длиться годами. Алексей Николаевич ждал развода три года, но это уже не имело никакого значения: 11 мая 1908 умер пятилетний сын Юрий, и с Юлией его ничего больше не связывало.

В том же году в журнале «Нива» Толстой напечатал свой первый рассказ «Старая башня». Позже он вспоминал:

«... в один серенький денек оказалось в моём кошельке сто рублей на всю жизнь, и, не раздумывая, я кинулся в мутные воды литературы. Дальнейшее – трудный путь борьбы и работы, работы...»

Романы «Чудаки» (1911), «Хромой барин» (1912), рассказы и повести, пьесы и многое другое – всё было результатом неустанного сидения за рабочим столом.

Незадолго до революции Толстой вторично проходит через изматывающую процедуру развода, на этот раз – уже с Софьей. Его третьей женой стала Наталья Крандиевская, дочь книгоиздателя, довольно известная поэтесса, которую современники ставили на один уровень с Цветаевой и Ахматовой.

С Крандиевской Толстой счастливо прожил двадцать лет, у них родились два сына – Дмитрий и Никита.

С огромным энтузиазмом встретил Толстой Февральскую революцию, а Временное правительство назначило его «комиссаром по регистрации печати» – одному Богу известно, что это была за должность.

Но эйфория быстро сменилась подавленностью и ужасом. В кровавой мясорубке революции погибли один из его братьев и сестра, двух родных дядей большевики

расстреляли, многие члены семьи умерли от голода и холода. Спасаться удалось только старшему брату Мстиславу, который эмигрировал буквально в последний момент, и самому Алексею Николаевичу.

В июле 1918 года он вместе с семьей переехал в Одессу. Казалось, что происшедшие в России революционные события совершенно не затронули писателя: именно в Одессе была написана прелестная повесть-фантазия «Граф Калиостро».

В Москву Толстые не вернулись, а через Константинополь переехали в Париж. Начался эмиграционный период жизни писателя, продлившийся, по ряду причин, очень недолго.

И в эмиграции Толстой не переставал писать: в эти годы увидела свет ностальгическая повесть «Детство Никиты», а также роман «Хождение по мукам» – первая часть будущей трилогии, точнее, его первая версия, восторженно принятая эмигрантами и капитально переписанная после возвращения в Россию.

В Париже Толстой не прижился, и в октябре 1921 года переехал в Берлин, где, впрочем, тоже постоянно жаловался на жизнь. Отношения с эмиграцией вконец испортились. За сотрудничество в газете «Накануне» Толстого исключили из эмигрантского Союза русских писателей и журналистов: против голосовал один лишь А.И. Куприн, И.А. Бунин – воздержался...

«В эмиграции, говоря о нём, – вспоминал об Алексее Толстом И.А. Бунин, – часто называли его то пренебрежительно – Алёшкой, то снисходительно и ласково – Алёшей, и почти все забавлялись им: он был весёлый, интересный собеседник, отличный рассказчик, восхитительный в своей откровенности циник; был наделён немалым и очень зорким умом, хотя любил прикидываться дураковатым и беспечным шалопаем, был ловкий рвач, но и щедрый мот, владел богатым русским языком, все русское знал и чувствовал, как очень немногие...»

Мало кому известно, что великого писателя Булгакова открыл именно Алексей Толстой, чуть ли не в каждом номере «Накануне» печатавший произведения Михаила Афанасьевича. Тот отплатил ему... жгучей ненавистью, запечатлев ее на страницах «Театрального романа», где вывел Толстого под именем Измаила Александровича Бондаревского. А Толстой, вернувшись в Россию, просто перестал замечать Булгакова...

В Россию Толстой вернулся в 1923 году с первым советским научно-фантастическим романом «Аэлита», за которым последовали «Гиперболоид инженера Гарина» (1925-

**Депутаты
Верховного Совета
СССР I-го созыва**

(слева направо): Иван
Москвин, Алексей Тол-
стой и Валерий Чкалов
у стен Кремля.

Новые власти не скупились на подарки: у Толстого были квартиры в Ленинграде и в Москве, целое поместье в Детском Селе (как и в Барвихе) с роскошно обставленными комнатами, два или три автомобиля с личным шофером...

1926), рассказ «Союз пяти» (1925) и уникальный роман «Похождения Невзорова, или Ибикус». Ну и, конечно, продолжалась работа над трилогией «Хождение по мукам», ставшей классическим произведением еще при жизни автора.

Новые власти не скупились на подарки: у Толстого были квартиры в Ленинграде и в Москве, целое поместье в Детском Селе (как и в Барвихе) с роскошно обставленными комнатами, два или три автомобиля с личным шофером...

Счастливый характер писателя позволял спокойно переносить все идеологические выкрутасы советской власти, иногда даже не замечая их. Ему не было стыдно за откровенно конъюнктурную повесть «Хлеб», он воспринимал её так же, как прекрасную, полюбившуюся всем, абсолютно лишённую идеологии сказку «Буратино». (Кстати, она впервые была опубликована в журнале «Смена», с которым Толстой очень дружил.)

В личной жизни Толстого снова произошли перемены. Осенью 1935 года он оставил в Ленинграде 47-летнюю «Тусю» с детьми, а сам переехал в Москву с новой женой – Людмилой Баршевой, которую привела в дом сама Наталья Васильевна в

качестве секретаря. По грустному признанию Крандиевской, уже через две недели Людмила заняла её место не только за рабочим столом...

У Толстого началась другая жизнь – звание академика, депутатство в Верховном Совете, ордена (в том числе орден Ленина) и две Сталинские премии. (Третью, за незаконченного «Петра Первого», вручат по-смертно вдове писателя.)

Блок, недолюбивавший молодого Толстого, дал ему такую характеристику:

«Много в Толстом и крови, и жиру, и похоти, и дворянства, и таланта».

Помимо писательского труда, Толстой, как депутат и лауреат, тратил массу времени и сил на общественную деятельность: печатал статьи и эссе, читал доклады и лекции, выступал с речами и обращениями. И всё это – несмотря на прогрессирующую болезнь и связанные с ней поистине адские муки: в июне 1944-го врачи обнаружили у Толстого злокачественную опухоль легкого.

«Но он остался верен себе, – рассказывал в своих воспоминаниях К.И.Чуковский. – За несколько недель до кончины, празднуя день рождения, устроил для друзей весёлый пир, где много озорничал и куролесил по-прежнему, так что никому из его близких и в голову прийти не могло, что всего лишь за час до этого беспечного пиршества у него неудержимым потоком хлынула горлом кровь».

Алексей Николаевич Толстой скончался 23 февраля 1945 года.

Фантастическая судьба... От самого рождения и до смертного часа. Второго такого писателя трудно найти.

Да и стоит ли искать? ☞

Иллюстрация
Лев
Рябинин

Осип Дымов (1878–1959) окончил Петербургский лесной институт, но стал писателем; сочинял грустные рассказы, но они веселили читателей. Поэтому, наверное, свой юмористический сборник он назвал «Весёлая печаль». В 1913 году Дымов уехал в Нью-Йорк ставить свою пьесу и не вернулся из-за начавшейся войны, затем возвращению помешала революция. Он так и остался за границей, в Штатах, и умер в Нью-Йорке, будучи известным драматургом. У нас же его причислили к эмигрантам и ни разу не издавали. Вот такой парадоксальной была жизнь Иосифа Исидоровича Перельмана, взявшего себе псевдоним Осип Дымов.

В годы первой русской революции он являлся одним из наиболее радикальных руководителей сатирических журналов «Сигнал», «Адская почта», «Зарницы». А когда начал выходить «Сатирикон», Дымов стал его постоянным автором и печатался до тех пор, пока не покинул Россию... Его дар сатирика и юмориста очень ценил Аркадий Аверченко.

Два рассказа из книги «Весёлая печаль» – «В Европах» и «Англичанин» как бы переключаются друг с другом, показывая, как приходится европейцам в России, а нам – в Европе.

В Европах

(Записки русского интеллигента)

Это были два воротника – высокие, стоячие, двойные... № 39. Когда-то я заплатил за них семь рублей за дюжину. Теперь из дюжины уцелели только эти два, и из-за них я завтра должен умереть.

Не могу сказать про них ничего дурного. Это были хорошие воротники прочного голландского полотна. Но здесь, в Берлине, я купил себе новые воротники – две дюжины, гораздо дешевле и лучше прежних.

Я вернулся к себе в гостиницу. В номере на столе лежал мой старый воротник – тот, прежний. Я открыл форточку и выбросил его на улицу. Потом разделся и лёг. Но тотчас же встал, отыскал второй воротник из той же семирублёвой дюжины и тоже выкинул в окно.

В Берлине мне надо было присутствовать на нескольких заседаниях в рейхстаге, после чего меня ждал Париж. Поэтому на следующее утро я вышел из гостиницы с целью осмотреть его и другие берлинские достопримечательности. Швейцар, приподняв фуражку с золотым галуном, подал мне небольшой свёрток.

– Что это? – спросил я.

– Ваши воротнички... Вчера изволили потерять.

Я пробормотал что-то в ответ, благодаря швейцара, а он продолжал:

– Чистильщик улицы принёс. Их нашла его жена, и он просит 40 пфенингов.

– Хорошо, запишите в мой счёт.

Воротнички были необыкновенно аккуратно упакованы и перевязаны. Я вскочил в проезжавший мимо омнибус и через две минуты поспешно его покинул.

– Господин! – закричали мне вдогонку. – Вы забыли! Господин!

Я притворился, что не слышу. Но тут поднялась суматоха. Пассажиры взволновались, двое выскочили и побежали за мной. С императора махали мне зонтиками, соломенными шляпами и платками. Толстый немец, очень красный и взволнованный, подбежал ко мне, держа в руках свёрток:

– Вы обронили!

Я любезно поблагодарил его. Немец дал мне визитную карточку с адресом и пожал руку. Я тоже дал ему свой адрес. всё кругом были довольны и улыбались. Омнибус тронулся, движение восстановилось.

В рейхстаг в тот день я не пошел, потому что был взволнован. А для участия в парламентской жизни считаю необходимым спокойствие, спокойствие и ещё раз спокойствие. Точно так же, как в войне – терпение, терпение и ещё раз терпение. Через полчаса, проходя по набережной Шпрее, я бросил свой свёрток в воду и огляделся – вокруг никого не было.

До вечера я был спокоен. Пообедал, без забот и вкусно, как обедает за границей русский интеллигент. Прошло около четырех часов, как я избавился от воротничков...

Вечером я с трепетом подходил к гостинице. Быстро прошмыгнул в подъезд с таким видом, будто очень занят, но швейцар нагнал меня, извинился и подал свёрток.. Я беспомощно опустился на стул, глядя на него – та же бумага, та же бёчевка. Телефонный мальчик принёс воды.

– Это была целая история, – радостно

объяснял швейцар. – Слава Богу, всё обошлось благополучно. Воротники, к сожалению, заметили не сразу, а восемь минут спустя, когда они, намкнув, уже начали опускаться на дно. Речная полиция подняла тревогу. По телефону были вызваны водолазы. Одновременно дали знать полиции – правительственной и частному агентству...

– Знаю, Шерлоку Холмсу, – вставил я.

Швейцар вежливо, но изумленно посмотрел на меня и сделал знак телефонному мальчику. Тот принёс ещё стакан воды. Потом швейцар продолжил:

– Водолазы через полтора часа нашли свёрток. Тем временем агенты тайной полиции установили, кто в таком-то часу (время было выяснено экспертами) проходил по набережной. По телефону был сделан запрос во все гостиницы Берлина. Выясняли, кто из русских...

– Почему русских? – в изнеможении спросил я.

– Клеймо на воротниках...Русская фирма... Я поднялся.

– Хорошо. Сколько вы за меня уплатили?

– Шестьсот марок... Кроме того, водолазы просили на чай.

Вечер был окончательно испорчен. Я не вернулся в свой номер, а отправился бродить по городу. Проклятый свёрток с воротниками нес с собой. Два раза его «терял», но каждый раз кто-нибудь поднимал свёрток и любезно подавал мне. Я смотрел по сторонам: нет ли какой-

после двенадцативерстной прогулки хотелось безумно, как только я уснул, в дверь постучались, и чья-то рука – я узнал обшлага на рукаве телефонного мальчика – просунула в дверной проём свёрток. Меня забила лихорадка.

О Париже я вообще перестал думать. Прежде всего надо было избавиться от проклятых воротников. Я мечтал о пожаре, который охватит гостиницу... Таким образом сгорят и воротники, а из пепла, надеюсь, уже не возродятся. Или разразится землетрясение – разве не может быть этого стихийного бедствия в Берлине? ещё приходило в голову сходить в зоологический сад и сунуть мой свёрток в пасть гиппопотаму. Но мысль о том, что гиппопотам может страдать отрыжкой, удержала меня от ошибочного поступка.

Неожиданно у меня родился план, давший лучик надежды. Ночью я вытравил клеймо на воротниках, чувствуя себя при запертых дверях и опущенных шторах фальшивомонетчиком. Но зато потом спал спокойно и во сне даже подсмеивался над кем-то.

На следующий день вместо зоологического сада я решил пойти в рейхстаг. Рейхстаг меня разочаровал. Полукругами размещались сидения с пюпитрами – ну, совсем как у нас. Я обратил своё внимание на места, которые позже будут заняты солидными берлинцами, и решил:

– Эти не выдадут. Если здесь всё, как у нас, то я своих воротников больше не увижу. – И улучив момент, сунул свёрток в пюпитр самого крайнего правого сидения.

Я чувствовал себя бодро, но на всякий случай переменял гостиницу. Счет был изрядный, потому что, кроме оплаты номера, свечей, полотенец и прочего, были такие необычные расходы, как чаевые жене чистильщика улицы, оплата водолазов и детективов. Я поселился в другой части города и назвался вымышленным именем.

На следующее утро, по случаю какого-то праздника, заседания рейхстага не было. Но на другой день начались какие-то горячие прения о бюджете. Вечер миновал благополучно, следующее утро – так же, но после обеда в гостиницу явился парламентский курьер и велел расписаться в толстой книге.

Самые худшие предчувствия не оставляли меня. И действительно, курьер вынул какой-то пакет и передал мне.

– Орден! Наверное, серебряный орден, – зашептал швейцар. – За углом, вторая улица направо...

– ?..

– Там частный ломбард. Десять марок. В правительственном больше шести не дают.

Но это был не орден. Это были мои воротнички. Крайний правый приложил к ним записку в несколько слов: мол, очень рад оказать мне услугу и надеется...

Я уныло бродил по улицам. Что теперь делать? С сожалением и горьким чувством

Прежде всего, надо было избавиться от проклятых воротников. Я мечтал о пожаре, который охватит гостиницу... Таким образом сгорят и воротники, а из пепла, надеюсь, уже не возродятся. Или разразится землетрясение – разве не может быть этого стихийного бедствия в Берлине?

нибудь ямы, отверстия, недостроенного дома, но ничего подходящего не попадалось. Везде было чисто, аккуратно, убрано, пригнано, достроено.

Я сделал примерно двенадцать верст пешком и вернулся обратно в гостиницу на такси. Воротники я оставил под сидением, отлично понимая, что утром они вернутся ко мне. Конечно, это ребячество – оставить вещь в автомобиле, на котором приезжаешь к себе! Но я рассчитывал, что хоть одну ночь проведу без злополучных воротников.

Я плохо рассчитал: ночь пришлось провести с ними. Потому что, как только я уснул, а спать

позднего раскаяния вспоминал я Россию. Там, слава Богу, нет конституции. Зато есть миллион дыр, миллион выгребных ям, и потому миллион возможностей освободиться от воротников. Наступил вечер. Меня снова охватила лихорадка, мучили галлюцинации... Встречная дама открыла рот, и я с тайным сладострастием подумал, что можно сунуть туда мои воротники. Я мысленно снимал каску с головы каждого шуцмана и засовывал туда свой свёрток. О, Россия! Там нет водопроводов и чистильщиков улиц, и у полиции другие занятия, а крайние правые не позаботятся о том, чтобы сделать какое-то одолжение ближнему.

На глаза навернулись слёзы, мне стало жаль себя, настолько одиноким и потерянным я себя чувствовал. Мне казалось, что я прирос к воротникам, что я и они – одно целое.

– Что с вами? Вам дурно?

Я обернулся. Передо мной стоял толстый красный немец, которого я сразу узнал – тот самый, что соскочил с омнибуса и передал мне «забытый» свёрток вместе со своей визитной карточкой.

Я посмотрел на его толстый живот, вынул ножик с двенадцатью клинками, раскрыл его, и всё двенадцать клинков вонзились в немца. Он не издал ни звука. Это было хакари по первому разряду. Затем я быстро сунул в его огромное мягкое брюхо мой свёрток – мои воротники, два моих стоячих воротника №39 из семирублёвой дюжины, вытер руки и отправился восвояси...

Спал я великолепно, сладко и блаженно грезя, как ребёнок, и проснулся в прекрасном настроении, даже запел. Спустившись в холл, я поинтересовался, когда уходит поезд в Париж...

А на вокзале меня арестовали и допрашивали у судебного следователя пять часов подряд. Я во всём сознался, но они никак не могли меня понять.

– Ведь воротники денег стоят, – старались убедить меня прокурор и следователь. – Зачем было их выбрасывать?

– Они искалечили мою жизнь, погубили меня. Они меня разорили. И если бы этот толстый немец не нагнал бы меня тогда и не отдал бы ворот...

– Он поступил, как всякий на его месте. А как же иначе? – изумлялись прокурор и следователь. – Да вы просто смеётесь над нами!

Меня присудили к смертной казни и к двадцати маркам штрафа за издевательство над прокурором и следователем.

– Ваши воротники, разумеется, вы получите обратно, – сказал председатель суда. – Отдайте их ему!

И тут силы меня окончательно оставили.

Очнулся я в камере. Возле меня на столе лежали два воротника № 39.

Завтра я умру. Воротники из мести завещаю прокурору – пусть теперь он с ними повозится...

«Весёлая печаль», 1910 г.

Англичанин

Случилось, что в наш город приехал англичанин. Город у нас большой, торговый, население его мирное, заборы серые, а жизнь медленная и однообразная. Англичане, немцы или французы у нас не водятся. Лет пять назад была турецкая булочная, да скоро закрылась, а на её месте появилась портерная, где до сих пор ругаются, и исключительно по-русски...

Англичанин, неожиданно появившийся, был настоящий – из Лондона, большой, длинный, молчаливый, с серыми детскими глазами и подстриженными усами. Лет ему было за сорок, говорил он мало и по-русски выражался плохо. Приехал по торговым делам – открывать какой-то склад земледельческих машин, и, видимо, действовал не от себя, а по поручению большой солидной фирмы. Остановился он в лучшем номере нашей «Коммерческой гостиницы», часто ходил на почту и получал множество телеграмм из Англии и Америки.

Наш город принял редкого гостя нелюбезно

и даже как бы враждебно: возник было проект поколотить чужеземца – не за что-нибудь определенное, а просто так, чтобы в другой раз знал. За осуществление этой мысли особенно стоял сын подрядчика Мельгунова, местный лев и лидер золотой молодежи. Но англичанин с первых же минут произвел впечатление человека необыкновенной, можно сказать, исключительной выдержки и каменного характера. Видимо, он совершенно не подозревал об остроумной мысли Мельгунова, спокойным твердым шагом ходил на почту, не глядел на окружающих, не вступал в бесполезные разговоры, и, малопомалу, идея нашей золотой молодежи захирела на корню.

При гостинице состоял некто Федя, обязанности и права которого были так неопределённые, что он сам себя называл «губернатором». Этот губернатор бывал часто бит и редко трезв, но неопределённые обязанности свои нес неуклонно с самого основания «Коммерческой

гостиницы». Жил он неизвестно где и, по-видимому, никогда не спал. Вот этот-то Федя и явился связующим звеном между приезжим англичанином и всем остальным внешним миром. Через него мы и узнавали всё, что касается нашего гостя, и он же впоследствии явился первым вестником случившейся катастрофы.

До сих пор Федя толком не мог объяснить нам, в чём именно заключалось дело, заставившее высокого и благообразного англичанина приехать за тридевять земель в наш город. Зато подробно рассказывал – теперь, после свершившегося, – о двух чемоданах прочной и светлой кожи, о пледе и трёх зонтиках, которые приезжий привёз с собой. Что стало с чемоданами и пледом – трудно сказать, но один из зонтиков, по каким-то непонятным юридическим со-

Вскрытие не обнаружило ничего, кроме того, что покойный обладал железным организмом и несокрушимым здоровьем, которое во всякой другой стране гарантировало бы ему долгую и добрую старость

ображения нашей необъятной родины, в настоящее время находится в обладании Федьки-губернатора.

Всю картину произошедшего не трудно восстановить в достаточно отчетливой последовательности. И всё же, как бы тщательно не подбирать и сортировать подробности, окончательная развязка дела темна и загадочна, и, вероятно, такой и останется навсегда, малопомалу превращаясь для следующих поколений в легенду...

Итак, англичанин занял лучший номер гостиницы и получал телеграммы. Через два дня к нему постучался Федя, а ещё через день Федя имел уже негласную доверенность на ведение дел англичанина. Повторяю: насколько можно догадаться, речь шла о складе земледельческих машин, который намеревался устроить англичанин в нашем городе. Таким образом, он непосредственно сталкивался с лицами, власть имущими, которые, быть может, и не снабжены особыми полномочиями, не блещут титулами, образованием или опытностью, но которые – дурно ли, хорошо ли – заведуют делом нашей внешней жизни.

Англичанин, как передавал Федя, предполагал открыть свой склад в течение трёх дней, затем уехать в Англию, оставив временного заместителя, а через неделю вернуться обратно, уже вместе с женой и четырьмя детьми, и обосноваться в городе окончательно. Этот несложный

план, однако, не осуществился, по причинам, которые, повторяю, навсегда останутся невыясненными.

Федя отправился в полицейское управление с прошением о разрешении открыть злополучный склад. В управлении сказали: придти завтра. Федя передал ответ англичанину, и тот произнёс:

– Благодарю, хорошо.

На утро опять сказали – придти завтра, и опять англичанин произнёс:

– Благодарю, хорошо.

На другое утро сказали – придти во вторник, и англичанин произнёс:

– Благодарю, хорошо.

А во вторник прошение направили в губернский город, а с англичанина потребовали пять дополнительных бумаг. Федя передал результат переговоров, а англичанин вскинул на него свои серые бесстрастные, детские глаза и, несколько подумав, произнёс:

– Благодарю, хорошо.

Дополнительные бумаги не без трудностей были представлены, и именно в те учреждения и тем лицам, на которые указывало полицейское управление...

Конечно, не трудно догадаться, что разрешение на открытие склада земледельческих машин сильно затянулось, и что учреждения и лица делали всё, чтобы затормозить дело. Не об этом речь. Я хотел бы обратить внимание читателей на ту каменную выносливость и исключительную по редкости выдержку, с какой приезжий англичанин принимал всё удары своей судьбы, с каким поражающим тактом относился к нравам чуждого ему государства и как, не изменяясь в лице, не повышая голоса, не делая лишнего жеста, произносил:

– Благодарю, хорошо.

Иногда он не понимал чего-либо и переспрашивал, требуя у Феде объяснений. Так, например, его изумило то обстоятельство, что городской архитектор интересуется вопросом, где он, англичанин, провел последние пять лет своей жизни. Подобное изумление, ясно доказывающее полное незнакомство нашего гостя с русской жизнью и обычаями, разумеется, вполне извинительно и в себе самом уже носит если не прощение, то, разумеется, снисхождение. Когда же, после специального разговора с городским архитектором, Федя объяснил, что тот согласен заменить требуемую бумагу безвозвратным залогом в размере 300 рублей, англичанин, достав карандашик, перевел русские рубли на английские фунты и бесстрастно произнёс:

– Благодарю.

Несколько раз англичанин сам отправлялся в те учреждения, которые требовали представить такие странные, и, казалось бы, ненужные бумаги. Быть может, у него была маленькая цель: проверить, не морочит ли его Федя. Но Федя ничуть не морочил. Напротив, он, по-

видимому, делал всё, чтобы облегчить тяжкое шествие англичанина по Голгофе русской государственности. Тысячи новых опасностей, тысячи непредвиденных мелочей ждали чужестранца. С неизменно покорным лицом, не протестуя, не повышая голоса, шел высокий благообразный англичанин по тернистому пути и неизменно благодарил.

Сторож говорил ему:

– Подождите с часик.

Он отвечал:

– Хорошо.

Помощник какого-нибудь письмоводителя, безусый щенок, с папироской в зубах, кричал ему:

– Здесь нельзя курить!

Он соглашался:

– Хорошо.

Пристав объявлял:

– Мы сделаем запрос в Лондон.

Он кивал головой:

– Благодарю, хорошо.

Иногда его выручал Федя, объяснявший, что вместо запроса согласны взять залог, вместо трёх фотографических карточек – тоже залог, вместо свидетельства лондонской городской управы о доброкачественности машин и орудий – тоже залог.

Англичанин вскидывал на «губернатора» свои добрые детские глаза, доставал карандаш, внимательно вычислял и произносил:

– Это выходит 60 фунтов. Хорошо.

Благодарю.

Даже наши купцы-подрядчики, опытные торговые люди, бывалый и тёртый народ, удивлялись ему.

– Каменный какой-то! – говорили они. – Этого не прошибешь. Порт-Артур, в самом деле.

И вдруг Порт-Артур сдался! Англичанин умер. Это было поразительно и, главное, совершенно неожиданно.

Утром он был у фабричного инспектора, где с него брали залог. Он дал и, вручив, произнёс своё знаменитое «благодарю». Затем выслушал донесение Феде – о том, что его требует к себе брандмайор. Он деловито и корректно произнёс: «Хорошо». Околоточный надзиратель принёс бумагу, в которой предлагалось в трёхдневный срок доставить свидетельство о благонадежном поведении. Англичанин осведомился: «Сколько?» и вручил.

После обеда он отправился на телеграф. Шел он, как многие заметили, своим обычным, размеренным шагом, сдал телеграмму в сорок три слова с оплаченным ответом и также спокойно отправился обратно в свою гостиницу. Здесь его ждал господин с велосипедным значком в петличке и предложил англичанину пожертвовать в пользу местного кружка велосипедистов 150 рублей. Англичанин вскинул на него серые детские глаза, достал из жилетного кармана свой карандаш, перевёл рубли на

английские фунты и вынул деньги. Господин со значком пожал чужестранцу руку и произнёс:

– По гроб жизни буду помнить.

На это англичанин ответил:

– Хорошо. – И, не дрогнув ни одним мускулом, не сделав лишнего движения против тех, какие полагаются в данном случае, – умер на месте.

Вскрытие не обнаружило ничего, кроме того, что покойный обладал железным организмом и несокрушимым здоровьем, которое во всякой другой стране гарантировало бы ему долгую и добрую старость.

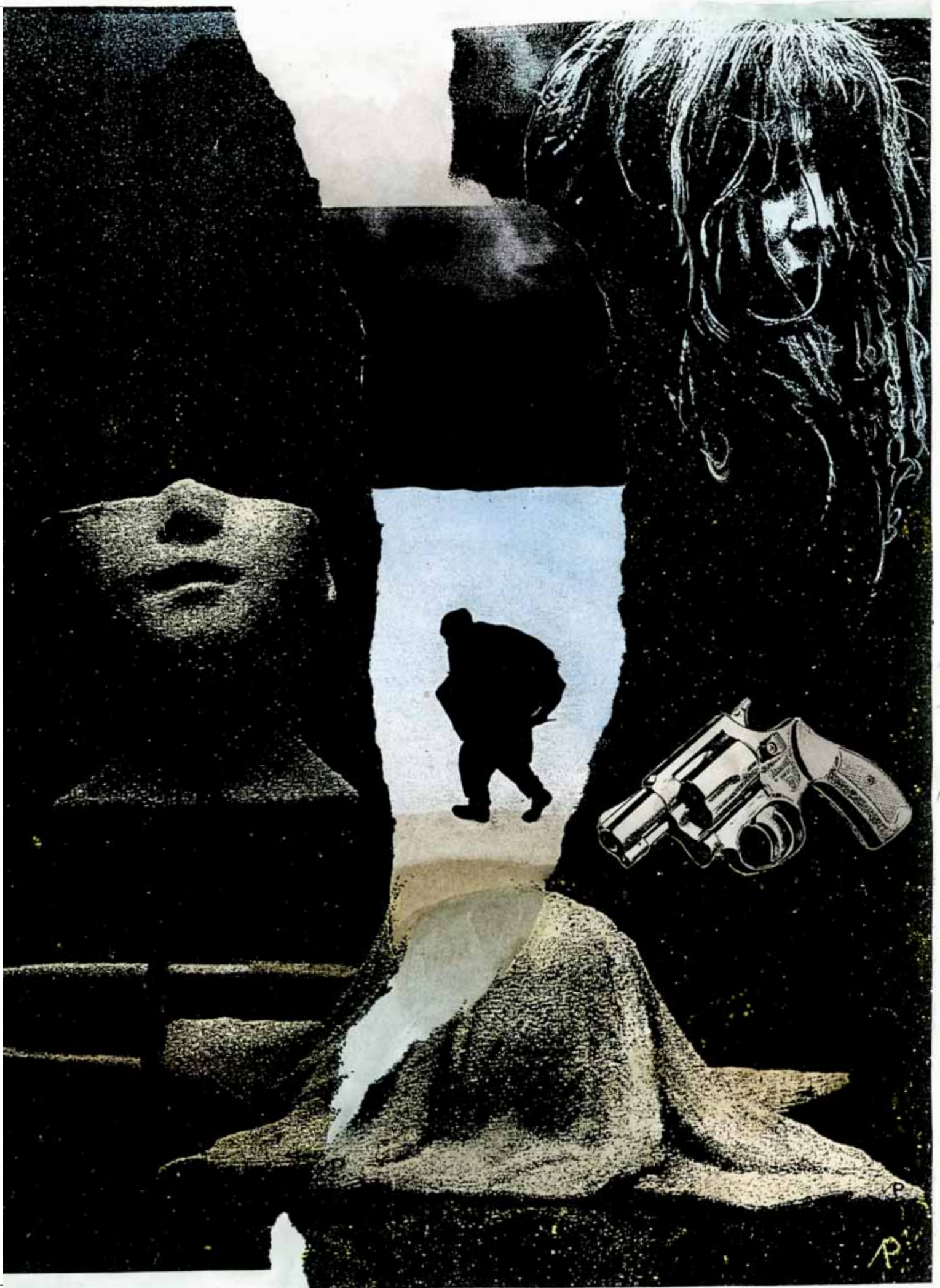
Повторяю: причина этой загадочной смерти никому неизвестна. Сам полицеймейстер – человек не чуждый искусства и даже склонный к мистицизму – очень интересовался этим делом... Прекрасные лондонские чемоданы из светлой прочной кожи исчезли, одним из зонтиков пользуется Федя, и, вообще, следы пребывания высокого, благообразного англичанина, с каменной настойчивостью начавшего свой трудный путь на Голгофу русской государственности, мало-помалу стираются и скоро исчезнут совершенно.

Но в памяти людской останется образ каменного чужеземца, умершего загадочной смертью в нашем большом торговом городе, где заборы серы, жизнь медленна и однообразна, и население мирно...

«Сатирикон», 1911 г.

Публикация Рафаэля Соколовского

Дебора Корен

Чёрное небо

Перевод с английского Дмитрия Павленко

Съезд с автострады Джон заметил в десять минут пятого пополудни – во всяком случае, столько показывали его часы, хотя казалось, что вокруг уже сгущаются сумерки. Вулканический пепел с мягким шелестом осыпался на землю, словно снегопад на исходе короткого зимнего дня – слишком уж темным было небо. Наверное, сейчас где-нибудь над Ютой или Колорадо оно выглядело точно так же.

Джон обогнул машину, застрявшую в пробке после того, как пепел забил воздушные фильтры. Судя по всему, это случилось, как минимум, вчера, поскольку её покрывал слой чёрной пыли толщиной не менее полутора футов. Автострада была забита брошенными машинами, больше походившими на... стадо древних мамонтов, испустивших дух стоя, но всё больше подгибавших колени и склонявших головы под тяжестью смертоносного груза.

Проваливаясь в плотный ковёр пепла чуть ли не по колено, Джон попытался прибавить шагу. Это оказалось труднее, чем бежать по глубокому снегу или песку, и гораздо утомительнее. Впереди показалось несколько больших прямоугольных построек – бензоколонки, гаражи, закулочные... где ещё могут оставаться хоть какие-нибудь продукты. Впрочем, срок годности наверняка истёк, и теперь это просто опустевшие коробки – временные пристанища, дающие возможность слегка привести себя в порядок, снять респиратор и немного отдышаться. И, черт возьми, наконец-то поспать!

Боль от впившихся в плечи лямок тяжёлого рюкзака становилась всё сильнее, и Джон почувствовал, что пора искать место для ночлега. Автострада № 54... наверное, раньше на скорости миль этак семьдесят пять в час ехать по ней

было скучновато. Нынче же брести по колено в пепле, с трудом выжимая всего две мили, попросту невыносимо. Последние три ночи он провел в брошенных машинах – как ни странно, пришлось даже искать незапертую. Это его безумно удивляло – наступил конец света, а люди по-прежнему запирают машины, при этом точно зная, что никогда их больше не увидят! Интересно, что это – сила привычки или совершенно необоснованный оптимизм? Может быть, они ещё не слышали сообщений по радио? Или слышали, но так и не поверили? Цифры, которые приводили комментаторы, ему самому казались невероятно завышенными, но неприкрытая горечь, звучащая в их голосах, настраивала на минорный лад. Извержение супервулкана оставило воронку диаметром в пятьдесят на тридцать миль, и в милю – глубиной. Когда-то, посетив знаменитый метеоритный кратер в Аризоне, Джон был поражён его размерами, однако он выглядел жалкой ямкой по сравнению с гигантской впадиной, стершей с лица земли Йеллоустонский национальный парк вместе с близлежащими городами и выбросившей их останки в атмосферу.

Первым зданием оказалась бензоколонка: пять стоявших рядом насосов и мини-маркет, пристроенный к ремонтной мастерской. Свет внутри не горел, и Джон разочарованно вздохнул. Теперь по ночам темно, хоть глаз выколи. А он так тосковал по ярким огням, компакт-дискплеерам, микроволновым духовкам...

Входная дверь мини-маркета была не заперта и слегка раскачивалась на ветру, уже успевшем наместить изрядную кучу пепла. Джон не удивился. Теперь многие передвигаются по шоссе пешком, точь-в-точь, как и он сам, держа курс на мексиканскую границу, а желательнее – ещё дальше.

Иллюстрация
Лев
Рябинин

Он приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Снял респиратор, с наслаждением набрал полную грудь относительно чистого воздуха, задержал его в легких и медленно выдохнул...

Слева послышались голоса, и Джон повернул на звук – к боковой двери, ведущей в гараж. Вот оно что! Молодая семья из четырёх человек, расположившись прямо на полу, ужинала при свете слабенького электрического фонарика. Едва Джон вошел, всё тотчас замолчали, и он поспешно протянул им руки ладонями вверх, показывая, что не вооружен.

– Добрый вечер. Простите за вторжение...

Мужчина и женщина впились в него настороженными взглядами, а двое детей – мальчик и девочка – испуганно попятнулись. Что ж, подумал Джон, винить этих людей не за что. Среди наводнивших дороги беженцев то и дело попадались воры и грабители, а от такого здоровяка можно было ожидать чего угодно.

– Меня зовут Джон Хедли, – представился он. – Вы не против, если я переночую где-нибудь в уголке?

Отец семейства лишь молча кивнул. Подойдя к стене, Джон снял шляпу, болезненно морщась, стаянул опостылевший рюкзак, и тот с глухим стуком шлепнулся на пол.

– Мне следовало об этом подумать, – с сокрушенным видом произнёс мужчина. – Надо было раздобыть ещё один.

Джон удивленно посмотрел на него, и он указал на рюкзак.

– У вас всё лицо перепачкано, – сказала его жена – миниатюрная стройная шатенка лет тридцати, на вид смертельно уставшая и издёрганная, но всеми силами старающаяся этого не показать. (Сколько же миль они сегодня преодолели пешком?) – Держите. – Подойдя к Джону, она протянула ему ароматизированную гигиеническую салфетку.

Проведя рукой по лбу, он увидел на ладони жирную серую полосу и, криво усмехнувшись, приступил к «умыванию». Маленький бумажный квадратик почернел почти сразу, однако Джон не успокоился, пока не приобрел хотя бы отчасти человеческий облик.

Семья оказалась из Окленда: Том, Дженни и детишки – Джейсон и Лиззи, семи и пяти лет. Глядя на них, Джон только недоумевал – как они ухитрились продержаться до сих пор? Их поклажа состояла из рюкзака и девяти пластиковых пакетов, наполненных в основном продуктами и водой. Что ж, по крайней мере, их настрой на выживание был ясен с самого начала, ибо они без малейших колебаний бросили всё остальное дома. По-видимому, это одна из отличительных черт нашей цивилизации, подумал Джон – неистребимая потребность тащить с собой вещи, не являющиеся предметами первой необходимости: компакт-диски, книги, видеокассеты, марки, плюшевые медвежата, коллекция камней... Какими же, наверное, сокровищами станут эти

находки для антропологов будущего, когда они, наконец, раскопают Северную Америку!

По приглашению супругов Джон разделил с ними скромную трапезу из трофеев, добытых на почти опустевших полках мини-маркета: крекеры, вяленой индейки и шоколадных батончиков. Едва поужинав, детишки улеглись на грязное одеяло и тут же заснули.

– Вспоминаю одну телевикторину, – невесело усмехнулся Джон. – Там участникам задавали вопрос: «Если бы вас отправили на необитаемый остров и позволили взять с собой всего одну книгу, какую бы вы захватили?» И, представьте, почему-то никому и в голову не пришло «Пособие по выживанию» или «Сто способов развести костер». всё как один называли свои любимые романы. Можно подумать, жить на необитаемом острове – это нежиться в тени пальмы, потягивая кокосовое молоко...

– Знаете, а жаль, что мы жили не в Денвере, – задумчиво сказала Дженни. – Тогда бы для нас всё эти муки уже закончились. Им несказанно повезло.

Джон зябко поёжился и повернулся к Тому.

– Вы держите путь в Мексику?

Тот кивнул.

– Хорошо подумали? По радио передавали, что мексиканцы перекрыли границу и стреляют во всех, кто приблизится к контрольной полосе. Хотя, возможно, это всего лишь неподтвержденные слухи.

Том покачал головой.

– Если даже так, то я их отлично понимаю. Куда им, чёрт возьми, девать миллионы бездомных американцев? Им самим не хватает ресурсов – что же говорить ещё и о нас? Вы знаете, что Национальная гвардия окружила район Залива, пытаясь удержать людей от паники и повального бегства? Но оставаться дома?! Чего ради? Продукты и медикаменты подвезти невозможно – всё дороги засыпаны пеплом, самолёты не могут взлететь... Электричество отключено, стало быть, насосы перестали качать воду, а людей там набилось, как сардин в банке. На своих запасах они протянут несколько дней, но чтобы месяцев?! Или ещё дольше? Абсолютно нереально!

– Вчера мы слышали по радио выступление одного комментатора... – тихо, не сводя глаз со спящих детей, сказала Дженни. – Взрыв вулкана вызовет «ядерную зиму» не только здесь, но и во всём мире. Массовая гибель животных, неурожай, голод, болезни...

– Похоже, к тому всё и идет, – кивнул Джон. – Тут какой-то ученый рассказывал о супервулканах. Последний из тех, что взорвался семьдесят пять тысяч лет назад... Туба?.. Тоба?.. В общем, что-то вроде этого... Так вот, из всего населения Земли выжило лишь около десяти тысяч человек. Всего.

Глаза Дженни заволокли слёзы, и Джон пожалел, что слишком распустил язык. Женщина сидела, подавшись вперед, и тихо раскачивалась,

теперь уже не скрывая своего отчаяния. Муж обнял её за плечи, но она, похоже, этого не заметила. Не в силах найти для них слов сочувствия, Джон молча отвернулся.

Измученный разыгравшейся после этой сцены бессонницей, он полночи проворочался в спальном мешке, расстеленном в углу гаража и, тем не менее, чуть не подпрыгнул от неожиданности, услышав в темноте возле своего уха голос Дженни.

– Дети не справятся, – прошептала она. – До мексиканской границы более пятисот миль, и никакой гарантии безопасности, даже если мы туда доберемся.

– Они у вас держатся молодцом, – так же тихо ответил Джон.

– Только не на этот раз. Я хочу попросить вас об одной услуге.

– Вспоминаю одну телевикторину, – невесело усмехнулся Джон. – Там участникам задавали вопрос: «Если бы вас отправили на необитаемый остров и позволили взять с собой всего одну книгу, какую бы вы захватили?» И, представьте, почему-то никому и в голову не пришло «Пособие по выживанию»

Он молча ждал. Включив висевший у неё на груди маленький фонарик, Дженни быстро провела лучом по очертаниям спящих мужа и детей, а затем, по-прежнему стоя на коленях, подняла что-то с пола. Джон изумленно ахнул – это был револьвер! – однако женщина не собиралась целиться в него, а, напротив, взяв оружие обеими руками – за рукоятку и ствол, – протянула его Джону.

– Нет! – хрипло выдохнул он.

– Пожалуйста, умоляю! Нынче же ночью, пока мы будем спать, всех нас. В рюкзаке у Тома есть деньги. всего шестьсот долларов, но это всё, что нам удалось получить в банкомате, прежде чем отключили электричество. Они ваши.

– Мне не нужны ваши деньги, – угрюмо буркнул Джон. – Ложитесь лучше спать.

– Они не хотят надевать респираторы, когда мы выходим на улицу. Вы знаете, что будет, если частицы пепла попадут им в лёгкие? Они не осият дорогу до Мексики, а мы не сможем их всё время нести. Пожалуйста, Джон, умоляю вас, сделайте так, чтобы этот кошмар для нас кончился.

– Я не могу! – выдавил он, чудом сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик. – Послушайте, леди... Дженни... Вы не имеете права просить меня об этом. Не сдавайтесь!

Лицо Дженни превратилось в застывшую маску. В тусклом свете фонарика её глаза казались бездонными колодцами.

– Это будет только гуманно, – простонала она.

– Нет, это будет убийство.

Прижимая револьвер к груди, женщина опустила голову, и её плечи затряслись от беззвучных рыданий.

– Послушайте... – начал было Джон.

– Простите, – всхлинула она и, вскочив на ноги, скрылась в темноте.

Прислушиваясь к шуршанию одеял и негромким голосам соседей, Джон обессиленно вытянулся на своем ложе. Руки ходили ходуном.

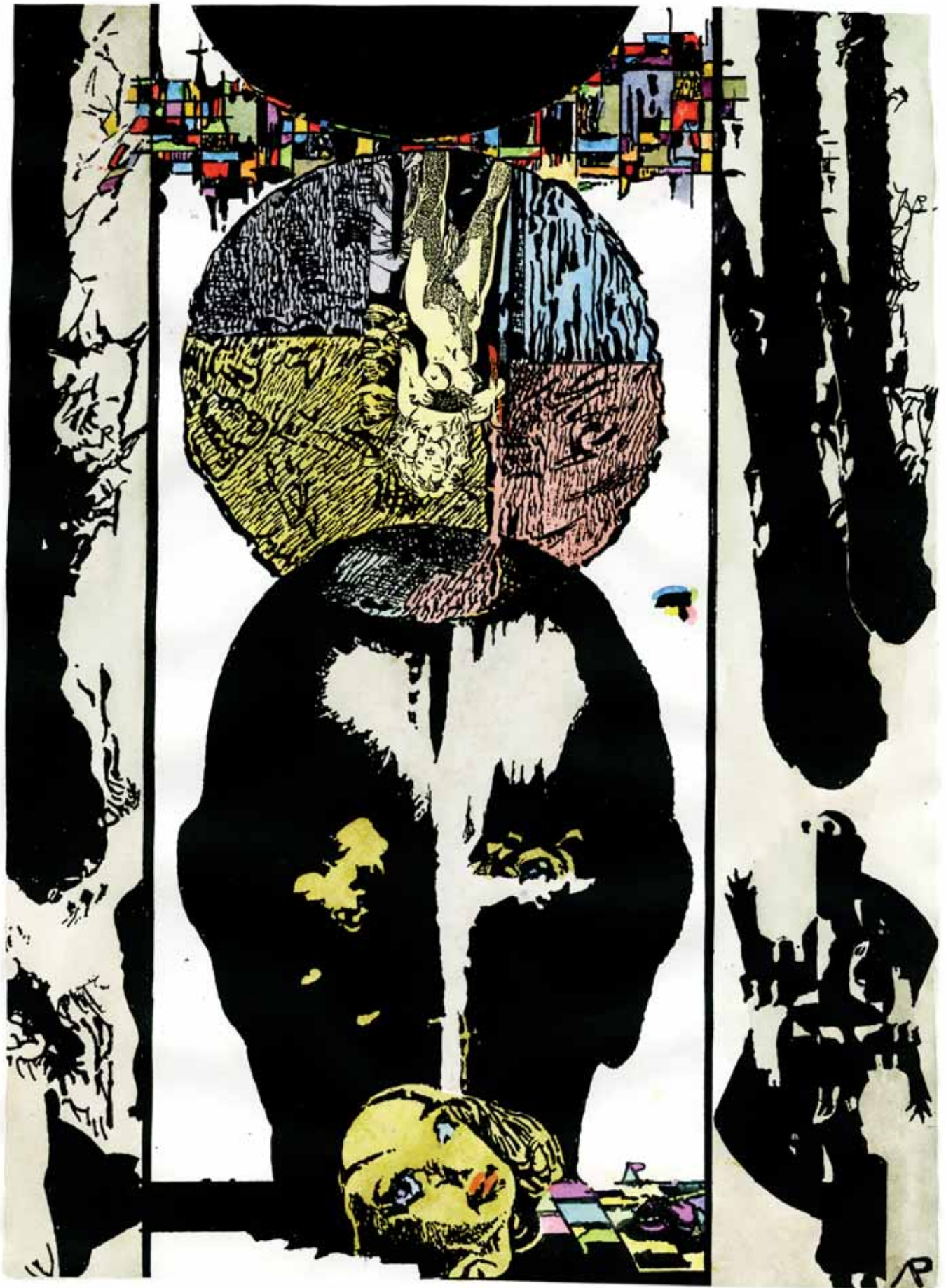
Наконец семейство уgomонилось, и в гараже наступила полная тишина, нарушаемая лишь ровным дыханием спящих. Выбравшись из спального мешка, Джон крепко завязал шнурки походных ботинок, поднялся и, осторожно натянув куртку, включил фонарик – не вынимая его из кармана. Тонкий лучик едва пробивался сквозь плотную материю, но этого ему было вполне достаточно. Взяв рюкзак и стараясь ступать как можно мягче, Джон перенёс его в дальний угол гаража и поставил на пол рядом с соседскими припасами. Постоял несколько секунд и, убедившись, что никого не разбудил, отправился за спальным мешком.

Положив его у ног своих товарищей по несчастью, Джон достал фонарик и некоторое время разглядывал их неподвижные силуэты. Почему-то они напомнили ему... машины, навеки брошенные на шоссе. Правда, накрытые не пеплом, а обыкновенными одеялами и плащами, но впечатление было примерно то же самое. Он тяжело вздохнул и отвернулся. Спальный мешок будет согревать детей по ночам... по крайней мере, пока температура не упадет ниже критической отметки. К тому же, у него в рюкзаке шесть тысяч долларов мелкими купюрами. Немного, конечно, но, тем не менее, они смогут рассчитаться за убежище, еду и воду, когда возникнет необходимость платить за такие вещи. Если им удастся добраться до границы, то не исключено, что именно эти деньги послужат пропуском в Мексику. И тогда, может быть, Дженни научится улыбаться вновь, а её детишки будут счастливы. Хотя бы какое-то время...

Что же до него самого... Ничего, как-нибудь прорвёмся!

Решительно кивнув, Джон вошёл в торговый зал мини-маркета и, подсвечивая себе фонариком, взял с полки несколько шоколадных батончиков, два пакета картофельных чипсов, упаковку вяленой индейки и сложил свою добычу в пластиковый пакет, завалявшийся под прилавком.

А затем подошел к двери и, низко надвинув шляпу на лоб, выскользнул в беспросветную чёрную ночь... ☞

Хелью Ребане

Город на Альтруссе

Перевод с эстонского Бориса Рябухина

Шоссе пересекало незнакомую унылую местность. Казалось, поблизости нет ни одного населённого пункта.

Время от времени Герт бросал тревожный взгляд в боковое зеркало, нет ли за ним погони, а маленький пушистый чёртик-подвеска весело подпрыгивал на каждом ухабе.

Но вот вдали замаячил огромный транспарант. Приблизившись к нему, Герт сбавил скорость и прочитал: «ПОСЕТИТЕ НАШ ГОРОД – ЛУЧШИЙ НА АЛЬТРУССЕ!»

Свернув в указанную сторону, он вскоре оказался на окраине города. Двухэтажные коттеджи утопали в зелени. Его поразили огромные указатели на перекрестках. Впрочем, это удобно, размышлял он по пути к центру – ни о чём не надо спрашивать.

Поставив машину недалеко от ратуши, Герт решил где-нибудь перекусить.

Выйдя на ратушную площадь, он огляделся. Площадь окаймляли двух-трехэтажные дома, первые этажи которых были заняты под магазины. Неестественно выглядели огромные яркие вывески: СУВЕНИРЫ, ПРИГЛАШАЕТ ГУРМАН, ТАБАК, МЭРИЯ... А вот и КАФЕ.

В кафе, где было полно народу, царил странная гнетущая тишина, и на пустых стульях висели таблички: «СВОБОДНО».

Садясь за столик, где уже пообедали три пожилые дамы, Герт учтиво поздоровался. Они на мгновение замерли от неожиданности, затем молча продолжили трапезу.

Подошла официантка, сняла табличку с его стула и протянула меню. Когда Герт попросил её принести пару бутербродов и чашку кофе, она

испуганно застыла, глядя на него широко раскрытыми глазами, а соседки по столу поднялись и так же молча пересели за другой столик. Посетители начали подозрительно поглядывать в его сторону, и Герт, чувствуя себя неуютно, безуспешно пытался понять, в чём же дело.

Когда официантка принесла заказ и протянула счёт, он, увидев сумму, поинтересовался, почему так много.

Официантка показала на бланке последнюю строку – штраф.

– За что? – удивился Герт.

Вместо ответа официантка забрала бланк, что-то дописала и снова протянула ему. Сумма штрафа увеличилась вдвое! Герт хотел уже потребовать заведующего, но, вспомнив, что ему лучше не привлекать к себе внимания, рассчитался.

Выйдя из кафе, он остановился, пытаясь обратиться с мыслями. Пошарил по карманам, обнаружил, что сигареты кончились, и направился к магазину с ядовито-зеленой вывеской ТАБАК.

Там было лишь двое покупателей. Первый показал на пачку сигарет, положил на прилавок деньги и поднял два пальца. Продавщица молча протянула ему две красно-белые пачки. Так же, не сказав ни слова, получил коробку папирос второй покупатель.

«Что здесь происходит?» – ломал голову Герт, рассматривая разложенные под стеклом прилавка пачки и коробки. Ну и названия! «Моцарт», «Эль Греко», «Гегель»... Когда подошла его очередь, он шутиливо спросил:

– Кто лучше, Моцарт или Бетховен?

И тут продавщица неожиданно заговорила.

– Вы имеете в виду композиторов? Не знаю.

Рисунок
Роман
Львов

– Конечно же, я имел в виду марки сигарет, – улыбнулся Герт.

Сразу помрачнев, она молча показала на серую пачку сигарет «Бетховен». Он видел ценник, но ему хотелось как-то продолжить разговор.

– И сколько они стоят?

На этот раз продавщица, сжав губы, посмотрела на него откровенно враждебно и подняла сначала четыре пальца, потом кулак.

– Дайте две пачки, – попросил обескураженный Герт.

Пока он доставал мелочь, она взяла бланк, что-то написала карандашом и протянула ему вместе с пачкой сигарет.

– Что-о? Опять штраф? – удивился он. Но спорить, судя по всему, было бессмысленно.

Выйдя из магазина, Герт остановился у витрины и закурил «бетховенскую» сигарету. Вдруг за его спиной послышался детский плач. Герт обернулся и увидел, как молодая мама берет ребенка на руки. Ребенок тотчас успокоился и замолчал.

– Какое прелестное дитя, – начал было Герт. – Скажите, в чём дело, почему...

Женщина вздрогнула, положила ребенка обратно в коляску – он снова заревел – и быстро покатила прочь.

«Похоже, я действительно попал в лучший город на этой планете», – мрачно подумал Герт.

Тут ему на глаза попала вывеска: МЭРИЯ, и он решил зайти туда и узнать у мэра, что все-таки здесь происходит.

В большом полутёмном зале, под сводами которого висел серебристо-голубой металлический шар, за длинным столом в высоком кресле одиноко сидел маленький печальный человек. Перед ним на подносе стоял графин с водой и стакан.

«Похоже, я действительно попал в лучший город на этой планете», – мрачно подумал Герт. Тут ему на глаза попала вывеска: МЭРИЯ, и он решил зайти туда и узнать у мэра, что все-таки здесь происходит

Герт вежливо поздоровался и подошел к столу.

– Я впервые в вашем городе, и хотел бы кое о чём вас спросить.

Его бы нисколько не удивило, если бы мэр не захотел с ним разговаривать, но печальный человек сразу оживился:

– Пожалуйста. Присаживайтесь.

– Что происходит с вашими жителями? – спросил Герт, сев поближе к мэру. – Почему они молчат?

– Понимаете, в нашем городе на некоторые темы разговаривать запрещено.

– А на какие именно?

– Например, о погоде или о моде. Гражданам

запрещено рассказывать друг другу о том, какие у них красивые и талантливые дети, о здоровье, о ценах, о дачах, о запчастях для автомобилей и так далее. Если интересуется, могу дать перечень – двадцать два пункта...

– Совершенно безобидные темы! – удивился Герт. – Почему же вы их запретили?

– Видите ли, – вздохнул мэр, – на соседней планете у нас есть город-побратим, и мы с ним соревнуемся. Мы думали, что вместо пустых разговоров наши жители будут интересоваться политикой, заниматься наукой, философствовать, спорить о литературе, живописи, музыке... А они... – Он с досадой махнул рукой. – Несознательный у нас народ. А какие убытки! Сначала никто не хотел молчать, и пришлось ввести систему высоких штрафов, огромный штат контролёров. Замолчали. Но стало только хуже. Штрафов поступает мало, в основном за счёт приезжих, а доходы от ресторанов и кафе, а также за пользование телефоном и почтой резко сократились. Не звонят, не пишут, не встречаются.

В дверь постучали. Увидев входящего, мэр замахал руками:

– Я занят! Занят! Сегодня приёма не будет.

– Извините, – робко кашлянул посетитель, и дверь глухо захлопнулась.

Налив из графина воды, мэр выпил залпом целый стакан и вздохнул.

– Как он мне надоел! – сказал он, подходя к двери и запирая её на ключ. Герт заметил, что мэр слегка прихрамывает. – Горе-изобретатель, детектор истины, видите ли, он изобрел. – Мэр покрутил пальцем у виска, сел на место и презрительно добавил: – Психолог.

В наступившей тишине стало слышно, как тикает будильник в старом потёртом портфеле Герта.

– А нельзя было предвидеть того, что случилось в вашем городе, – спросил Герт после паузы.

– Предвидеть? Вы могли предвидеть, например, нашу встречу? Кстати, вы откуда?

– Издалека, – замялся Герт, сделав неопределённый жест рукой.

– Турист, значит. Очень рад!

Герт поспешил перевести разговор на другую тему.

– Что же, так все и будут молчать?

– Обсуждаем с отцами города, как изменить создавшееся положение. Одни хотят отменить сразу все запреты. Но это неудобно. Я считаю, лучше отменять пункт за пунктом. Начнём со здоровья. Кстати, с завтрашнего дня тема здоровья объявлена разрешённой. В связи с этим состоится общегородской праздник – День здоровья! Все могут рассказывать о своих болезнях.

– В вашем городе много больных? – спросил Герт.

– У нас самые здоровые граждане на Альтруссе! – обиделся мэр. – От несчастного случая, конечно, никто не застрахован. – Он машинально потер правое колено и, заметив взгляд Герта, добавил: – Это случилось не у нас. Перед тем как

попасть сюда, я был мэром прекрасного города... – Тут на ратуше начали хрипло бить часы, и мэр вскочил со своего кресла. – Уже семь. Мне пора. Вы не торопитесь уезжать?

– Пока нет, – замялся Герт. – Я хотел бы остановиться в вашем городе, если, конечно, не будет проблем с гостиницей.

– У нас прекрасный отель, места есть, – заверил мэр. – Кстати, возьмите список запрещённых тем. – Он вытащил из ящика стола листок и протянул Герту. – Приходите завтра, продолжим нашу интересную беседу. Знаете, здесь решительно не с кем поговорить! – И, провожая Герта до двери, доверительно прошептал ему на ухо: – А я пойду к доктору. Нога побаливает.

О болезнях у них разрешается говорить только с завтрашнего дня, вспомнил Герт.

Оказавшись в пустом коридоре, Герт направился к выходу, ориентируясь по огромным указателям. Повернув за угол коридора, он вздрогнул от неожиданности. Прислонившись спиной к серой стене, там стоял какой-то человек. Увидев Герта, он шагнул ему навстречу и спросил:

– Вы приезжий?

– Да. А что вам нужно?

– Я – изобретатель... – Незнакомец закашлялся и долго не мог успокоиться. Он был очень худой и бледный, шея обмотана длинным шерстяным шарфом. – Извините, в этом коридоре всегда так холодно. Вы куда сейчас, в гостиницу? Я вас провожу, если не возражаете...

Они вышли на площадь. Уже смеркалось, витрины магазинов и рекламные щиты засверкали неоновым светом. Но по-прежнему вокруг стояла глухая тишина.

– Здесь близко, – нырнул под арку изобретатель. – Отель «Парк».

На улице не было ни души, лишь сплошной зубчатой стеной стояли жилые дома, видимо, недавно отреставрированные под средневековые.

– Как красиво! – не удержался Герт.

– Да, – согласился изобретатель. – Даже не верится, что этому «средневековью» нет и ста лет.

На одном из домов равномерно вспыхивали и гасли ярко-красные крупные неоновые буквы: БЮРО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОГНОЗОВ.

– Бюро прогнозов? – удивился Герт. – А что они прогнозируют?

– Ваше будущее. У них хорошие специалисты. Хотите – можете узнать всё, что с вами произойдет как в ближайшем, так и в отдалённом будущем.

«Как раз то, что мне сейчас надо», – подумал Герт, а вслух спросил:

– Это дорого?

– Тише! – Изобретатель нагнулся к нему поближе и зашептал: – О ценах у нас не говорят. Прогноз бесплатный. – И чуть громче пояснил: – Новое начинание. Так они пытаются привлечь клиентуру.

– Неужели мало желающих?

– Сначала было много, теперь спад.

– Из-за того, что прогнозы неточные?

– Слишком точные. Кстати, по этой же причине я никак не могу внедрить свой детектор. Истина никому не нужна. – Изобретатель извлёк из кармана обыкновенный микрокалькулятор

– Вы приезжий?

– Да. А что вам нужно?

– Я – изобретатель... – Незнакомец закашлялся и долго не мог успокоиться. Он был очень худой и бледный, шея обмотана длинным шерстяным шарфом

и протянул Герту. Герт повертел его в руках – по светящемуся табло медленно проплывали ярко-зелёные цифры.

– Что это?

– Детектор истины. – Изобретатель бросил на Герта пронизательный взгляд и усмехнулся: – Я не сумасшедший... Позвольте! – Он выхватил детектор из рук Герта. – Да, вы подходите, – заборотал он себе под нос. – Вполне. Вы надолго к нам?

– Посмотрим, – неопределённо ответил Герт.

– Отель «Парк» в следующем переулке, – показал рукой изобретатель. – Вы, конечно, устали с дороги. Я загляну к вам как-нибудь на днях. Всего хорошего. – И исчез под аркой.

Герт свернул в один пустой переулок, в другой, третий – гостиницы нигде не было видно. Так он вскоре оказался на самой окраине города. Неожиданно поднялся сильный ветер, и первые крупные капли дождя застучали по тротуару, постепенно переходя в ливень. Герт огляделся в поисках укрытия и заметил невзрачную вывеску над серой дверью. Побрёкшие буквы едва просматривались: МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ. Видимо, до этой окраины ещё не дошли нововведения мэра, подумал он, открывая дверь.

В небольшом помещении царил полумрак. За прилавком сидела женщина и читала книгу. Над её головой на длинном проводе висел выцветший абажур.

Герт сел за столик у стойки и, в очередной раз нарушая правила этого города, попросил кофе и коньяк. Официантка пристально посмотрела на него, но заказ принесла, затем снова отошла за стойку и продолжила чтение.

Доставая из портфеля сигареты, Герд обнаружил там гвоздики, подаренные ему утром стариком, о которых он напрочь забыл. Нехорошо получилось, но даже с ним невозможно было попрощаться... Сейчас Герта, конечно, уже хватились. И всё же он был рад, что наконец-то решил изменить свою жизнь. День рождения – хорошее начало для этого...

Герт слушал шорох дождя, курил и медленно пил коньяк. На какое-то мгновение его охватило чувство нереальности, словно он давно перестал

существовать, а здесь, за столиком, сидел кто-то другой. Где он? Кто он?

Дождь вскоре закончился, и Герт, рассчитавшись, поднялся из-за стола. После коньяка и горячего кофе помещение уже не казалось таким унылым и холодным. Он спросил у официантки, как пройти к отелю «Парк», и та молча протянула ему красочный проспект...

Среди раскидистых старых деревьев стоял уютный двухэтажный коттедж. В сгустившихся сумерках бросалась в глаза яркая неоновая вывеска: ОТЕЛЬ «ПАРК». На стеклянной двери, с внутренней стороны, висела табличка: «Свободных мест нет». За дверью был хорошо виден освещенный холл, в глубине которого за столиком сидел администратор.

Герт нажал на кнопку звонка. Администратор подошёл к двери и молча показал на табличку. Герту пришлось сунуть руку в нагрудный карман пиджака и извлечь бумажник, после чего дверь сразу же открылась.

На столе администратора лежала развернутая газета. Пока он заполнял карточку гостя, Герт невольно обратил внимание на то, что разворот газеты занимала таблица розыгрышей денежно-вещевой лотереи.

Затем администратор молча повёл его по пустому холлу, мимо столика с нарисованной шахматной доской, и они поднялись на второй этаж.

В длинном мрачном коридоре на всех дверных ручках висели таблички с надписью «Занято». Администратор остановился около одной из таких дверей и открыл её. Уходя, он почему-то боязливо оглянулся.

Герт вошёл в обыкновенный безликий гостиничный номер, вынул из портфеля будильник, поставил его на тумбочку, присел на кровать и только теперь поверил, что ему действительно удалось порвать с прошлым, с городом, в котором он провёл шесть лет и откуда сбежал сегодня перед восходом солнца. Казалось, с тех пор прошла целая вечность...

– Вы пропустили четыре «ы», – произнес старик и стукнул кулаком по столу... Кулак продолжал стучать не переставая...

...Герт проснулся, но стук не прекращался. Осознав, наконец, что находится в гостинице, он облегчённо вздохнул, в полутьме добрался до двери и нажал на кнопку выключателя, но свет не зажёгся.

Открыв её, Герт увидел администратора с карманным фонариком в руках. Видимо, что-то его до смерти напугало, зажжённый фонарик так и трясся в руке.

– Умоляю вас, – прошептал администратор. – Помогите!

– Что случилось? – тревожно спросил Герт. – Почему нет света?

– Свет по ночам вырубают – экономят для больших неоновых вывесок. Пойдёмте со мной, пожалуйста!

Герт накинул халат и пошел с администратором по тёмному коридору. Они спустились по лестнице, прошли по холлу и по другой лестнице снова поднялись на второй этаж. Все это время администратор, дрожа от страха, освещал фонариком тёмные закоулки отеля. Когда они дошли до разветвления коридора, он вдруг вздрогнул и прижался спиной к Герту, направляя луч фонарика на одну из табличек «Занято».

– Что случилось? – удивленно спросил Герт.

Испуганно озираясь по сторонам, администратор схватил Герта за руку.

– Вот он, вот он!

– Кто?

– Заяц!

Герт выхватил из рук администратора фонарик и пошарил лучом по табличкам, по полу.

– Никого нет!

Администратор немного успокоился и виновато попросил:

– Извините, ради Бога. Можно посидеть у вас в номере? – Войдя в номер Герта и опустившись в кресло, он взволнованно заговорил: – Вы точно не видели зайца? Хотя я и сам не знаю, заяц это или нет. Похож на зайца, а бегаёт как-то странно, по-кошачьи перебирая лапами. Знаете, это так мучительно! И всё эта лотерея... В молодости я часто покупал билеты денежно-вещевой лотереи, и, представьте себе, считал вполне вероятным выиграть машину или крупную сумму денег. Но время шло, мне уже исполнилось тридцать пять... Ни с того ни с сего начала мучить бессонница. В тягостные ночные часы я размышлял о том, как все-таки мне не везёт в жизни. Вот уже пятнадцать лет я работаю бухгалтером. Мои сверстники успели обзавестись машинами, дачами... А что имею я? Комнатушку в центре города, но в старом доме с печным отоплением. Женщина, которую я любил, нашла себе другого мужа с автомобилем... И вот однажды, проворочавшись на старом диване часов до двух ночи, я оделся и вышел на улицу подышать свежим воздухом. Было темно и тихо. Редкие фонари тускло освещали каменные дома и узкие мощёные улочки между ними. Тогда ещё не было ярких неоновых вывесок. Пройдя несколько улиц, я заметил вдалеке огонёк и направился к нему. Оказалось – это газетный киоск. Я очень удивился – окошко киоска открыто, а киоскёра нет. На прилавке лежали газеты и пачка лотерейных билетов. Мне захотелось узнать, почему киоск открыт в столь позднее время, и я решил дожидаться киоскёра. Но в конце-концов не выдержал и взял из пачки один билет. Обыкновенный билет денежно-вещевой лотереи. Удивила только надпись в уголке: ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ. Внезапно мне ужасно захотелось выиграть... Я оглянулся – вокруг не было ни души, лишь странная, давящая тишина, – сунул билет в карман и поспешил домой. Вдруг почудилось, что меня кто-то догоняет. Я остановился, решив про себя – будь что будет. Мгновение спустя мимо проскочило какое-то животное. Заяц! Ну и напугал же он

меня! Заяц бежал как-то странно, перебирая лапами по-кошачьи...

...Через месяц я зашел в сберкасса, узнать, не вышла ли таблица розыгрыша.

– Впервые вижу такую лотерею, – удивилась служащая сберкассы, прочитав надпись «ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ».

Билет не давал мне покоя, и через несколько дней я решил навести справки в киоске. Киоскёрша категорически заявила, что она такие билеты не продавала. Тогда я пришел к киоску ночью, как и в прошлый раз.

За освещённым прилавком сидел пожилой мужчина в очках, и я поинтересовался, неужели в такое позднее время бывают покупатели?

– А как же, – ответил он писклявым голосом, – вы, например.

Я достал из кармана билет и протянул ему.

– Не могу вспомнить, когда я вам его продал.

– Мне его подарили, – ответил я, избегая пристального взгляда, увеличенного сильными линзами очков.

Киоскёр извлёк из-под прилавка газету, все четыре полосы которой занимала таблица розыгрыша, долго водил пальцем по колонкам и, наконец, воскликнул:

– Вы выиграли сто тысяч!

– Не может быть! – Меня бросило в жар.

– Извольте убедиться сами!

Я сверил серию и номер – всё верно. Сто тысяч!

– А где можно получить выигрыш? В сберкассе?

Киоскёр молча выхватил из-под прилавка пачку тысячных и отсчитал мне сто штук. Я робко взял деньги, а он перегнулся через прилавок и спросил:

– Где собираетесь хранить?

– Дома. Разве нельзя?

– Нежелательно, – прошептал киоскёр с видом заговорщика.

– Тогда в сберкассе.

– Ни в коем случае! – зашипел он, и мне показалось, что его выпуклые глаза за толстыми стёклами очков увеличились ещё больше, отчего стало совсем жутко.

Киоскёр внезапно просиял и воскликнул:

– Лучший вариант – классический!

– Что вы имеете в виду?

– Ну, такие вещи надо знать. Автоматическая камера хранения. На вокзале.

«Место надежное, – подумал я. – В случае чего можно сказать, что деньги не мои».

– Значит, вы решили, что деньги сомнительные? – спросил Герт.

– Конечно. Такую сумму получить в обычном газетном киоске, глубокой ночью. Это, знаете ли... Впрочем, слушайте дальше...

Киоскёр протянул мне небольшой холщовый мешок.

– Положите деньги в мешок и – быстрее в камеру хранения!

Я так и сделал...

На следующий день, во время обеденного

перерыва, я снова поспешил на вокзал, но, открыв дверцу автоматической камеры хранения, обомлел – мешок был пуст! Меня охватил ужас. «Выследили», – подумал я, швырнул мешок обратно в ячейку, захлопнул её и ушёл. Куда же исчезли деньги? Может, мне всё это померещилось – и киоск, и билет, и деньги? А мешок? Он же существует!

Едва дождавшись двух часов ночи, я вышел из дома и направился к киоску. За прилавком сидел тот же мужчина в очках.

– И так? – пропищал он, пристально глядя на меня выпученными глазами.

– Деньги... – промямлил я.

– Кончились? Так быстро? – спросил он с иронией. Когда же я рассказал о случившемся, он долго смеялся, а потом зашептал: – Не волнуйтесь, деньги целы. Просто запомните: деньгами, которые вы выиграли ночью, можно пользоваться только в ночное время. Днём они исчезают. Не знаю, почему, но это так.

– Впервые вижу такую лотерею, – удивилась служащая сберкассы, прочитав надпись «ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ»

– Какая же польза от таких денег?

Он пожал плечами.

– Переходите на ночной образ жизни. Днём спите, ночью живите. Все так делают.

– Кто все?

– Те, кто участвует в нашей лотерее! – гордо воскликнул он. – Какая вам разница, если вас всё равно мучает бессонница? Тот, кто богат дневными деньгами, спит ночью, и его денежки тоже спят. А у вас – наоборот! Конечно, магазины ночью закрыты, но ресторан «Гурман» работает до четырёх утра. Это в двух шагах отсюда. Сходите – не пожалеете. – И, изучающе посмотрев на меня, добавил: – В конце концов, сознание, что имеешь большие деньги, само по себе чего-то да стоит.

Распрощавшись с ним, я пошёл сначала на вокзал. Как ни странно, в мешке действительно лежала пачка тысячных. Я взял одну ассигнацию и украдкой стал разглядывать её – от «дневной» не отличишь. Ах, если бы эти деньги днём не исчезали!

Заперев ячейку, я направился в ресторан «Гурман». Слабо освещённая каменная лестница вела круто вниз, и, спустившись по ней, я оказался в небольшом прокуренном подвальчике. Светильники бросали в помещение тусклый красноватый свет.

У входа был свободный столик. Я сел и в ожидании официанта стал разглядывать публику. Когда официант принёс меню, я заказал бутылку французского коньяка, закуски и кофе, а во время еды пытался угадать, кто из сидящих здесь причастен к лотерее «ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ». Понять трудно, а спросить – неудобно. Да и кто сознается?!

Когда я возвращался домой по тёмным улицам, мне вдруг показалось, что возле моего дома кто-то шевельнулся, и в этот момент из-за угла выскочил заяц и быстро пробежал мимо меня. Я так и не понял, откуда он взялся...

Проснулся я только в полдень. Можете представить, как встретил меня на работе начальник отдела.

– Что вы себе позволяете! – закричал он при всех сотрудниках. – Нам нужно срочно сдавать отчёт! Вы вчера ушли на обед, а вернулись только после сегодняшнего обеда!

Удивительно, но я спокойно смотрел на его багровое лицо, на засаленный воротник пиджака и думал: такому сто тысяч и не снились.

А он распаялся всё больше.

– Работаете спустя рукава, да ещё позволяете себе прогуливать!

– Да. Позволяю, – с вызовом ответил я.

В бухгалтерии воцарилась мертвая тишина. Сотрудники с испугом смотрели на меня. Наконец начальник обрёл дар речи.

– В таком случае пишите заявление об уходе, – сказал он и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

– С превеликим удовольствием! – крикнул я ему вслед. – Всю жизнь мечтал расстаться с этим обществом насекомых!

Я уволился. Причин для беспокойства не видел – место бухгалтера можно найти без проблем. И вообще, ничто не выбьёт из колеи человека, у которого много денег!

Ночью я опять посетил киоск – решил купить ещё десяток лотерейных билетов. У киоскёра не нашлось сдачи, и он предложил:

– Берите на всю катушку!

Так я приобрёл ещё сто тридцать билетов.

– Ну, теперь заживёте! – возбужденно зашептал мне вслед киоскёр.

Я возвращался домой, как вдруг услышал за своей спиной какие-то голоса и окрики. Метнулся в переулок и остановился, как вкопанный. В тёмном переулке что-то тревожно шевелилось и дышало. Я помчался в другую сторону переулка. Бежал изо всех сил, а за спиной раздавался шум приближающейся лавины каких-то равномерно дышащих существ. Я свернул в другой переулок, но и там темнота шевелилась, дышала – и вдруг обернулась тысячеголовым стадом уродливых зайцев, мчащихся прямо на меня. Я подскочил к отелю, распахнул дверь, одним махом влетел на второй этаж и принялся барабанить в первую попавшуюся дверь.

– Кто там? – после паузы произнёс чей-то голос.

– Откройте! Откройте! – взмолился я.

Дверь приоткрылась, я оттолкнул какого-то человека, ворвался в комнату, где горела настольная лампа, и захлопнул дверь...

Потом я узнал, что провалялся без памяти три дня и три ночи. Человек, к которому я ворвался, работал администратором этого отеля и все три дня

ухаживал за мной... А когда он ушел на пенсию, то предложил мне свою должность...

Администратор замолчал, и в комнате воцарилась тягостная тишина.

– И этот киоск на самом деле существует? – вдруг спросил Герт.

– Да. – Администратор посмотрел на часы. – Как раз два часа ночи. Он сейчас открыт. Хотите, покажу?..

– Как-нибудь в другой раз. Мне сейчас необходимо поспать.

– А у меня бессонница, – вздохнул администратор, поднимаясь с кресла, и попрощался.

Пустынная улочка, старые, серые, облупившиеся двухэтажные дома. Ветер гонит сухие листья по пыльной булыжной мостовой.

На душе – беспричинная грусть. Он подходит к одному из двухэтажных домов. Над знакомой дверью вывеска: МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ.

В уютном полумраке небольшого помещения горит оранжевый светильник. Посетителей нет. За стойкой – пусто. Он садится за столик ближе к светильнику, откидывается на спинку кресла, закуривает и ждёт. Он знает, что ему не уйти отсюда, пока не произойдет всё, что должно произойти.

И она появляется. Садится за соседний столик и неотрывно смотрит на него. Длинные тонкие пальцы постукивают по столу. Она чем-то взволнована.

Он поднимает глаза, отчётливо видит её лицо и судорожно пытается удержать его в памяти, но оно растворяется в полумраке. Он сидит один, охваченный волнением и тревогой.

К нему подходит официантка, и он спрашивает: – Кто эта девушка?

Но официантка отчужденно смотрит на него, потом берёт ручку и молчит в ожидании. Ах, да. Он должен сделать заказ.

– Кофе и коньяк.

Через какое-то время официантка ставит перед ним чашечку дымящегося кофе и рюмку коньяка.

– Кто она? – снова повторяет он.

Но взгляд официантки, отрешённый, безучастный, усиливает нарастающую тревогу. Вдруг она спрашивает:

– Сколько «ы» вы сегодня подчеркнули? – И подает на подносе маленького пушистого чёртика, что был подвешен в его автомобиле...

...Герт проснулся. Он лежал, не в силах освободиться от странной тревоги, навеянной этим сном. Потом оделся, запер номер, тихо пересёк холл, где за столом, положив голову на руки, мирно спал администратор, и вышел на улицу.

Герт собирался пойти в бюро, о котором вчера разговаривал с изобретателем, но неожиданно для самого себя свернул в сторону кафе. Один переулок, другой, третий...

Вот и вывеска: МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ.

Посетителей не было. Та же официантка одиноко скучала за стойкой. Он заказал чашку кофе и сел на шаткий стул у покрытого серым пластиком столика на тонких металлических ножках.

Закурив и выпив кофе, Герт понял, что... чего-то ждет.

Что-то непременно должно произойти... И именно здесь. Он прислушался к стуку дождевых капель за окном и подумал: «Глупости! Всё, что должно со мной произойти, уже давно произошло...»

Герт издали увидел вывеску: БЮРО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОГНОЗОВ.

В безлюдной приемной стояли кожаные кресла, на столике лежали рекламные проспекты с красочными заголовками: «Пользуйтесь услугами нашего бюро!», «Экспериментальная система. Бесплатно!» Он начал читать подробную инструкцию, как получить прогноз «на всю оставшуюся жизнь».

Заканчивалась она словами: «Предупреждаем: знание будущего – тяжкое бремя. Хватит ли у Вас мужества, чтобы нести его?»

Что ж, очевидно, они действительно могут предсказать кое-что на ближайшее время. Но на «всю оставшуюся жизнь»?.. Это, конечно, рекламный трюк.

Герт заметил кнопку рядом с дверью, ведущей в следующую комнату, нажал на нее – дверь открылась. Он прошел в уютное помещение, где сидящий за столом с табличкой «Психолог» человек в белом халате приветливо улыбнулся и предложил сесть.

Психолог протянул Герту листок с напечатанным текстом: «Настоящим подтверждаю, что с инструкцией ознакомлен», – и попросил расписаться. Затем включил лежащий на столе диктофон:

– Рассказывайте.

– Что вас интересует?

– Всё – от событий, произошедших недавно, будем продвигаться к более ранним.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, затем Герт вкратце изложил события вчерашнего дня.

– Откуда вы прибыли в наш город? – спросил психолог.

– Как вам сказать, – замялся Герт, – из соседнего города, в который попал в поисках работы. До этого сменил много должностей. Увольнялся обычно по собственному желанию, но на самом деле... В одном месте я не выполнил задания в срок, в другом по моей вине в отчет попали неверные данные, в третьем я отослал большую сумму денег по неправильному адресу... После очередного увольнения долго не мог найти новое место. Был согласен на скромный оклад, лишь бы работа была не слишком ответственной, а нагрузка не очень большой. Друзья не хотели больше рекомендовать меня и отделивались от моих просьб бесконечными обещаниями. В результате я обратился в агентство по трудоустройству. Служащий выслушал мою просьбу, перелистал исписанную трудовую книжку и, вздохнув, предложил мне работу в городе, о котором я раньше ничего не слышал.

Дома я долго искал этот город на карте, но так и не нашел. Среди моих знакомых о нём тоже никто не слышал.

Через несколько дней я снова посетил агентство и рассказал служащему о своих поисках.

– Верно, – бесстрастно кивнул он. – На обычных картах он не обозначен. Если согласитесь там работать, мы отвезём вас на машине.

И я согласился.

Это был маленький городок. Серые одноэтажные домишки, пыльные узкие улочки, на которых редко попадались одинокие прохожие. Меня поселили в общежитии, в отдельной комнате.

Работа оказалась несложной – я должен был подчёркивать буквы «ы» в печатном тексте. Вначале был несколько удивлён, но потом понял, что мне подобрали именно такую работу, какую я просил. Особых усилий не требовалось, норму – сколько букв нужно подчеркнуть за день – не задавали. Большой ответственности тоже не было – если я нечаянно пропускал где-нибудь «ы», мой начальник, проверяя мою работу, подчеркивал её сам.

Я сидел в маленькой комнате вдвоем с угрюмым худощавым стариком, который тоже подчёркивал – как оказалось, букву «о».

В первый день я не разговаривал со стариком. Молчал и он. К концу второго дня я не выдержал и произнес вслух:

– Ну и работа!

Он никак не отреагировал.

– Надолго я здесь не останусь, – продолжал я.

– Ошибаетесь, – вздохнул старик, не удостоив меня взглядом.

– За неимением лучшего придётся, конечно, и здесь посидеть, но, как только найду что-нибудь приличное, сразу же уеду.

В первый вечер я лёг спать рано, устав от переезда и нудной работы, но следующий решил посвятить осмотру городка. Как я уже говорил, прохожие на улицах встречались редко. Погруженные в свои не очень-то весёлые думы, они не обращали внимания на встречных или заблаговременно переходили на другую сторону улицы. Удивляло то, что в городке невозможно было встретить ни молодежь, ни детишек. Всем, кого я встречал, было за тридцать, как и мне, а то и больше.

– Странный город, – пытался я разговаривать с старика на следующий день, но он молча продолжал подчёркивать буквы. – Создаётся впечатление, что все чего-то стыдятся.

С таким же успехом я мог разговаривать с его буквой «о». «До чего же мрачный тип!» – подумал я и произнёс с вызовом:

– Завтра же начну искать себе новое место.

– Поздно, – невозмутимо ответил старик. – Вам придётся остаться здесь.

– А кто может меня здесь удержать?

– Вы сами. – И старик снова уткнулся в свои бумаги.

...Я забыл будильник на старой квартире и из-за этого несколько раз опаздывал на работу. Поэтому в день зарплаты, решив купить новый, зашёл в маленький магазинчик с вывеской ЧАСЫ.

Покупателей не было. Пожилая продавщица, облокотившись на прилавок, безучастно смотрела

прямо перед собой. За её спиной висели полки, заставленные часами различных марок и размеров. Странно – перед часами белели маленькие прямоугольные бумажки, но цены указаны не были.

– Простите, я хотел бы купить будильник, – обратился я к продавщице.

Она продолжала думать о чём-то своем, и лишь когда я повторил просьбу, встрепенулась:

– Что?

– Мне нужен будильник, – повторил я.

– Какой вы выбрали?

– Хотелось бы знать цену.

– Цену узнаете потом, – вяло ответила продавщица.

– Когда потом? – уставился я на нее, полагая, что она шутит.

– Когда купите, – зевнула продавщица, прикрывая ладонью рот.

– Станный магазин, – заметил я. – В других цена известна до покупки!

– Здесь все магазины такие, – пожалала она плечами.

Я вышел на улицу в полном смятении и направился к соседней витрине, над которой еще раньше заметил вывеску: ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ.

Открыв дверь, я увидел за прилавком тоже скупающую пожилую продавщицу. За её спиной висели кепки, береты, шляпы, и на каждой был прикреплен... такой же белый пустой ценник, как и в магазине ЧАСЫ...

– Интересные здесь магазины, – обратился я к коллеге на следующий день. – Продавщица сказала, что сначала следует приобрести часы, а потом узнавать их цену!

– Естественно, – буркнул старик.

В этом странном городе и люди со странностями, подумал я. Ничего не поделаешь...

...Знакомая продавщица по-прежнему томилась за прилавком. Приглядев будильник, который, судя

– Цена не зависит от величины предмета, – заявила она.

– От чего же она тогда зависит?

Продавщица и не подумала мне отвечать.

по пластмассовому корпусу, был одним из самых дешёвых, я попросил:

– Дайте мне, пожалуйста, будильник. Вот этот, жёлтый.

Она лениво повернулась, взяла с полки синий и протянула его мне.

– Я просил жёлтый! – возмутился я.

Всё так же медленно продавщица поставила синий на место и протянула мне жёлтый.

– Тот самый, что у вас в портфеле? – неожиданно спросил психолог.

Герт изумленно уставился на него.

– Просто я слышу, что у вас в портфеле что-то тикает, – пояснил психолог и спросил: – Видимо,

он вам очень дорог, если вы его носите с собой?

– Ещё бы! – воскликнул Герт и продолжил свой рассказ. – Продавщица достала из-под прилавка тетрадку и карандаш.

– Где вы работаете? – спросила она.

– Зачем вам это знать? – удивился я. Необычные порядки этого города стали выводить меня из терпения.

– Если вы не в состоянии сразу заплатить за будильник, у вас будут ежемесячно удерживать из зарплаты.

– Вы хотите сказать... – я поставил будильник на прилавок, – что он стоит больше моего месячного жалованья?

– Кто знает... – неопределённо произнесла она.

– Так скажите же цену! – настаивал я.

– Значит, вы его берёте? – не сдавалась она.

Пришлось смириться.

– Ладно. Беру.

Продавщица записала, где я работаю, и назвала цену, равную моей зарплате за полгода.

– Сколько же тогда стоят эти большие настенные часы? – вскрикнул я. – Миллион?

– Цена не зависит от величины предмета, – заявила она.

– От чего же она тогда зависит?

Продавщица и не подумала мне отвечать.

– А если я возвращу покупку? – возмущённо продолжал я.

– Все равно придётся платить, – отрезала она.

На следующий день я рассказал эту историю старику. Он не прекращал своей работы, и мне сначала трудно было определить, слушают меня или нет.

– Мне придётся более шести месяцев выплачивать долг, – закончил я.

– Здесь все платят долги, – наконец произнес он. – И я – тоже.

– Но почему же цену можно узнать только после покупки?

– Когда вы принимаете какое-нибудь решение, вы спрашиваете ценник? Нет. Сколько вам стоит тот или иной поступок, вы узнаете позже. Но ведь покупка – тоже поступок, причём самый простой.

Герт замолчал и нервно закурил.

– Сколько времени вы провели в этом городе? – спросил психолог.

– Шесть лет.

– А потом?

– Расплатился с долгами и решил покинуть этот город.

Психолог выключил диктофон.

– Хорошо. Продолжим нашу беседу недели через две. Сегодня начнёте медицинское обследование...

Окончание следует. ☐

подпишись через редакцию!

1. Заполните купон.
2. Заполните и оплатите квитанцию.
3. Отправьте копию оплаченной квитанции и заполненный купон одним из следующих способов:
  - по факсу: (499) 257-13-78;
  - по почте: 127994, г. Москва, ГСП-4, Бумажный пр., д. 14, стр. 1;
  - по электронной почте: sales@smena-online.ru; jurnal@smena-online.ru

Купон и квитанция редакционной подписки (осуществляется только в пределах РФ)

Количество номеров ..... начиная с № ..... за 20..... год

Стоимость одного номера (включая НДС и стоимость доставки) — **96 руб. 52 коп.**

Ф. И. О. ....

Индекс ..... Область ..... Город .....

Улица ..... Дом ..... Корпус ..... Квартира .....

Домофон/код ..... Телефон .....

Электронный адрес ..... Дата рождения .....

* При условии самовывоза из редакции.

Извещение	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Кассир	Подписка на «Смену» 20__ г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » 20__ г. (подпись плательщика)		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
Квитанция	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 20__ г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » 20__ г. (подпись плательщика)		
Кассир			

Яцек Йоахим

Тихий субботний вечер

Перевод с польского Бориса Косенкова

Глава I

У дома Клеменса я затормозил, находясь в некоторой растерянности. Эта первая поездка на только что купленной микролитражке попортила мне немало крови. Но стоило мне выйти из новехонького автомобильчика и взглянуть на него со стороны, как хорошее настроение тут же вернулось. Как-никак, а доехал...

Клеменс жил в двадцати километрах от Варшавы на большой красивой вилле, окружённой раскидистым садом. Нет, купить он её, разумеется, не мог. Он всего лишь директорствовал в небольшом музее и был известен узкому кругу специалистов благодаря нескольким солидным работам в области истории искусства. Эту виллу завещал ему родной дядюшка, и здесь, в завещанном доме, Клеменс мог вести вполне личную, хотя и не роскошную жизнь.

Бережно, как всякий новичок, я запер машину на ключ и двинулся вдоль виллы по узкой, старательно подметённой дорожке. Из глубины сада раздавались возбуждённые голоса и удары по мячу.

Ну, конечно, играли в волейбол, и игра была в полном разгаре. Клеменс, в шортах и «сеточке», две молодые женщины в ярких летних платьях и несколько мужчин.

– Ну как доехал? – крикнул Клеменс, заметив меня, и, заложив в рот пальцы, пронзительно свистнул. – Перерыв! Восемь – шесть в вашу пользу. Наша подача. Яцек идёт к нам, наконец-

то будет четыре на четыре... Привет! – Он быстро подбежал ко мне, протягивая руку. Худощавый, высокий. Если бы не седые виски, вполне сошёл бы за студента, особенно сейчас, в этом спортивном костюме. – Ну так что? Приехал на «малыше»? По дороге не рассыпался? Слушай, а ведь ты не знаком с нашей компанией. Пошли, представлю вас друг другу. – И Клеменс, широко улыбаясь, подвёл меня к играющим. – Это Яцек Йоахим, мой лучший друг.

– Ага, значит, вот вы какой, – заметила худенькая шатенка, похожая на мальчика. – А я думала, вы старше.

– А я – нет, – улынулась статная брюнетка с узкими зелёными глазами. – Клеменс вас очень точно описал.

– Ханка работает в отделе археологии, – представил шатенку Клеменс. – С тех пор, как кончила учиться, мечтает прокатиться в Египет. Никак не может поверить, что из нашего музея дальше Вольни она не попадёт.

– Ну так сменю музей, – пожал плечами Ханка. – Или директора.

– Но-но! – возмутился Клеменс. – Зачем же при всех!

– Когда тебе подложат свинью, будешь знать наверняка, кто именно! – засмеялся плотный веснушчатый блондин с глубокими морщинами на лице.

Зеленоглазую женщину звали Людмилой, и она оказалась женой веснушчатого шутника. Я вспомнил, что уже видел его в музее у Клеменса. Его фамилия Вонский, он недавно защитил

Рисунок
Роман
Львов

докторскую диссертацию. Был в компании ещё одноклассник Клеменс по школе, а сейчас доцент математики по фамилии Байбун; молодой длинноволосый ассистент музея, который, подавая мне руку и глядя куда-то в сторону, буркнул что-то вроде «Станиславский», и, наконец, вальяжный пожилой мужчина, занимающий какой-то солидный пост в министерстве внешней торговли.

– Это Рысь Китович. Если с ним поладишь, он тебе что угодно достанет, – усмехнулся Клеменс.

А напоследок из кустов вынырнула странная фигура: очень высокий и очень худой старик с пышными усами. Он подошёл ко мне пружинистым шагом и представился:

– Я дядюшка Клеменса. Меня зовут Пахоляк. Наслышан о вас.

Я тоже его знал. Старик был когда-то уланским ротмистром и сейчас развлекался написанием мемуаров. Клеменс много о нём рассказывал.

– Я бы с удовольствием чего-нибудь выпила, – сказала Ханка. – И переоделась. В платье мне никак не отбить удары Клеменса.

– Без платья тоже не сумеешь, – возразил Клеменс. – Но вообще-то, идея хорошая. Делаем перерыв?

– Я приготовлю вам воды со льдом и соком, – предложила Людмила Вонская.

Мы всей гурьбой направились к дому, но Клеменс вдруг приостановился и задержал меня.

– Я рад, что ты приехал, – начал он. – Сам знаешь: мой дом – твой дом... Но на этот раз хочу попросить о помощи.

– Помощи? – удивился я. – Ты приглашал меня на тихий субботний вечер.

– Хватит друг друга винить, – громко произнес я. – До рассвета ещё несколько часов

– Да, помощи. Дело серьёзное, трудное... Не откажешь?

– Да перестань! Сам знаешь, что всегда можешь на меня рассчитывать.

– Знаю, поэтому и позвал. Приходи ко мне в комнату вечером, ладно? Попьем хорошего кофе, потолкуем...

Мы поднялись на веранду. Пани Людмила исчезла в широких дверях, ведущих внутрь дома. Клеменс, немного покрутившись среди гостей, отправился за ней, а я опёрся о каменные перила и закурил.

– Клеменс немного про вас рассказывал, – нервно протирая очки, сообщил доцент Байбун. – Должен вам признаться, что с удовольствием читаю детективы. Я, к вашему сведению, занимаюсь теорией поиска, так что...

– Фердек, не приставай к человеку, – перебила его Ханка. – Он приехал сюда отдохнуть, правда же, пан Яцек? Или всё-таки по важным делам?..

– Надеюсь, что нет.

– Вы первый раз у Клеменса?

– Нет, конечно. Я навещаю сюда время от времени уже добрых десять лет.

– Тогда каким чудом мы до сих пор не знакомы?

– А вот это для меня загадка. Правда, приезжаю я обычно ненадолго, да к тому же, без особого приглашения, когда захочется.

– Вот как получается. А я служу при дворе этого тирана всего два года...

– Ханечка! – К нам подошел доктор Вонский. – Ты обещала, что поможешь мне насобирать яблок для полдника.

– Да ладно тебе! – отмахнулась Ханка. – Наш старый ротмистр уже насобирал их столько, что хватит на полдники до конца сезона.

– Ротмистр собирает их для себя и складывает в кладовку, – не сдавался Вонский. – Ну, пошли, пошли! Не будем терять время...

Ханка пожала плечами, но всё же поднялась, и через минуту они скрылись в густых зарослях. За стволами деревьев мелькало только её цветастое платье. Но мне показалось, что яблоки их совсем не интересовали. Время от времени Ханка останавливалась и поворачивала голову, затем около неё возникла фигура Вонского. Они оживлённо о чём-то говорили, и было непонятно, то ли беседуют, то ли ссорятся.

– Так они много не насобирают, – с отсутствующим видом заметил Станиславский.

– Почему? – удивился я.

– Гм... – откашлялся Байбун. – Как бы это объяснить... Доктор Вонский в определённой степени любит общество Ханки.

– В очень высокой степени, – язвительно рассмеялся Станиславский. – Нет, пожалуйста, не думайте, что мы сплетничаем у них за спиной. Просто об этом давно уже весь музей знает...

Байбун снова откашлялся, вынул из кармана портсигар и угостил нас сигаретами. Оказалось, что в спичечном коробке у него болтается одна-единственная спичка, да и та горелая.

– Схожу принесу из кухни, – предложил я и зашел в дом.

В просторном, старомодно обставленном то ли холле, то ли салоне было прохладно, жаркие лучи полуденного солнца лишь кое-где пробивались сквозь щели в ярких портьерах. Узкая высокая дверь вела в темный коридорчик, в глубине которого маячил светлый прямоугольник кухни. Я уже собирался зайти туда, как услышал глубокий голос пани Людмилы:

– Ах, ты, мой беденький...

Обхватив руками шею Клеменса, она стояла спиной ко мне у противоположной стены. Заметив меня, Клеменс мягко освободился от объятий жены доктора.

– Уже идём, – спокойно произнес он. – У вас, должно быть, во рту всё пересохло.

Пани Людмила подхватила поднос с уже приготовленными стаканами вишневого напитка и, покачивая бедрами, молча удалилась.

– Я пришёл за спичками, – пробормотал я.
 – Гм, да, конечно, – произнёс в ответ Клеменс. – Вот возьми... Гм, вот такие-то дела... Видишь ли, мы с тобой довольно долго не встречались...
 – Да уж, больше полугода.
 – Вот-вот... Так что ты хотел? А-а, спички! Ну, ты их получил, так что пошли. А вечером поговорим...

На веранде уже собралась вся компания. Мы наскоро выпили по стакану холодной воды с соком и тающими льдинками и снова отправились на волейбольную площадку. Клеменс играл невнимательно, зато Ханка была на высоте, так что, несмотря на опасные удары Вонского, мы выиграли три очередные партии.

– Ну, ладно, хватит, – подвела черту пани Людмила. – Уже почти семь. Пора немного привести себя в порядок и подумать об ужине.

– Простокваша! – пронзительно выкрикнул Пахоляк, неожиданно выныривая из-за кустов. – Для здоровья нет ничего лучше простокваши! Сейчас принесу из погреба!

– Дядюшка, так ты всех перепугаешь, – откликнулся Клеменс. – Но вообще-то мысль неплохая. – Проходя мимо меня, он обронил: – Поставь машину в гараж. Как-нибудь поместится.

– Наконец-то! – вздохнул я. – Наконец-то кто-то вспомнил о моём автомобиле.

– Вы купили машину? – заинтересованно спросил Станиславский, после чего уже не отошел от меня.

Мы поставили машину в гараж, я даже протёр капот и кузов тряпкой.

– Я тоже мечтаю купить машину, – разоткровенничался Станиславский. – Но вы ведь знаете, как зарабатывают научные работники. Я бы уже давно бросил музей, да надо сначала защитить докторскую... Если честно, после курса истории искусства я попробовал сдать экзамен на кинорежиссера, но, к сожалению, ничего не получилось.

– По-моему, у вас интересная работа, – заметил я.

– Да ладно, чего там интересного! У нас разве что сам Клеменс знает в этом деле толк, любит свою работу и кое-что делает. А остальные...

Так беседуя, мы заперли гараж и направились к дому. У веранды нас уже поджидал Пахоляк, и Станиславский резко замолчал.

– А я, родненький мои, простоквашу принёс. Холодная-холодная! А густая – хоть ножом режь! Такая вкусотища!..

Я огляделся и увидел, что Станиславский вовремя исчез. А ротмистр, ухватившись за мою пуговицу, продолжал:

– Как хорошо, что вы приехали. Клеменс мне про вас много рассказывал. Этих-то всех я знаю, как облупленных, родненький вы мой, ни один гроша ломаного не стоит. Может, я отстал от жизни, но мне это всё не по душе! Ничего хорошего тут нет. Поговори, родненький ты мой, с Клеменсом. Поговори! – И, повернувшись, он исчез между деревьями.

– Пан Яцек! – окликнула меня с веранды Ханка. – Вас ищет Клеменс. А кто мне хлеб нарежет? Я взбежал по ступенькам и налетел на Клеменса, выходявшего из холла.

– Пошли, покажу тебе твою комнату, – сказал он и повёл меня на второй этаж. – Ты ведь здесь

Это грязное дело, но... Вот увидишь, все разъяснится, и ты поймешь, что здесь нет твоей вины

уже ночевал. Рядом с тобой поселилась Ханка, дальше Вонский и Станиславский. Людмила, Китович и Байбун внизу. Сейчас устроим ужин, потом как-нибудь переберёмся до одиннадцати, а когда все успокоится, приходи ко мне. Только ты мне можешь посоветовать... Только ты... – И, не дожидаясь ответа, Клеменс вышел из комнаты.

Я выглянул в окно, и мне померещилось, что по занавеске пробежала легкая дрожащая тень, словно кто-то прошмыгнул по балкону. Я подошёл к двери и широко её распахнул. Балкон был длинный, на него выходили двери всех соседних комнат и маленького холла, расположенного на этом же этаже. Никого там, разумеется, не оказалось.

Когда я спустился вниз, часы, стоящие в холле на небольшом камине, пробили половину девятого. Наш ужин прошёл почти в полном молчании.

Глава II

Уже стемнело, тени между деревьями сгустились, только край неба на западе ещё светился багрянцем. Даже здесь, на веранде, так сильно пахло чабрецом, словно мы сидели на нескошенном лугу. Станиславский что-то плёл про мексиканское кино, я лениво слушал, а точнее – не слушал, а просто разглядывал темнеющее небо над верхушками деревьев. Мы остались вдвоём, остальные незаметно исчезли и сейчас, скорее всего, гуляли по саду, один только Пахоляк отправился спать.

– Киносъёмка! – не унимался Станиславский. – Люди даже не понимают, какую огромную роль может сыграть в фильме оператор. Возьмём хотя бы этот сад...

– Да, кстати, насчёт сада, – прервал я его. – Может, самое время прогуляться перед сном? Мы ведь остались тут одни...

– Вы правы, можно беседовать и на ходу. Я только сбегаю к себе и наброшу что-нибудь. Становится прохладно, а я очень легко простужаюсь.

– Подожду вас в саду, – крикнул я ему вслед и сбежал по ступеням. Уж я постараюсь, чтобы он меня больше не нашёл.

Под деревьями было совсем темно. Я с трудом различал белые полосы, ограничивающие

дорожки, а дальше тянулись густые непроглядные заросли. Я остановился, опёрся о шершавый ствол какого-то дерева, закрыл глаза, и вдруг из-за кустов послышался чей-то голос:

– И тот же запах чабреца, помнишь? Помнишь, нам казалось, что мы совершаем страшную глупость, которую очень трудно будет исправить. Правда, я была оптимисткой, а ты боялся. Скоро всё закончится, и конец будет счастливым. Конечно, Ханку, по-моему, просто забавляет эта ситуация, она к этому относится несерьёзно, но для него на ней белый свет клином сошёлся. Он даже на развод согласился удивительно легко...

Чей же это голос? Разумеется, Людмила Вонской. Только она может говорить такие вещи. Я уже хотел удалиться, как вдруг отозвался Клеменс.

– Ты права, я немного опасался, – тихо произнёс он. – Опасался, что в музее вспыхнет скандал. Теперь же я был бы счастлив, если бы не та история. Хожу, как пришибленный, не способен радоваться даже тебе. Я очень верю Яцеку. Когда он возьмётся за это дело, вздохну с облегчением и займусь только тобой. Мы поедем на экскурсию в Италию или Грецию, хорошо? А зимой сыграем свадьбу.

– Значит, в самом деле всё так серьёзно? – удивилась Людмила. – Когда ты мне рассказал об этом в первый раз, я решила, что ты просто переутомился. Нельзя все так близко принимать к сердцу. Это грязное дело, но... Вот увидишь, всё разъяснится, и ты поймешь, что здесь нет твоей вины.

– Ты не понимаешь, Людечка, – расстроился Клеменс. (Откуда он выкопал эту «Людечку»? Если ещё она назовёт его «Клем», ей-богу, выскочу с громким воем из-за дерева.) – Ты не понимаешь! Никакое это не грязное дело! Это афёра! А главное – пойми! Здесь наверняка замешан кто-то из ответственных работников музея! Иногда мне кажется, что лучше бы я ничего об этом не знал...

– А может, просто случайность? Совпадение? – неуверенно спросила Людмила.

– Это не совпадение, дорогая. А насчет случайности... Конечно же, всё вышло наружу только благодаря случаю. Если бы я случайно не заглянул в один из ящиков с ещё не разобранными поступлениями, если бы случайно не зашёл в Познани в «Десу», никогда бы не подумал об этом. Никогда! Я сам не хотел верить, оттого и не сказал никому, оттого и порылся ещё несколько раз в не разобранных поступлениях... Но теперь у меня уже нет никаких сомнений. Эти поступления уходили во все филиалы «Десы», а также шли за границу. Так что я обязан что-то предпринять. Даже если окажется, что не один, а все до единого работники музея – преступники...

Вот, значит, о чём хотел со мной поговорить Клеменс сегодня вечером. Вот для чего пригласил меня на уик-энд. А я-то, простая душа, радовался двум дням спокойного отдыха...

Мне стало не по себе, и я медленно зашагал куда-то по тропинке. Я не услышал шагов, зато заметил силуэт, мелькающий за деревьями, а потом, когда он приблизился, узнал светлое платье Ханки.

– А, это вы, – проговорила она, беря меня за руку. – Давайте вместе прогуляемся. Заблудились в саду? Со мной однажды тоже такое случилось. Сад небольшой, но очень уж дикий. Что-то вы не особенно удивились моему появлению. И, ради Бога, ничего не воображайте.

– А что, интересно, я могу вообразить? Вы плохо обо мне думаете.

Ханка неожиданно остановилась, приглядываясь ко мне, и проговорила:

– Мне это начинает даже нравиться.

– А мне перестаёт.

– Могли бы быть и повежливее.

– Простите, я думал не о вас. Мне кажется, что у Клеменса что-то не ладится на работе.

– Не ладится? – повторила Ханка. – Что именно?

– А вот этого я не знаю. Мне просто так показалось... Ну, да ладно, Бог с ним...

– Наконец-то! – вдруг раздался голос Станиславского. – Наконец-то! Куда же вы пропали? Я, правда, немного задержался, хотел найти книжку с репродукциями кадров из мексиканских фильмов. Вот смотрите! – И он зашелестел в темноте страницами.

– Великолепно! – откликнулся я.

Ханка расхохоталась во весь голос.

– Тодзь, ты что, рехнулся? Какие репродукции! Я не могу различить в темноте даже твою физиономию!

– А у меня есть спички, – не сдавался Станиславский.

– Могу одолжить зажигалку, – отозвался из темноты доцент Байбун, и жёлтый язычок пламени осветил длинное лицо математика.

– Дурдом! – вздохнула Ханка.

– Давайте возвращаться на веранду, – предложил я.

Мы отправились в сторону дома.

– Кажется, они слышали наш разговор, – прошептала Ханка. – Вот чёрт!

– А если и слышали?..

– Тёплый сегодня вечер, правда? – такими словами встретил нас Китович, сидевший в плетённом кресле. Рядом с ним в таких же креслах расположились Клеменс и пани Людмила, а в открытых дверях холла стоял доктор Вонский. В его прикованном к Ханке взгляде было столько отчаяния и укоризны, что мне на мгновение показалось, будто я вижу сцену из какого-то немого кино. Затем он перевёл взгляд на меня – снова немой фильм, но уже не мелодрама, а настоящая трагедия...

Мы тоже расселись в кресла, и тут внезапно наверху, под крышей, где обитал Пахоляк, с треском отворилось окно.

– Спать! – завопил он. – А то завтра опять

будете вылёживаться до десяти! Нет, чтобы встать на рассвете, зарёй полюбоваться... Спать!

– Да, пора в постель, – откликнулся Людвичек, но в его голосе слышалась не радость, а тоска. При этом он взглянул на Ханку, а та лукаво подмигнула мне.

Мы поднялись и перешли в холл. Клеменс погасил свет, подошёл ко мне и тихо проговорил:

– Давай встретимся через час. Только не криви душой, если хочешь, можем отложить разговор до завтра.

– Ничего откладывать не будем. Через час приду.

– Спасибо, Яцек. Даже не представляешь, как много это для меня значит... Ладно, пойду к себе. Немного приведу себя в порядок, налажу кофеварку.

Ему и вправду надо было привести себя в порядок. Там, в саду, он не стёр следы губной помады пани Людмилы, и они виднелись даже на рубашке. Мы уже приблизились к дверям в коридор, когда краем глаза я заметил тлеющий в темноте огонек сигареты.

– Спокойной всем ночи, – послышался голос Байбуна. – Я докуриваю свою последнюю на сегодня.

– Спокойной ночи, – ответили мы.

– А я был уверен, что Байбун давно уже у себя, – шепнул мне Клеменс. – Ну, ладно, пока.

– Пока...

Я взбежал на второй этаж. Не зажигая в комнате свет, отворил дверь, вышел на балкон, прислонился спиной к перилам и закурил. В соседней комнате у Ханки было темно. Дальше, у Вонского и Станиславского, горел свет. Вскоре за самой дальней дверью тоже потемнело: стало быть, Станиславский отправился спать. Надеюсь, ему прищипится какой-нибудь мексиканский фильм. Выходит, Ханка тоже спит... Так рано?

– Готова поклясться, что вы планируете ко мне вломиться, – вдруг рядом со мной раздался её голос.

– Я? Да нет, не люблю толчеи.

– Опять, наверно, какая-то дерзость, но до меня не доходит.

– Сейчас дойдёт.

В комнате у Вонского погас свет, через минуту заскрипела дверь, и мы услышали крадущиеся шаги Людвичка. Он подошёл к дверям Ханки, взялся за ручку. Я почувствовал губы Ханки у своего уха.

– Только не вздумайте меня выдать! Я заперла дверь на ключ. А теперь тихо!

Вонский выругался вполголоса и направился к моей двери. Она была не заперта, и Людвичек скрылся за ней.

– Вот придурок! – шепнула Ханка. – Проверяет, нет ли меня там.

– Вот кто, оказывается, вламывается. Если через секунду не выйдет, зайду и спрошу, что он там делает.

– Вот он.

Глаза уже привыкли к темноте, и я различил на светлом фоне стены силуэт Вонского, передвигающегося сейчас на другой конец балкона, к дверям Станиславского. Неужели зайдет и туда? Зашёл.

– Вот мерзавец! – от чистого сердца проговорила Ханка. – Ищет меня в постелях у всех мужиков на этаже.

Я не знал, что ответить, но меня выручил неожиданный скандал.

– Кто тут лазит? Какого чёрта? – спросонья орал Станиславский. – Убери руки! Руки убери, говорю!

С треском распахнулась дверь, мы услышали извиняющееся бормотание Вонского, а потом рядом с его силуэтом возник ещё один, белый и широкий, это был Станиславский в ночной рубашке.

– Извини, Тодзик, ну, извини... – повторял Вонский. – Я решил, что это моя комната, ошибся дверью.

– А что ты ещё решил? Что к тебе в постель забралась Лолобриджида? – уже успокаиваясь, съязвил Станиславский. – Чего это ты меня так лапал?.. Ну, ладно, ладно. Ты меня разбудил, вот я и разозлился. Идём спать.

– Идём, идём, – бормотал Вонский. – Прости за беспокойство. Спокойной ночи, Тодзик, спокойной ночи.

Он еще раз проверил Ханкину дверь и, наконец, скрылся у себя в комнате.

Снова поднялся ветер. С каждой минутой он набирал силы, с шумом раскачивая кроны деревьев и постепенно переходя в бурю. Где-то дребезжали оконные стекла, издавала уже доносились глухое рокотание грома.

– Так стоять не имеет смысла, – сказала Ханка.

– Да, так стоять мы не можем. Мне надо сойти вниз. Я условился с Клеменсом.

– Увидишься с ним завтра.

Я заколебался.

– Бежим! Спрячемся! – шепнула Ханка. – Погоди, где мой ключ? Ага, вот он.

Ключ повернулся в замке – раз, другой...

– Никак не могу отпереть! – крикнула Ханка прямо мне в ухо. Ветер заглушал её слова. – Вот чёрт, ещё кто-нибудь услышит...

– Дай сюда, – сказал я. – Сейчас открою.

Я открыл дверь и отдал Ханке ключ. Затем вернулся к себе, на ощупь прошёл через комнату и нажал на ручку. Дверь не открылась. Она была заперта на ключ. А ведь я её не запираю.

Пришлось зажечь свет. Ключ, как мне помнится, валялся где-то в комнате. Я заглянул в комод и на шкаф. Пусто. Погасил свет и вышел на балкон. В комнате Ханки было светло, я различил её тень на шторе. Следующая дверь ведёт в холл второго этажа, там я и пройду... Заперто.

Я перегнулся через перила балкона. В кабинете Клеменса горел свет, в комнате рядом тоже. Нет, так не получится, чересчур высоко. Выйти через комнату Ханки? Нет, если к ней зайду, то уже не выберусь...

Я вернулся к себе, вынул из кармана связку ключей. Наконец замок сухо щёлкнул. Видимо, кто-то запер дверь по ошибке. Я на цыпочках вышел в коридор и щёлкнул выключателем. Комната Клеменса находилась чуть дальше. Я постучался... Тихо. Легонько нажал на ручку – дверь приоткрылась.

Я остановился на пороге и осмотрелся. В первое мгновение мне показалось, что комната пуста. На большом, загроможденном бумагами письменном столе горела лампа. Стены, заставленные высокими стеллажами, утопали в тени. Я опустил глаза к полу – и одним прыжком очутился у стола.

Клеменс лежал на полу, широко раскинув руки. На его белой рубашке вокруг сердца расплывалось тёмное пятно.

Глава III

Я встал на колени, расстегнул Клеменсу рубашку, затем снова поднялся. Ему уже ничем не поможешь. Выстрел был сделан с очень близкого расстояния, буквально с двух шагов...

Я взглянул на часы – четверть двенадцатого. Мы условились встретиться как раз в это время. Он умер совсем недавно, минуты три-четыре назад. Убийца не мог уйти далеко. Он был где-то рядом. Я вытащил пистолет, снял его с предохра-

Клеменс лежал на полу, широко раскинув руки. На его белой рубашке вокруг сердца расплывалось тёмное пятно

нителя и вышел из комнаты. Проверив все двери в коридоре, которые оказались запертыми, я поспешил в холл и включил свет. Ни души, дверь на веранду на засове, окна целы. Видимо, Клеменс всё закрыл перед наступлением грозы.

Выходит, никто не проник снаружи, преступник находился в доме.

Я вернулся в коридор и громко постучал в комнату, находящуюся рядом с кабинетом Клеменса. Послышался шум, заскрипели пружины дивана – и в эту самую минуту дверь следующей комнаты открылась, и на пороге показался доцент Байбун.

– А, это вы... – не выразив удивления, произнёс он. – Что произошло?

– Клеменс мёртв, – коротко сообщил я.

Вдруг перед нами предстала пани Людмила, взлохмаченная, в небрежно наброшенном халате.

– Что вы говорите? – воскликнул Байбун. – Клеменс мёртв? Как это, – мёртв?

Глаза у Людмилы испуганно расширились, рот открылся, она непонимающе смотрела на меня.

– Прошу пройти в холл, – сказал я. – Я хочу,

чтобы вы находились там, пока я буду звонить по телефону.

Людмила внезапно оттолкнула меня и бросилась к комнате Клеменса. Я кивнул Байбуну и подошёл к ней, пока она дёргала за ручку.

– Я запер дверь на ключ, пани Людмила. Войти туда никому нельзя. Прошу пройти в холл.

– Почему туда нельзя никому входить? – неожиданно вскинулся Байбун. – А может, ему нужна помощь? Вы же не врач. Может, это инфаркт! Я требую, чтобы вы немедленно открыли дверь, вы не имеете права...

– Имею, – тихо ответил я. – Клеменсу уже никто не поможет. В него выстрелили с двух шагов.

– Вы... Выстрелили? – заикаясь, проговорил он.

– Клем! – простонала Людмила. – Впустите меня, это невозможно! Клем!

Мы молча взяли её под руки и провели в холл. Я оставил доцента и потерявшую голову Людмилу возле дверей, а сам вернулся в коридор Клеменса и подбежал к телефону. Тишина, никакого сигнала – телефон не работал. Я нагнулся, чтобы проверить розетку, и со злостью выругался. Из разбитой розетки торчал кусок оторванного кабеля, осколки пластмассы валялись на полу.

Кто-то ведёт очень рискованную игру, и ему надо выиграть время. Я должен увидеть всех гостей Клеменса. И как можно скорее!

Я побежал обратно в холл. Над лежащей на кушетке Людмилой склонились Байбун и Китович. Они стремительно обернулись на звук моих шагов.

– Неужели это правда? – спросил Китович. – Я услышал какой-то шум, выглянул из комнаты, и пан доцент...

– Телефон выведен из строя, – прервал я его. – Займитесь, пожалуйста, пани Людмилой, а я соберу всех в холле.

Взбежав по лестнице на второй этаж, я постучался к Станиславскому. Он тут же открыл дверь, протирая заспанные глаза.

– Извините, что бужу. Прошу вас спуститься вниз, в холл.

– Я всё равно никак не могу уснуть из-за этой проклятой грозы, – буркнул он. – А что случилось?

– Клеменс мертв.

– Что вы сказали?!

Но я уже стучался к Вонскому.

– Кто там? – крикнул он.

– Это Йоахим. Прошу открыть дверь. Спуститесь, пожалуйста, вниз, там всё узнаете.

Наконец Вонский появился перед нами бо-сой, в полосатой пижаме, с ошалелыми глазами, готовый обругать меня почём зря. Но вид перепуганного Станиславского тут же отрезвил его, и через минуту я уже подталкивал их к лестнице. Когда они спустились, я постучался к Ханке. Она тут же открыла дверь, одетая в легкую, прозрачную пижаму.

– Я слышала, что ты ходишь по коридору и

разговариваешь. Подошла к двери, но ничего не смогла разобрать. Этот ветер так страшно воет...

– Набрось что-нибудь на себя и спускайся в холл.

Когда я наскоро растолковал ей, что к чему, она закрыла лицо руками и с трудом выговорила:

– Кто?.. Зачем?..

Мы направлялись к лестнице, и я, случайно взглянув на дверь своей комнаты, вздрогнул от неожиданности. Ключ торчал в замке. Снаружи...

Людмила всё сидела на кушетке, прикрывая глаза платочком, а окружавшие её с хмурым видом мужчины молчали.

– Наконец-то! – воскликнул Вонский. – Вы-кладывайте нам всё по порядку. Никак не могу поверить...

– Садитесь, – сказал я. – Убийца испортил телефон. Я поеду на машине за помощью, а вы оставайтесь в холле. Из дома никому не выходить.

– Никто и не собирается, – с достоинством произнёс Вонский. – Но я всё же не понимаю, чем вызван этот запрет. Ведь мы...

– Дом заперт изнутри, – прервал я его. – Убийца находится здесь.

– Яцек! – крикнула Ханка.

– Вы... Вы считаете... – заикнулся Станиславский.

– А вы считаете иначе? – спросил я. – Ну что ж, Станиславский и доктор Вонский пойдут со мной. Мы обыщем виллу.

– А я сварю кофе, – неуверенно проговорила Ханка.

– Одной выходить отсюда нельзя. И вообще, никому ни на минуту нельзя оставаться в одиночестве.

– Я пойду с вами, Ханка, – предложил Китович.

– А я останусь с Людмилой, – печально произнес Байбун.

Мы обшарили всю виллу от подвала до чердака и ничего не нашли. Вдруг кто-то из нас вспомнил про Пахоляка, о котором мы совсем забыли, и мы пошли наверх будить его. Он не мог выдать из себя ни слова, только прошептал дрожащим голосом:

– Я хочу его увидеть.

– Прошу прощения, но немного позднее, – ответил я. – Сейчас самое главное – сообщить о случившемся куда следует. Вы, кажется, хотели составить мне компанию? – обернулся я к Станиславскому. – Согласен, если знаете местность.

– Ближайший телефон в Верушеве. Это семь километров отсюда. – Он с готовностью поднялся.

– Я открою окно, – безапелляционно заявил Вонский. Встал, раздвинул шторы и неожиданно крикнул:

– Пан капитан! Вы только посмотрите!

Узкая боковая фрамуга большого окна, выходящего на веранду, была чуть приоткрыта.

– Клеменс запер все окна очень

тщательно, – сообщил Байбун. – Я сам это видел. Я как раз сидел в холле с сигаретой.

– Значит... – начал Станиславский.

Но я не дал ему закончить.

– Прошу это окно не трогать. Поехали!

Глава IV

Я зажёл фонарик, и мы со Станиславским пошлёпали по лужам к гаражу.

– Вы выезжайте, – сказал он, – а я закрою за вами ворота.

Я попытался протиснуться между стеной и моим «малышом», но вдруг мне что-то показалось подозрительным. Ступица колеса находилась слишком низко над полом, придавив расплюсченную шину. Я нагнулся – да, колесо спущено. Машинально направил луч фонаря на другое колесо – та же картина.

– Ну что там у вас? – крикнул Станиславский.

– Все тридцать три удовольствия. Зайдите сюда! – И я по очереди осветил колёса. – Чистая работа, верно?

– Это невероятно! – растерянно прошептал Станиславский. – Кто?.. Глупый вопрос, извините. Но я ничего не понимаю. И что теперь?

Мы вышли из гаража.

– Сколько до этого Верушева? – спросил я. – Семь километров? Значит, мы здесь пока что отрезаны от мира. Придётся утром добираться туда на попутной машине. Можно бы попробовать и сейчас, но...

– Здесь проходит боковая дорога, – с сомнением произнес Станиславский, – и ходит автобус, однако ночью... Может, повезёт, а может, проторчишь до рассвета.

Нет, разумеется, до утра я их одних не оставлю. Даже на часок – а именно столько потребовалось бы времени, чтобы добраться до телефона.

– Давайте возвращаться, – уныло проговорил Станиславский.

– Погодите, сначала обойдём вокруг дома.

– Охотно, – без энтузиазма откликнулся он.

Я снова включил фонарик, и мы, повернув за угол, вышли к веранде.

– Пан капитан, – шепнул Станиславский. – Может, он прячется в саду... А мы вот шагаем с включённым фонариком... Давайте возвращаться. Все равно шёл дождь, так что никаких следов вы тут не обнаружите.

– Вы так считаете? – возразил я. – Тогда посмотрите.

На газоне возле веранды лежала длинная лестница-стремянка. Я её запомнил. Она тогда стояла за кустами, упираясь в стену виллы. Я внимательно осматривал её.

– Видите, как она лежит? Она была прислонена к перилам балкона.

– Значит, таким путём он зашёл? – понял наконец Станиславский. – А почему же он не поставил её на место?

– В том-то и дело. Вы посмотрите, как она лежит. Её толкнули сверху, и она упала на газон.
 – Может, её сбросил ветер?
 – Может... Но тогда она лежала бы иначе.
 – Значит... Значит, он сейчас в доме?
 – Скорее всего, так.
 – Но ведь мы обыскали весь дом...
 – О, Господи! – вздохнул я. – Давайте возвращаться.
 Когда мы поднимались по узким ступенькам в кухню, Станиславский неожиданно остановился и воскликнул:
 – А окно?
 – Вот именно, – буркнул я, – окно...

Глава V

Мы прошли по освещённому коридору мимо запертой кухни и остановились на пороге холла. Ханка сидела на кушетке рядом с Людмилой, Вонский примостился около них в кресле. Больше никого здесь не было.

– Вы вернулись? – воскликнула Ханка. – Уже?
 – Мой автомобиль повреждён, – сообщил я. – У машины Клеменса пропал ключ зажигания... А почему вы одни? Где Байбун, Пахоляк, Китович?
 – Пахоляк плохо себя почувствовал, попросил, чтобы его не задерживали. Он хотел побыть один, у себя, – ответила Ханка. – Он ведь единственный родич Клеменса... Мы не могли ему отказать. Байбун пошёл его проводить... Ага, вот он уже возвращается.

Мы услышали осторожные шаги, и через минуту на лестнице блеснули стёкла очков Байбуна.

– А Китович? – спросил я.
 – Пошёл приготовить себе чай. Кофе он не пьёт, – пояснил Вонский.
 – Почему вы не уехали? – удивился Байбун.
 – В самом деле, – подхватила Ханка, – кто же повредил машины?
 – А кто испортил телефон в кабинете? – ответил я вопросом на вопрос.
 – И эта лестница... – с нажимом добавил Станиславский. И рассказал всем о нашей находке.
 – Значит, он зашёл по стремянке на балкон, – шепнула Ханка. – А как вышел?
 – В окно! – внезапно воскликнул Вонский. – Он вышел через окно! Это ясно!
 – Это ясно! – повторил Станиславский. – Значит, всё-таки он мог прятаться в саду, когда мы ходили вокруг дома. – И умолк, восхищённый собственной храбростью.
 – Если бы он вылез в окно, – протяжно выговаривая слова, заметил Байбун, – он убрал бы стремянку.

– Он мог про неё забыть, – неуверенно пояснил Вонский. – Очень спешил... Китович слышал шаги в саду, он сидел ближе всех к окну.

– Это мы ходили возле веранды, – торопливо пояснил Станиславский.

– Нет, он слышал эти шаги сразу после

вашего ухода, – отозвалась Ханка. – Вы тогда были уже наверху, – повернулась она к Байбуну.

– Мы старались не шуметь. Было бы странно, если бы он нас услышал... Что же он не возвращается? – И я, не выдержав, встал и пошёл на кухню.

Открыв дверь кухни, я остановился, как вкопанный, – Китович лежал на полу, раскинув руки, весь в крови.

Он был мёртв.

Я внимательно осмотрелся. Тут же, на полу, в шаге от головы Китовича, лежала тяжёлая бронзовая статуэтка. На её подставке виднелись тёмные влажные пятна. На столе слегка дымился стакан чая. Очевидно, убийца застал Китовича в тот момент, когда он ставил чайник обратно на плиту.

Я тихо закрыл дверь кухни и вернулся в холл.

– А пан Китович? – спросила Ханка.

– Он мёртв.

Вонский вскочил так стремительно, что кресло с грохотом опрокинулось на пол. Кто-то крикнул, кажется, Ханка. Станиславский тупо смотрел на меня. Байбун сохранял спокойствие, стоя за спиной у Людмилы, по-прежнему сидевшей на кушетке.

– Что... Что вы сказали? – выдавил Вонский.

– Китович мёртв, – повторил я. – Лежит в кухне с разбитой головой... Садитесь. Мне это тоже надоело.

– Китович... – пробормотал Станиславский. – Почему Китович?.. И как?..

– Теперь попрошу подробно описать мне всё, что тут делалось после нашего ухода, – сказал я. – Всё до мельчайших подробностей.

– Мне страшно, – заскулила Ханка.

– После вашего ухода, – запинаясь, начал Вонский, – после вашего ухода ничего не делалось. Мы сидели тут всё время. Разговаривали. Доцент Байбун проводил пана Пахоляка наверх. Китович пошёл на кухню, никто больше никуда не выходил... Никто, – повторил он медленно, с нажимом.

– Значит, кто-то тут прячется! – вдруг истерично выкрикнула Людмила. – Значит, он не удрал! Лазит по дому, по саду... Он всех нас перебьёт! Он всех нас убьёт, как Клеменса, всех, всех!..
 – Тихо! – рявкнул я.

Она умолкла так же внезапно, как и закричала.

– Давайте поговорим спокойно, – продолжил я. – Речь не только о смерти двух человек, но и о нас с вами... Когда мы выходили из дома, я шёл впереди, а вы за мной, – обратился я к Станиславскому. – Припомните, пожалуйста, вы заперли за собою дверь?

– Нет... Не помню... – заколебался тот. – Минутку, минутку... Вы повернули замок вправо, так что он открылся и застопорился. А я, по-моему, просто прикрыл дверь... И замок защёлкнулся.

– Когда мы вернулись, дверь была отперта.

– Значит, он вышел, наблюдая за нами, а

потом, пользуясь случаем, проскользнул в дом! – воскликнул Станиславский.

– И спрятался в кухне, – добавил Вонский.

– О, Господи! – громко прошептала Ханка. – Я могла туда пойти... А он ждал бы за дверью...

– Хватит, – сказал я. – Когда мы выходили из дома, то слышали, как щёлкнул замок. Так что дверь мы оставили запертой, а нашли открытой.

– Значит, он был тут, в доме? Всё это время? – вскочила на ноги Ханка. – И удрал только потом... после того... Этого не может быть!

– Однако иного объяснения нет, – беспомощно развел руками Вонский. – Раз пан капитан услышал щёлканье замка...

– А может, – вмешался Байбун, – может, Китович открыл ему дверь и впустил в дом? Может, он его знал, был его сообщником?

– Может быть, – в один голос повторили Вонский и Станиславский.

– Может быть, – я с трудом изобразил улыбку. – Всё может быть... Только всё это враньё.

Слишком много тут всех этих входов и выходов, стремянок, приставленных к балкону, незапертых окон, каким-то чудом отпирающихся дверей. Китович и в самом деле готовил себе чай, стакан стоит на столе ещё тёплый. Его ударили сзади, когда он ставил чайник обратно на плиту. Это значит... что Китович знал убийцу. И не удивился, когда тот зашёл на кухню, даже ничего не заподозрил. Короче, убийца – кто-то из вас.

Лица всех сидевших людей напряглись и застыли, выражая недоумение и страх.

– Это... Это оскорбление! – прошипел Байбун.

– Это факт, – спокойно отрезал я.

Байбун неожиданно усмехнулся.

– Вы забываете, пан капитан, что каждый из нас в определённой степени имеет алиби.

– Ваше изречение, пан доцент, – вежливо ответил я, – прозвучало, так сказать, весьма актуально. Каждый из вас имеет алиби... В определённой степени.

– Но ведь никто из нас не выходил из холла! – выкрикнул Вонский. – А вот вы... – он всем телом повернулся в сторону Байбуна. – А вот вы...

– А что я? – холодно поинтересовался Байбун. – Проводил пана Пахоляка на второй этаж.

– Уж слишком долго вы там задержались.

Ведь вы ушли сразу же за капитаном...

– И прыгнул с крыши на землю, – снова усмехнулся Байбун. – А потом вернулся по воздуху обратно... Да вы посмотрите на мои туфли. На дворе, если судить по обуви капитана и пана Станиславского, довольно сыро. А мои туфли вот, пожалуйста, – сухие. А ваши? – не отставал он. – Может, покажете свои туфли?

– Какое вам дело до моих туфель? – взвизгнул Вонский. – Вы что, сапожник?

– Вы допускаете, – живо вмешался Станиславский, – что доктор Вонский прошел из холла в кухню через сад?

– Да нет, конечно, – уступил Байбун. – Я просто хотел, чтобы пан Вонский убедился, как

неприятно быть объектом необоснованных подозрений.

– Хватит друг друга винить, – громко произнес я. – До рассвета ещё несколько часов.

– Я не усну, – вздрогнула Ханка.

– И никто не уснёт. Мы все останемся здесь.

Нельзя терять это время даром. Я хочу с вами со всеми потолковать. Здесь рядом комната Китовича. Давайте держать себя в руках. Мы не можем разойтись по своим комнатам. Жизнь каждого из нас под угрозой. Повторяю – я хочу со всеми вами побеседовать. С каждым в отдельности... – Я подошёл к выходящей в холл двери комнаты Китовича, открыл её и включил свет. – Здесь мы будем все рядом. Не хватает только Пахоляка. Я пойду за ним. Сейчас вернусь... Никому не советую отходить даже на шаг!

Когда я вернулся, они сидели в том же положении.

– Мы тут сидим, как на открытой сцене. – Вонский отодвинулся вместе с креслом поближе к стене.

– Но зрительный зал пуст, ручаюсь. Пахоляк чувствует себя очень плохо. И присоединится к нам немного позже. – Я повернулся к Ханке. – Пошли со мной в комнату Китовича.

Ханка послушно встала и отправилась следом за мной. Я плотно прикрыл дверь, сел за стол и указал Ханке на свободное кресло.

– Пару часов назад Клеменс ждал меня у себя в комнате. А мне страшно хотелось не ходить туда, отложить разговор до завтра... Но я все же пошел. И знаешь, почему? Я знал, о чём Клеменс хочет со мной поговорить. Знал, как много для него это значило. Вот поэтому и не мог остаться.

– Да, поэтому... – машинально повторила Ханка.

– И именно поэтому четверть часа спустя не сомневался, что убийца пришёл не с улицы. Что он играл с нами в мяч, прогуливался в саду, ужинал...

– А что собирался сказать тебе Клеменс? – прошептала Ханка.

Я наклонился к ней.

– Послушай, помоги мне. В вашем музее собрано множество не разобранных поступлений. Эти поступления систематически попадали в «Десу» и за границу. Кто-то пользовался ситуацией и прекрасно грел на этом руки. И был практически уверен в своей безнаказанности. Клеменс напал на след по чистой случайности. Никто толком не знает, сколько свезено ящиков с западных земель, из разных дворцов и усадеб. И уж тем более – что в этих ящиках находится. Значит, с этими вещами можно было делать всё, что угодно, при условии соблюдения осторожности и секретности. Разумеется, этим мог заниматься только специалист... Теперь понимаешь, что не давало покоя Клеменсу? Он знал, что вор – кто-то из вас, но не знал, кто именно. Человечек, который его убил, понял, что договориться с

Клеменсом не удастся. Но кому охота терять такой чудесный источник дохода?

Ханка подняла голову и откинула волосы со лба.

– Это серьёзное обвинение, Яцек. Ты ведь не можешь быть полностью уверен, что дело касается кого-то из нас. Не мы одни работаем в музее, а систематизацией поступлений занимается только Тадек Станиславский. За него я могу поручиться. Неужели ты допускаешь, что Клеменс пригласил бы нас к себе в гости, если бы подозревал...

– А почему бы и нет? Меня он тоже пригласил в гости. Хотел всё рассказать, хотел сбросить с плеч этот груз... Его убили за несколько минут до моего прихода.

– Но почему ты думаешь, что дело в том вашем разговоре?

– Убийца знал, что я приду, и знал, когда. Он запер меня в комнате, и мне пришлось повозиться, пока я подобрал ключ. А тут эта гроза... Никто не услышал выстрела.

– И всё-таки, – проговорила Ханка, обхватив голову руками. – И всё-таки... Почему же погиб Китович? Он точно не мог иметь ничего общего с этим делом.

– Вот-вот, – подхватил я. – Смерть Китовича бессмысленна, верно? И тем не менее, именно она убедила меня в том, что я прав... Вот смотри, мы сейчас в его комнате. Эта дверь выходит в холл. Когда я собрал вас всех внизу, Китович был полностью одет. Значит, до этого он выходил из комнаты. И наверняка кого-то увидел внизу... Кого-то из вас. Он не связал этот факт со смертью Клеменса, у него просто в голове не укладывалось, что убийцей может быть один из постоянных гостей этого дома. Но преступник понимал, чём грозит ему сообщение Китовича, которое тот непременно сделал бы в ходе расследования, и убрал его.

– Это только предположения... – пробормотала Ханка.

– Да, конечно. Но очень правдоподобные, верно?... Ну, ладно, хватит. Я не хотел тебя пугать. Просто надо было с кем-то поговорить, а кроме тебя – не с кем. Можешь хоть что-нибудь рассказать об отношениях в музее? О Клеменсе? О тех поступлениях?

– Боюсь, что очень немного, – грустно ответила она. – Может, я разиня, но, ей-богу, не заметила ничего странного. Клеменс казался мне таким же, как всегда... Правда, меня мало интересует музей, а сплетни слушать скучно. Мы встречались здесь часто. Кроме работников музея Клеменс всегда приглашал и посторонних людей – вот как тебя, Байбуна, Китовича... Не знаю... Но меня-то ты не подозреваешь?

– Пожалуй, нет, – с улыбкой ответил я. – У тебя прекрасное алиби. Ты была со мной до последней минуты... Спасибо тебе, Ханя. Пригласи сюда доцента Байбуна. Он часто здесь бывал?

– Раза два или три, как и Китович. Не скажу,

чтобы ты меня успокоил... – И Ханка вышла из комнаты.

Через некоторое время в кабинете появился Байбун.

– Пан доцент, – начал я. – Вы поселились рядом с кабинетом Клеменса. Выстрел слышали?

– Нет, не слышал, – холодно ответил Байбун. – Если вы помните, была гроза.

– Прекрасно. Когда я к вам постучался, вы были полностью одеты. Что вы делали до этого?

– Работал.

– Ага, значит, работали... Когда, перед приходом сюда, вы встречались с Клеменсом в последний раз?

– Весной, в Закопане. Мы с ним вместе немного полазили по горам.

– Он часто приглашал вас на уик-энды?

– Раза три.

– А когда в последний раз?

– Да давненько уже... Осенью прошлого года.

– Как вас пригласил Клеменс на этот раз?

– По телефону. Он позвонил мне в среду... Да, в среду вечером. Спросил, нет ли у меня каких-то других планов на субботу и воскресенье, упомянул, что кроме работников музея, которых я уже знал и раньше, будут ещё двое: вы и Китович.

– А вчера? Может, вы с ним говорили наедине?

– Нет, такого не было.

– Вы долго сидели на веранде вчера вечером после того, как мы с Клеменсом расстались?

– Нет, недолго. Клеменс проверил, заперты ли окна и двери, пожелал мне спокойной ночи и ушёл к себе. Почти тут же ушёл и я.

– И уже не выходили из своей комнаты?

– Нет.

Я встал, прошёлся по комнате. Байбун тоже поднялся.

– Это всё? – спросил он.

Я бросил на него отсутствующий взгляд.

– Нет, нет, пан доцент. Посидите, пожалуйста, ещё минутку...

Глава VI

– Я? – поднялся Вонский. Было уже около двух часов.

– Да, вы.

Ханка, съевшись, сидела в самом углу кушетки, Людмила откинула голову на спинку кресла и дремала, Станиславский просматривал старые газеты.

– Всё это не имеет смысла, – заявил Вонский, устраиваясь возле стола. – Нам надо идти спать. Женщины совсем выбились из сил. Вы не имеете права...

– Пан доктор, – прервал я его, – о моих правах поговорим позднее. К тому же, не забывайте: кроме прав, у меня есть и обязанности... Как давно вы знаете Клеменса?

– Пять лет, – небрежно бросил Вонский, закуривая сигарету.

– Что вам известно о кражах не разобранных поступлений и о продаже их в «Десе» и за границей?

– Извините, – ответил Вонский, – я ни о чём подобном не слышал.

– Значит, даже не слышали... А ведь то, что Клеменс вам ничего не рассказал, ставит вас в двусмысленное положение. Он вас подозревал.

– Пан капитан!

– Явно подозревал!

– Откуда... Откуда вы это знаете? Какие у вас основания меня оскорблять? Если Клеменс говорил вам о тех кражах, то сказал, наверное, и кого подозревает...

– Не успел. Ну, сами понимаете, выбор невелик и...

В это мгновение погас свет.

– Что... Что случилось? – пробормотал ошарашенный Вонский.

Я включил фонарик, который предусмотрительно положил на полочку у стены, и луч света упал на лицо Вонского.

– Пошли! – сказал я.

Ханка и Людмила стояли у кушетки. Станиславский бродил вокруг них с вытянутыми руками, как лунатик.

– Вы одни? – спросил я. – А где Байбун?

– Пошёл к себе, – с тревогой в голосе ответила Ханка. – Он хотел налить воды в электрическую кофеварку... Людмила нашла у себя немного кофе.

– А потом мне показалось, что он прошёл по коридору, – добавил Станиславский. – В сторону кухни...

Не слушая его, я выскочил в коридор, и все остальные бросились следом.

– Ну, вот опять!.. – простонала Людмила. – Я и в холле боюсь остаться, и с вами идти не хочется...

Сразу же возле входной двери белела открытая дверца распределительного щита.

– Сейчас будет свет. – Я закрутил пробки, и лампочки загорелись.

– Кто это сделал? – спросила Ханка. – Зачем? Где Байбун?

Я открыл дверь в ванную. Пусто. Заглянул в кухню, и тут Ханка выкрикнула:

– Смотри! – Она вытянула руку в сторону входной двери: щеколда была отодвинута.

– В комнате его нет! – раздался за моей спиной голос Станиславского. – Вероятно, он побегал туда, пока я заглядывал в кухню.

– Ушёл, – тупо произнес Вонский.

– Удрал, – спокойно уточнил я. – Оставайтесь здесь.

Открыв дверь, я выскочил из дома и остановился. Тьма – хоть глаз выколи. Включив фонарик, я подбежал к открытой калитке – на узкой дороге, ведущей в сторону шоссе, ни души. Внимательно осмотревшись вокруг, я вернулся в дом. Все уже находились в холле.

– Ну и что? – спросил Станиславский.

– Ничего. Разумеется, ничего. Ночь, темнота...

– Это он! – взвизгнула Людмила. – Я ни разу не видела его глаз. Всё сидел и пялился на меня, как на вещь...

– Если вы не видели его глаз, то почему считаете, что он на вас пялился? – спросил я. – Но побег, конечно, ставит его под подозрение.

– Всё ясно! – воскликнул Станиславский. – Он постарался скрыться, пока ещё есть время.

– Но зачем? – покрутила головой Ханка. – Зачем? Что ему даст этот побег?

– И я не понимаю, – признался я. – Против него не было никаких улик. А теперь...

– А может, какие-то улики есть, – вмешался Вонский. – Просто вы их не заметили... Может, Байбун не мог ждать до утра...

– Или хотел получить свободу действий... – медленно произнес я. – А кто поручится, что он не прячется где-то здесь, около дома... Или не собирается проникнуть внутрь...

Все тревожно обернулись в сторону веранды.

– Надо запереть дверь, – вскочил Вонский. –

Ну, ладно, хватит. Я не хотел тебя пугать. Просто надо было с кем-то поговорить, а кроме тебя, – не с кем

Разумеется, на всякий случай... Но с какой стати Байбуну здесь оставаться?

– Ладно, – согласился я. – Закройте дверь... Может, мы и в самом деле просмотрели что-то важное. Скоро начнёт светать. Тогда мы отправимся за помощью. А пока давайте не тратить времени зря. Чем позднее мы поймём, что тут произошло, тем больше шансов будет у Байбуна. Подождите меня тут...

Снова передо мной длинный, пустой, светлый коридор. Я вынул ключ от комнаты Клеменса, открыл дверь и остановился на пороге кабинета.

Глава VII

Подойдя к письменному столу, я уставился на листы бумаги, прикрытые старой газетой, и, не затрагиваясь до перевёрнутого кресла, сдвинул её.

На первом листе мелким почерком был написан целый перечень предметов: кирасы, ладанки, миниатюры, часы... Несомненно, это писал Клеменс. Внизу, во всю ширину листа, стояло: «Это только часть, только то, что удалось обнаружить. Полный список потерь едва ли удастся составить...» Второй лист содержал несколько адресов магазинов «Деса», на третьем виднелись только разные фигурки, зигзаги и каракули, которые обычно чертят машинально. Остальные листы были чистыми.

Я оставил их так, как они лежали. Эти

заметки, приготовленные, вероятно, для меня, были частью документов того дела, которое Клеменс хотел мне передать. К сожалению, он не написал главного – того, что собирался сказать мне сам.

Я еще раз осмотрел комнату, но не нашёл ничего интересного. Тщательно запер дверь и вернулся в холл.

Передо мной на кушетке полулежали Ханка и Людмила, рядом сидел в кресле Вонский, а чуть позади, вытянув ноги, устроился Станиславский.

– Да, в кабинете у Клеменса нашлось кое-что интересное. Но к Байбуну это отношения не имеет. Во всяком случае, напрямую.

– А конкретней? – спросил Вонский.

– Я нашёл заметки Клеменса. Убийца сумел помешать нашему с ним разговору, но не успел осмотреть письменный стол.

– Я слышал, – заговорил Станиславский, – что вы связываете то, что произошло, с какими-то аферами в музее. Знаете, меня это заинтересовало, потому что именно я работаю над каталогами поступлений.

– Вот и хорошо, – повернулся я к нему. – Я ещё не успел побеседовать с вами и с пани Людмилой. Давайте сделаем это сейчас.

– Вы собираетесь снова разыгрывать комедию? – прошипел Вонский.

– Не знаю, что вы называете комедией, – хладнокровно ответил я, – но приглашать вас в отдельный кабинет я больше не собираюсь. Вас тут осталось только четверо. Четверо из тех, кто работал с Клеменсом. Вы связаны с ним и между собой разными обстоятельствами. Значит, остаёмся здесь... – Часы пробили три раза. – Скоро начнёт светать... Итак, вы, пан Станиславский, тоже ничего не слышали о краже экспонатов?

– Слышал, – безмятежно ответил Станиславский.

Все лица моментально повернулись к нему.

– Слышал? – недоверчиво переспросила Ханка. – И скрывал эту манящую тайну от всех?

– Я тоже слышала, – устало произнесла Людмила. – От Клеменса. Поэтому он и пригласил сюда пана Йоахима. Он собирался рассказать ему всё, что знал сам.

– Что именно? – требовательным тоном проговорил Вонский.

Людмила снова поднесла платочек к глазам.

– Не знаю, больше я ничего не знаю... Я старалась его успокоить, он страшно из-за этого переживал. Больше ничего конкретного не сказал, только заявил, что не желает никого бездоказательно обвинять, что прямо назвать вора не может, а знает только некоторые факты.

– Я узнал об этом весной, – сказал Станиславский. – От Клеменса. Он вызвал меня к себе, был очень взволнован. И сказал, что нашёл наши экспонаты в «Десе» в Кракове.

– Почему он решил, что это наши? – прервал его Вонский.

– Потому что когда-то порылся в поступле-

ниях и запомнил некоторые вещицы, хотел даже устроить выставку, но тут как раз нам урезали бюджет... Короче, он их узнал.

– Почему ты ничего мне не сказал? – процедил Вонский. – А я тут сижу теперь дурак дураком!

– Успокойся, Людвичек, – Ханка погладила его по голове. – Каким ты был, таким и остался.

– Клеменс взял с меня честное слово, – пояснил Станиславский. – И несколько раз об этом напоминал. Мы вместе просмотрели поступления. Сами знаете, сколько у нас этого добра. Кое-что удалось обнаружить, иногда казалось, что чего-то не хватает, но это всё на глазок. Клеменс велел мне внимательно за всем происходящим наблюдать, ну, и дать ему знать, если что-то замечу. А сам обратился к начальству с просьбой о дополнительных дотациях, хотел разобрать ещё не описанные экспонаты в сумасшедшие сроки: за один год!

– А вы, разумеется, ничего не заметили, – скорее утвердительно, чем вопросительно, заметил я.

Станиславского даже в краску бросило.

– Почему – «разумеется»? Я действительно ничего не заметил.

– Да не волнуйтесь так. Просто если бы что-то заметили, в музее давно бы побывала полиция.

– Да, конечно, – просветлел он. – Я даже сказал Клеменсу, что эти кражи, очевидно, произошли когда-то давно, что вор зажёб денежки и теперь тихо отсиживается.

– Этот вор слишком глуп, – заметил я. – Даже если он продавал ценности через множество посредников, мы всё равно выйдем на него. Клеменс составил перечень украденного. Частичный, разумеется, но и это поможет нам разобраться во всём до конца.

– Не понимаю, – нервно проговорил Вонский, – как это всё связано с Байбуном. Байбун удрал, а вы тут спокойненько посиживаете и ведёте с нами приятельские беседы. В конце концов, скоро начнёт светать, вы могли бы отправиться за помощью даже пешком.

– Ну, Байбун далеко не убежит, – лениво отметил я. – Зато вы мне рассказали столько интересного... Вот ещё вы, пани Людмила. Скажите, пожалуйста, по какой причине Клеменс пригласил в гости именно этих людей.

– То есть? – удивлённо подняла она глаза. – Мы тут у него всё время бываем, уж сколько лет.

– Мне кажется, – осторожно заметил я, – что в последнее время что-то должно было измениться.

– Вы, разумеется, намекаете на меня, – с достоинством произнес Вонский. – Так вот, прошу принять к сведению, что после некоторых первоначальных осложнений наши личные, подчёркиваю – личные дела были улажены безо всяких конфликтов. Мы дружим давно, и с женой расходимся без ссор... – Людмила снова прикрыла глаза платочком. – Тот факт, что Клеменс пригласил

меня вместе со всеми, как раз и подтверждает, что мы всё уладили...

– Так, понятно... А Байбун, Китович?

– Кроме нашей компании, Клеменс всегда приглашал двух-трёх человек со стороны. Как он говорил – для освежения атмосферы. И Байбун, и Китович уже бывали здесь пару раз... – тихо проговорила Людмила. – О, Боже, я всё ещё не могу поверить! Всё ещё не могу понять... Мне кажется, что сейчас откроется дверь, войдет Клеменс и... улыбнётся той своей улыбкой...

– Той самой, – подхватил я, – которой он встретил вчера вечером своего убийцу. Что он спросил? Наверное: «Что случилось?» И добавил, конечно: «Сейчас я буду занят...» Вернулся к столу, хотел сесть – и тут увидел в руке убийцы пистолет.

Наступила такая тишина, что мы явственно различили мерный стук часов. Людмила и Ханка смотрели на меня широко открытыми глазами, Вонский нервно потирал пальцы, Станиславский, опустив голову, тупо уставился на ковёр.

– Нет, он не испугался, – продолжал я. – Только очень удивился. «Что это за шутки?» – успел он спросить. И тут прозвучал выстрел.

Я взглянул на Людмилу. Она часто дышала, теребя в руке платок.

– А платок-то сухой, – сказал я. – Это вы его убили.

Глава VIII

Людмила громко вскрикнула. Ханка стремительно отшатнулась от неё, а Вонский вскочил на ноги.

– Что вы сказали? – процедил он.

– Это она убила, – ровным голосом ответил я. – Только вы, пани Людмила, могли зайти к Клеменсу и незаметно оттуда скрыться. Всего-то – пробежать от двери до двери. Только вы знали, когда и о чём Клеменс собирался со мной говорить. Только вы! Кстати, вы совершили массу ошибок. Видимо, слишком торопились. Я постучался к вам сразу же, как только обнаружил мёртвого Клеменса. Вы открыли мне через минуту – уже в ночной рубашке, растрёпанная, совсем сонная. А всего за три минуты до этого я видел у вас в комнате свет.

Людмила забилась в угол кушетки и закрыла глаза ладонями.

– Что за чепуха? – зашипел Вонский. – Зачем ей это понадобилось? А Китович? Перестаньте валять дурака!

– Яцек... Что ты говоришь? – шепнула Ханка.

Станиславский молчал.

– Зачем ей это понадобилось? – переспросил я. – Вы сами знаете, зачем. Она не могла допустить, чтобы Клеменс выдал грабителей и сорвал их планы перед последней, самой большой кражей. Их любовная связь началась вскоре после того, как Клеменс напал на след аферы. С

того момента пани Людмила следила за каждым его шагом. Она прикинула, нельзя ли сделать его сообщником, но вскоре убедилась, что это невозможно. И всё-таки она его не бросила. Напротив, постаралась всё свободное время проводить с ним, чтобы знать его планы и намерения... А он всё время вырывался из-под контроля. В конце концов вам стало ясно, что вы не успеете. Сколько времени вам не хватило? Неделю? Месяц? Ценные предметы искусства из провинций, солидные суммы на вашем счету в одном из европейских банков. Чудесные перспективы!

– А Китович? – спокойно спросил Вонский.

– Китович? Вы спрашиваете о Китовиче, пани доктор? И вы ещё спрашиваете! На этот раз пистолетом нельзя было воспользоваться. Все сидели внизу. Этого вы уже не могли доверить жене... И сообщнице.

– Но ведь мы же сидели все вместе! – воскликнула Ханка.

– Как же, как же, – отозвался я. – Сидели вместе. Роковая ошибка! Тем самым вы однозначно доказали мне – уже тогда! – что убийца в этом доме ни разу не оставался в одиночестве!

Наступила мертвая тишина. Потом Вонский дёрнулся и стал подниматься.

– Спокойно, Людвичек! – остановил его я. – Не делайте глупостей!

Тогда Вонский перевёл взгляд за мою спину, в глубину комнаты.

– Не рыпайся, Йоахим! – услышал я голос Станиславского. – Как погляжу, парень ты прыткий. А мы было решили, что Клеменс тебя переоценил.

Я неторопливо повернул голову. Станиславский стоял в шаге от меня, держа в руке небольшой пистолет.

– Вальтер калибра шесть-тридцать пять, – отметил я. – Хорошее оружие, но очень уж слабенькое. «Семерка» куда надёжнее... Значит, теперь эта игрушка перешла к вам, пан Тадеуш? Боюсь, вы чаще смотрели вестерны, чем мексиканские фильмы.

– Мне нравится, как он себя ведёт, – вставая, проговорила Людмила. Она закурила, откинула волосы назад. – А вот всё остальное мне не по душе.

– Придурок! – сочувственно произнесла Ханка. – Честное слово, ты мне в самом деле понравился. Был бы поумнее, остался бы у меня на ночь, Клеменс переспал бы с Людкой – глядишь, у обоих утром остались бы приятные воспоминания, и встретились бы вы за завтраком, а не у Господа Бога.

– Где вы это сделаете? – спросила Людмила. – Лучше всего в саду, верно? Дескать, пошёл за помощью, и кто-то напал на него по дороге...

– Да, конечно, дорогая, – согласился Вонский.

– А мне его жаль, – вздохнула Ханка. – Не хочу этого видеть.

– А чего этот идиот ухмыляется? – забеспокоилась Людмила.

– Зря вы называете меня идиотом, – сказал я. – Это не я, а вы поступали, как идиоты. Запирание дверей, дурацкое открывание окон... Перед тем, как постучаться к вам, я проверил все окна и двери внизу. Они были закрыты. Я ведь знал, что только вы, пани Людмила, оставались в холле. И вдруг – на тебе: Людвиек обнаруживает открытое окно!

– Не называй меня Людвиек! – вскипел Вонский.

– Можешь звать меня Яцеком, – успокоительно возразил я.

– Нет, это мне в самом деле не нравится, – процедила Людмила.

– Откуда мы могли знать, что ты разглядишь ту стремянку, – вмешался Станиславский.

– Ну, конечно, стремянка! Ещё одна глупость. Вы же заперли дверь из комнаты на лестничную клетку, и я не мог туда пойти. Так как же кто-то снаружи мог зайти в дом через замкнутую дверь? Ясно, что кто-то из вас. Не знаю только, когда вы её приставили.

– Всё было точно рассчитано, – самодовольно заявил Вонский. – Стремянку приставила Людка, пока ты торчал с Ханкой на балконе. Когда стало ясно, что ты у неё не останешься, я вышел на лестничную площадку, чтобы дать знак Людмиле, а Тадек слез по стремянке и помчался в гараж.

– Прямо как в кино!.. Только знаешь, Людвиек, такие вещи не стоит сваливать на жену. Самому надо трудиться.

– А как бы я вернулся, идиот? – вспыхнул Вонский. – Ты мог бы столкнуться со мной на лестнице!

– А очень просто, – усмехнулся я. – Убегаешь через кухонную дверь или через окно в комнате Клеменса в сад, а потом влезаешь по стремянке вместе с нашим кинодеятелем.

– Клеменс бы его не впустил, – возразила Людмила. – Он его подозревал... Ну, все, баста!

– Всё было точно рассчитано, – самодовольно заявил Вонский. – Стремянку приставила Людка, пока ты торчал с Ханкой на балконе. Когда стало ясно, что ты у неё не останешься, я вышел на лестничную площадку, чтобы дать знак Людмиле, а Тадек слез по стремянке и помчался в гараж

Людвик, он же старается протянуть время. А мы ещё не знаем, куда подевался проклятый Байбун. Ещё притащит кого-нибудь на нашу голову.

– Байбун удрал с перепугу, – пожал плечами Станиславский. – Наверняка где-то сейчас тащится по шоссе.

– Тогда на кого он рассчитывает? – ледяным тоном спросила Людмила.

– На вас, – ответил я. – Поверьте, я бы не

начал этот разговор, если бы не рассчитывал на вас. Скажите только ещё, кого заметил Китович? Вероятно, Людмилу, когда она ждала в холле твоего знака, Людвиек?..

– У тебя осталось три минуты, – отрезал Вонский. – Людмила права: хватит баловаться... Ну, ладно, это я скажу. Да, он увидел Людмилу. Открыл дверь, а она не услышала из-за грозы. Он увидел её – и тут же спрятался обратно, потому что был не одет. Тогда он переждал немного, оделся и вышел снова, но застал уже в холле Людмилу и Байбуна. А я ждал наверху. Если бы он не вовремя открыл дверь, то получил бы по лбу цветочным горшком.

– Это ещё как сказать!

– Всё! – скомандовала Людмила.

– Жаль мне тебя... – снова вздохнула Ханка.

– Пошли! – приказал Вонский.

И тогда из полумрака, окружающего лестничную клетку, послышался спокойный голос Пахоляка:

– И куда же вы собрались, родненькие?

Ротмистр стоял на предпоследней ступеньке. В его вытянутой руке чернел небольшой пистолет.

Его появление застало всех врасплох. Только я был к этому готов. Бросок в сторону – и Станиславский, треснувшись головой об пол, дёрнулся и застыл.

– Ну вот, – поднимая его пистолет, сообщил я, – теперь вы знаете, на что я рассчитывал.

Вонский молча поднял руки, Ханка съёжилась и опустила голову, Людмила уставилась на меня презрительным взглядом и стиснула губы так, что они побелели.

– Подонок! – прошипела она.

– А это с какой стороны посмотреть, милостивая государыня, – усмехнулся я. – Прошу женщин сесть на кушетку. Ханя, тебя это тоже касается. Повернитесь спиной, Людвиек...

Я пробежал руками по его одежде, бегло обыскал Станиславского. Больше оружия у них не было.

– Все, Людвиек, садитесь тоже на кушетку.

– Ох, родненький, – пожаловался Пахоляк. – Ну и продержал же ты меня на лестнице! А пистолет у тебя – как игрушка. Эх, мне бы мой наган! Там одна рукоятка чего стоит: как приложишь разок по шее – так и крышка.

– Значит, это ловушка! – прошипел Вонский.

– О, Господи! – вскрикнула Ханка, закрывая глаза руками. Она лишь теперь осознала, что случилось.

– Присаживайтесь, пан ротмистр, – предложил я. – Мы ещё не закончили нашу беседу. Ответьте-ка мне, когда Китович сообщил вам, что видел пани Людмилу в холле? Когда мы с паном Станиславским отправились в гараж, а Байбун провожал ротмистра наверх? Быстро же вы среагировали. Чертовски быстро! Не сомневаюсь, что суд по справедливости оценит вашу сообразительность... И ещё это отпирание двери.

Злой дух, таящийся в кустах!..

Сообщники хмуро помалкивали, у Ханки тряслись губы, все её тело била дрожь.

Станиславский медленно поднял голову, дотронулся до лба и протонался:

– Где я?.. Где нахожусь?..

– А где, по-вашему, вы можете находиться? – поинтересовался я.

Он перевёл мутный взгляд с меня на Пахоляка, на пистолеты в наших руках, потом на сидящих на кушетке коллег и подытожил упавшим голосом:

– Значит, крышка.

– Вставай, скотина! – взбодрил его Пахоляк. – Марш на кушетку!

Станиславский с трудом поднялся, прошёл, покачиваясь, пару шагов и рухнул в кресло.

– Как это случилось? – прошептал он.

– Давайте-ка потолкуем, – предложил я. – У нас ещё есть немного времени. Наверно, вас интересует появление ротмистра? Я попросил его помочь мне, когда первый раз отправился к нему наверх. Знал, что на него можно положиться.

– Да я... За Клеменса... Я бы!.. – вскинулся старик.

– Знаю... Он осмотрел ваши комнаты. В комнате Станиславского нашёл испачканные грязью туфли. Я этого ожидал. А когда узнал о его открытии, то дал ему свой пистолет. С той минуты он и сидел в засаде...

– Недооценила я вас, – с холодной яростью произнесла Людмила.

– А что я вам говорила! – истерично выкрикнула Ханка. – Говорила же, не делайте этого! Я же вас просила...

– Заткнись! – рявкнул Вонский. – Надо было задержать его у себя!

– Да, кстати, – заинтересовался я. – На что вы рассчитывали? Ну, оттянули бы мой разговор с Клеменсом на денёк. Но не навсегда же.

– Мы бы выиграли время, – хмуро отозвался Вонский. – Людмила уговорила бы его подождать еще недельку. Тадек, а Тадеку он верил, подсунил бы ему какой-нибудь фальшивый след, мы бы убедили его, что сами всё уладим, без потери репутации музея. Всё было рассчитано до малейших деталей... И вдруг он приглашает вас. Для нас это было, как снег на голову. Времени совсем не оставалось...

– И ещё одна глупость, Людвичек, – отметил я. – На кой чёрт надо было портить телефон, дырять шины моего автомобиля? Нет, вы и в самом деле боевиков насмотрелись!

– Ты сам говоришь глупости, – буркнул Станиславский. – А вот что ещё надо было сделать – так это как следует пошарить в кабинете Клеменса, проверить, не оставил ли он каких-то записей. А он ведь оставил, чтоб ему пусто было! А ты их нашел. Откуда мы могли знать, что Клеменс успел ввести тебя в курс дела? Людмиле он сказал, что тебе ничего не известно.

– А в самом деле, – вмешалась

Людмила, – откуда ты все узнал? Кто тебе рассказал? Клеменс? А может, вон та идиотка?

Она бросила взгляд на Ханку.

– Ты! – крикнула в ответ Ханка. – Теперь все видят, кто здесь идиот! А я ведь просила, умоляла – не делайте этого!

– Заткнись! – поднимаясь, завопил Вонский.

Я вскочил и отступил на пару шагов.

– Успокойтесь, милостивые государе! Больше вы нас врасплох не застанете. Да и запас времени у вас исчерпан. Вот послушайте...

Издалека донесся нарастающий рев моторов. Вскоре он затих, скрипнула кухонная дверь, и в коридоре раздались тяжелые шаги. В дверном проёме, протирая запотевшие очки, остановился Байбун в замызганных до самого пояса брюках. За его спиной отсвечивали шлемы милиционеров.

– А вот и мой второй помощник, – провозгласил я. – Спасибо, пан доцент. Вы появились вовремя.

– Значит, всё уже кончено? – с сожалением спросил он.

– Всё кончено.

Когда их выводили, Людмила, наконец, утратила свою уверенность, которая мне даже стала нравиться.

– Что с нами будет? – спросила она ломающимся голосом.

– В американских детективах в подобных случаях говорят, что этот вопрос следует задать священнику. К сожалению, ничего другого придумать не могу.

Ханка всё ещё не сводила с меня испуганного взгляда.

– Видишь, Ханя, – обратился я к ней, – ты могла бы лучше распорядиться своими достоинствами. Надеюсь, ты не разделишь судьбу этой супружеской парочки, но вряд ли много от этого выиграешь... Разве что жизнь...

– Вы захватите меня на машине до Варшавы? – попросил Байбун. – Я уже сыт по горло пешими прогулками.

– Не забывайте, что у моего «малыша» шины продырявлены, – ответил я. – Не слишком удачной для него оказалась эта первая поездка.

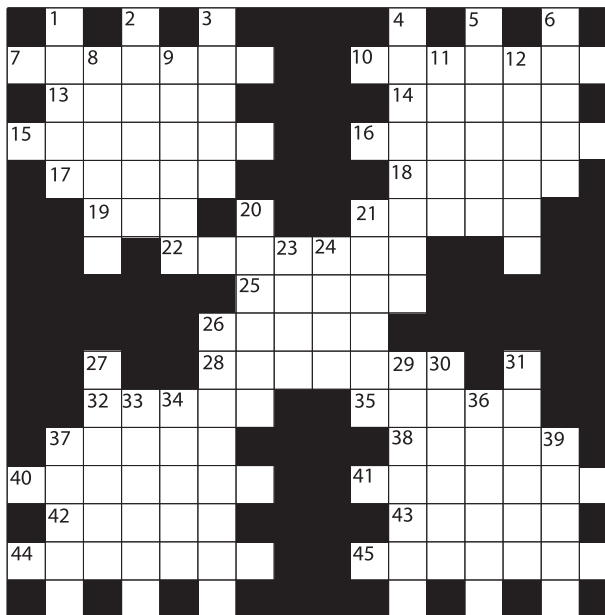
Я раздвинул шторы, открыл дверь на веранду. Уже совсем рассвело, над деревьями розовело ясное небо.

– Нам всем в определённой степени требуется отдых, – произнес Байбун.

– В определённой степени, да, – согласился я. ☐

Кроссворд

По горизонтали: **7.** Знаменитость Нижнего Новгорода или Лейпцига. **10.** Первый календарный указатель зимы. **13.** Совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих водоём или определённый участок суши. **14.** Киношный герой в чёрной маске, борющийся против богатеев и, главное, за присоединение Калифорнии к США. **15.** Фамилия русского архитектора, двух немецких философов и поэта-миннезингера. **16.** Человек с медвежьей походкой. **17.** Герой Каббалы, искусный строитель, взятый царем Соломоном из Тира для руководства постройкой храма. **18.** Жена Рубенса, запечатлённая им на картине «Шубка». **19.** Немецкий биохимик, лауреат Нобелевской премии. **21.** Львиная семья. **22.** Восковая птица, на которой нашёл первые деньги гоголевский Чичиков. **25.** Искусство на нашей эстраде. **26.** Старинный подросток. **28.** Питерская тележурналистка, в 90-х вела передачу «Пятое колесо». **32.** Устройство на маяках и судах, при тумане подающее звуковые сигналы. **35.** Знаменитый французский мастер дуэльных пистолетов. **37.** Автор повестей про Незнайку и его друзей. **38.** Кавказское дерево, часто встречаемое в русской литературе. **40.** «Опора дурного правления» (А.Бирс). **41.** «Великая провиденциальная пружина, заставляющая действовать» (Э.Ренан). **42.** Если девка его часто мочит, то муж будет пьяницей (народная примета). **43.** Цепь островов в составе Маршалловых, открытая и описанная русским адмиралом О.Коцебу. **44.** Ласточка мельче касатки и с более коротким хвостом.

45. Жительница итальянского города и порта на Адриатике со знаменитой Триумфальной аркой Траяна. **По вертикали:** **1.** Историческое название Нагорного Карабаха. **2.** Музыка американских фермеров. **3.** Собака проходит его на ринге. **4.** Отсутствие поклонения Богу. **5.** Актриса, замечательно сыгравшая в кинокомедии «Кавказская пленница». **6.** Древесная анаграмма к слову «норка». **8.** Критерий на русский лад. **9.** Жанр, в каком поник лютик. **11.** Австралийский Вино Пух. **12.** Крепкий алкогольный напиток, упоминаемый в стихотворении О.Мандельштама «Я скажу тебе с последней прямой...» **20.** Римский бог с трезубцем в руках. **21.** Раньше – свая или толстая палка, вбитая в землю для привязывания

судов или животных, а теперь еще и смешная или озорная выходка. **23.** Мистер Питкин, ... Штирлиц, господин Ржевский. **24.** Монах, пока не старец. **26.** Часть мясной туши. **27.** Сверло праздничного назначения. **29.** Тещины ... – пятый день Масленицы. **30.** Лекарственный препарат из маточного молочка пчел. **31.** Человек, живущий в теплых краях. **33.** Русский митрополит, в 1439 году выступивший за унию с католической церковью; заключенный в тюрьму, сумел бежать в Италию, где стал кардиналом. **34.** Квант электромагнитного поля. **36.** Такое же. **37.** Давление, натиск. **39.** ...-Тики-Тави – храбрый киплингский мангуст.

Ответы на кроссворд, напечатанный в №1

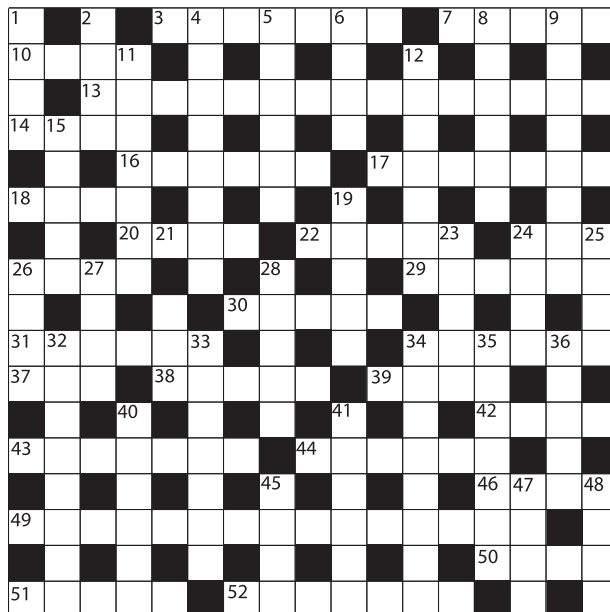
По горизонтали: **4.** Поэзия. **7.** Нарцисс. **9.** Коробка. **10.** Гаврило. **11.** Венгрия. **15.** Ритм. **17.** Деликатес. **18.** Челн. **19.** Микешин. **22.** Азия. **25.** Наст. **26.** Бант. **28.** Сеул. **29.** Дракон. **30.** Оксана. **31.** Едок. **33.** Стон. **34.** Адольф. **39.** Ажур. **42.** Люстрин. **43.** ... лукум. **44.** «Таис». **45.** ... цветики... **46.** Качка. **47.** Клок.

По вертикали: **1.** Снегурочка. **2.** Кривотолки. **3.** Химия. **4.** Псков. **5.** Экран. **6.** Инбер. **8.** Баня. **12.** Египет. **13.** Графин. **14.** Иней. **16.** Невинность. **20.** Наркота. **21.** Штанина. **23.** Звезда. **24.** Яблоко. **27.** Бра. **29.** Дно. **32.** «Одиссей». **35.** Ларчик. **36.** Фантик. **37.** «Сулико». **38.** Улица. **40.** Русак. **41.** Жучка.

ЭРУДИТ

По горизонтали: **3.** Человек, пьющий вино иронии. **7.** Английская золотая монета (в русских летописях – «корабленник»). **10.** Алмазный, исландский, плавиковый, полевой, сатиновый. **13.** На Руси – трудолюбие, в СССР и в наши дни – ... **14.** Походный шатер у народов Азии. **16.** Долохов из «Войны и мира» по пристрастию к дуэлям. **17.** Робинзонов друг. **18.** Имя самой известной литературной людоедки. **20.** Живая морская батарея. **22.** Родной город Л.Лимозена и О.Ренуара. **24.** Порядок молитвословий в богослужении. **26.** Кошка, с которой охотились в Киевской Руси. **29.** Административно-территориальная единица в Алжире. **30.** «Часть природы, умирающая стоя» (С.Хохлов). **31.** Грек, чьи «Начала» по успеху до сих пор не превзошла ни одна научная книга. **34.** Важная на вид женщина. **37.** «Отец» аба – пятого месяца священного года у иудеев. **38.** Немецкий органист, открывший комбинационные тона. **39.** Англичанин, основоположник европейского реалистического романа нового времени. **42.** Название чумы в письмах Екатерины II. **43.** Японский художник, последний великий мастер школы укиё-э. **44.** Английский военный историк XX века. **46.** Человек, которому Иисус Христос сказал: «Что делаешь, делай скорее». **49.** Философское «сведение жизни в одну точку, становящуюся новым взглядом на жизнь» (В.Гаврилов). **50.** «Тиран женщин и фатов» (П.Буаст). **51.** У французов – фаблю, у немцев – ... **52.** Метательный конвейер.

По вертикали: **1.** Самоцвет. **2.** Длинный и широкий плащ времён испанского короля Карла III, в него любили заворачиваться преступники. **4.** Сладость в фамилии Сонечки из романа Ф.Достоевского. **5.** Древнерусский художник, чей стиль стал в истории мирового искусства

символом «предвозрождения». **6.** «Правда дела» (А.Селезнёв). **8.** Римская фамилия, давшая пап Целестина III, Бенедикта XIII и Николая III. **9.** Русский живописец, прославившийся серией портретов «смольнянок». **11.** Сапоги Макара в рассказе В.Короленко. **12.** «Ворошиловский стрелок» (актёр). **15.** Французский писатель, чьи «Мемуары дьявола» заложили основу романа-фельетона, открыв путь романам Э.Сю и А.Дюма. **19.** Французский философ и энциклопедист, назвавший русский мороз «невежливым». **21.** По морям, по волнам ради отдыха, развлечения. **23.** Чудесный зверь, впервые показанный римлянам при власти Цезаря. **24.** Изделие, в котором декабрист Н.Бестужев достиг большого мастерства. **25.** «Соавтор» сказок А.Пушкина. **26.** «Единственный яркий мазок,

сохранившийся на полотне современной жизни» (О.Уайльд). **27.** Заостренная часть багра, отбойного молотка. **28.** Верхнейший судья господина, по Л.Толстому. **32.** Академик и поэт, в 1843 году издавший Остромирово Евангелие. **33.** «Единственное одеяние, не ветшающее никогда» (Г.Торо). **34.** Начало бедности, согласно пословице. **35.** Идеология приверженцев короля во время Великой французской революции. **36.** Морская заброска сказочного пушкинского старика. **40.** ... Марцеллин – римский историк. **41.** «Принципиальная беспринципность» (Л.Лагин). **45.** Десятка, валет, дама, король или туз в козырной масти. **47.** Русский физик, чья фамилия говорит о его мозговитости. **48.** Каждый из двух братьев-корсаров, носивших прозвище Барбаросса, по национальности.

Ответы на «эрудит», напечатанный в №1

По горизонтали: **1.** Жемчуг. **6.** Эриния. **10.** Кощей. **12.** Ларсен. **13.** Мул. **14.** Шишков. **15.** Аэробус. **16.** Занд. **19.** Слог. **20.** Овчар. **21.** Штаны. **26.** ...ассенизатор... **28.** Петух. **30.** Мэн. **32.** Рай. **33.** Хорив. **34.** Лиственница. **38.** Дрофа. **39.** Фенек. **42.** Отец. **44.** Ваза. **45.** Паскаль. **48.** Игумен. **49.** Цна. **50.** Декарт. **51.** Уитни. **52.** Финвал. **53.** Ювелир.

По вертикали: **1.** Железо. **2.** Мурано. **3.** Улей. **4.** «Ромэн». **5.** Целостность. **7.** Руис. **8.** Никель. **9.** Ятвяги. **11.** Щур. **14.** Шуаны. **17.** Двоение. **18.** Париж. **22.** Осмос. **23.** Сатисфакция. **24.** Черняев. **25.** Шуйца. **27.** Сэр. **29.** Таи. **31.** Йемен. **35.** Орган. **36.** Голиаф. **37.** Бедуин. **40.** Караул. **41.** Фактор. **43.** Планк. **45.** Пена. **46.** Ант. **47.** Нерв.

Алексей Толстой

Рис. М. Храпкоасного

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО В СТРАНЕ ДУРАКОВ

Буратино — деревянная кукла, герой новово романа-сказки Алексея Толстого «Золотой ключик».

Буратино — излюбленный персонаж итальянского кукольного театра, соответствующий нашему классическому «Петрушке». Существует легенда о происхождении Буратино. Столяр Джузеппе, обтесывая полено, испустил толосу, идущую из глубины дерева. Джузеппе поспешно дарит полено случайно пришедшему к нему другу — швейцарцу Карло. Карло превращает из полена куклу. По мере изготовления отдельные органы деревянной куклы оживают. Так родился Буратино.

Непоседливый, крайне легкомысленный, Буратино сразу же покидает родительский дом и улетает на дальность. После целого ряда приключений он становится счастливым обладателем пяти золотых монет. Лиса Алиса сообщает Буратино, что существует страна, где, если посадить в землю золотую монету, вырастет дерево с золотыми листьями. Буратино отправляется в эту страну.

Отрывок, который мы помещаем, изображает «Страну дураков», куда хитрая лиса Алиса заманила деревянного человечка. В этой стране много безработных и много полицейских, охраняющих покой «обозаботных и почтеннейших» граждан. Сыщики арестовывают подозрительных лиц. Скрепные бульдоги-полицейские кричат на голодных и шаловливых жителей: «Проходи, не задерживайся!».

Буратино арестовывают за то, что он безпризорный, беспаспортный и безработный, и бросают в грязный пруд. Но на помощь деревянному человечку приходят лягушки и черепаха. Черепаха Тортила дарит ему золотой ключик, который сулит счастье. За этим ключиком давно уже охотится страшный Карабас-Барабас, «доктор кукольных наук». Буратино вместе с ослеплыми куклами защищается от Карабас-Барабаса и полицейских бульдогов. На помощь куклам приходят все птицы и звери, неселящиеся лес.

...Не нужно забывать, что Буратино был деревянный и поэтому не мог утонуть... Он долго лежал на воде, весь облепленный зеленой ряской.

Вокруг него собрались обитатели пруда: всем известные своей глупостью черные пузатые головастики, водяные жуки с задними лапами, похожими на весла, пиявки, жучинные и комариные личинки, которые кушали все, что попадалось, вплоть до самих себя, и, наконец, разные мелкие инфузории.

Головастики щекотали его жесткими губами и с удовольствием жевали кисточку на колпачке. Пиявки заползали в шарчанин курточке. Один водяной жук влезал на его нос, высколо торчавший из воды, и оттуда бросался в воду — ласточкой.

Мелкие инфузории, хвизываясь и торопливо дрожа волосками, замешивали им руки и ноги, пытались подхватить что-нибудь съедобное, но сами попадали в рот к личинкам водяного жука.

Буратино все это, наконец, надоело, он зашлепал пятками по воде:

— Пошли прочь! Я зам не дохлая кошка.

Обитатели шаркнулись — кто куда. Он перевернулся на живот и пошамал.

На кругах листьев водяных лягушек под лунной сидели большеротые лягушки, выпученными глазами глядели на Буратино.

— Какая-то каракатица плавает, — квакнула одна...

— Нос, как у цапли, — квакнула другая.

— Это морская лягушка, — квакнула третья...

Буратино, чтобы передохнуть, вылез на больш

шой лист водяной аляки. Сел на нем, плотно обхватил колени и сказал, стуча зубами:

— Все мальчишки и девчонки напуганы молонка, спят в теплых кроватках, одни я сижу на мохром листе... Дайте поесть чего-нибудь, лягушки.

Лягушки, как известно, очень хладнокровны. Но напрасно думать, что у них нет сердца. Когда Буратино, мелко стуча зубами, начал рассказывать про свои злоключения, — лягушки одна за другой подскочили, мелькнули задними ногами и нырнули на дно пруда.

Они принесли оттуда дохлаго водяного жука, стрекозино крылышко, кусочек тины, зернышко рачьей икры и несколько гималей корешков.

Положила все эти съедобные вещи перед Буратино, лягушки опять вспрыгнули на листья водяных аляк и сидели, как каменные, поджав большеротые головы с выпученными глазами.

Буратино понохал, попробовал лягушине угощение.

— Меня стошнило, — сказал он, — какая гадость...

Тогда лягушки опять — все враз — бултыхнулись в воду.

Зеленая ряска на поверхности пруда заколебалась, и появилась большая, страшная змеиная голова. Она пошла на листу, где сидел Буратино.

У него дыбом встала кисточка на колпачке. Он едва не свалился в воду от страха.

Но это была не змея. Это была никому не страшная, пожилая черепаха Тортила, с подслеповатыми глазами.

Впереди запрыгал серый комочек... Сейчас же послышался собачий лай.